
Н.Д.КИМ, Г.Д.ЮНУСОВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

ТАШКЕНТ –2024

Теоретические вопросы специальности

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ
И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Н.Д.КИМ, Г.Д.ЮНУСОВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ТАШКЕНТ – 2024

УДК 811.531
ББК: 81.2 (5 кор)
К-40

Аннотация. Данное пособие подготовлено для магистрантов (специальность – 70230101 – Лингвистика (по восточным языкам) согласно учебному плану вуза. В данном пособии включены материалы исследований последних лет по корейскому языку и языкознанию. В издании даны краткие сведения о научных исследованиях по корейскому языкознанию в период с 2000-2022 гг.

Составители:

Ким Наталья Дек-хеновна - DSc, профессор кафедры корейской филологии ТашГУВ

Юнусова Гульшода Дилшадовна – PhD, доцент кафедры корейской филологии ТГУВ

Ответственный редактор

Хамидов Хайрулла Худоёрович
Доктор филологических наук, и.о. профессора

Рецензенты:

Ким Татьяна Сергеевна
PhD, доцент, Ташкентский государственный университет
востоковедения

Гафурова Хакима Шавкатовна
PhD, доцент, Университет мировой экономики и дипломатии

Утверждено к печати на основании Приказа Ректора Ташкентского государственного университета востоковедения №__ от «__» _____ 2024 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
РАЗДЕЛ 1. Теоретические вопросы специальности ..	7
1.1. Востоковедение и глобализация	13
1.2. Востоковедческое образование в Узбекистане ...	20
1.3. Зарубежные научные исследования XXI века ...	30
РАЗДЕЛ 2. Лингвистические исследования в	46
Узбекистане (2004-2024 годы)	
2.1. Изучение синтаксиса корейского языка	46
2.1.1. Изучение грамматики и лингвокультурологии ...	56
2.2. Изучение лексики корейского языка	63
2.3. Изучение вспомогательных глаголов в	77
корейском языке	
2.4. Изучение фонетических изменений в корейском	103
языке	
РАЗДЕЛ 3. Исследования актуальных вопросов	114
корейского языкознания в Корее	
손 세모들. 보조동사	114
한국어 문법	119
한국어 어휘론	127
한국어 품사	132
Заключение	129
Список использованной литературы	131
Глоссарий	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовка лингвиста в современных условиях не представляется возможным без фундаментальных знаний как в избранной специальности, так и в смежных дисциплинах. В настоящем издании подготовлен обзор научных работ о филологии, востоковедении, научных работ по корееведению, корейскому языку и языкознанию. В условиях интеграции основных филологических наук, прежде всего лингвистики и литературоведения, подтверждается ценность обозначенных в настоящем издании задач обучения: студенты получают возможность шире взглянуть на проблемы в филологическом направлении. Новые компетенции, формируемые в рамках учебного плана вуза расширят общую филологическую подготовку, филологическую компетенцию на глобальные и частные проблемы гуманитарных наук.

Составители

РАЗДЕЛ I

Теоретические вопросы специальности

1.1. Филологические исследования

Филология (*от др.-греч. φιλολογία*, «любовь к слову») – совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве. Филология определяется как наука или изучение древних, мертвых языков¹, а изучение живых языков – лингвистика.

Лингвистика (*от лат. lingua* – язык) – языкознание, языковедение – наука, изучающая языки, наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира. В широком смысле слова, лингвистика подразделяется на научную и практическую. Однако чаще всего под лингвистикой подразумевается именно научная лингвистика.

Как известно, язык не дан лингвисту в прямом наблюдении, так как непосредственно наблюдаемы лишь факты речи или языковые явления, т.е. речевые акты носителей живого языка вместе с их результатами (текстами) или языковой материал (ограниченное число письменных текстов на мертвом языке, которым уже никто не пользуется в качестве основного средства общения). Лингвистика не всегда включается в филологию: во-первых, лингвистика не обязательно исследует тексты, во-вторых, не всегда затрагивает культурологическую

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. М.: Олма-Пресс, 2005. (ISBN 5224052645, 9785224052646)

сторону вопроса (хотя связь языка и культуры – актуальная лингво-философская проблема); для лингвистики характерна большая близость к точным наукам, чем для других дисциплин, традиционно относимых к филологии².

Существенные и глубокие изменения во всех отраслях жизни общества вызвали серьезные преобразования в речевой коммуникации. В обществе возникает понимание того, что миром владеет тот, кто владеет информацией, в жизни успешен тот, кто успешен в процессе коммуникации. Более того события последних лет еще раз подтверждают истину: решать любые проблемы на всех уровнях можно и нужно только посредством слова – через общение. Проблема понимания актуальна как никогда. Это означает приоритет коммуникации и развитие представления о том, что добиваться понимания и согласия можно только через общение, а для успеха в жизни необходимо быть грамотным в коммуникационном плане.

Как принято считать, востоковедение возникло как побочный продукт и инструмент колониального проникновения на Восток и получило, прежде всего, языковедческую направленность³. Расширение и изменение характера колониализма в конце 18-19 в. (переход ряда европейских держав к территориальным захватам, установление колониальных систем управления, а затем необходимость продвижения своих товаров на рынки неевропейских стран) потребовали серьезного

---

² В России лингвистика (в том числе общее языкознание) обычно изучается на факультетах, именуемых филологическими; в западноевропейских странах и в Америке под филологией подразумевают изучение древних (классическая филология) и средневековых текстов, а изучение языков и особенно теории языка считается отдельной дисциплиной. См. <http://filologia.su/filologija/>

³ https://education.nsu.ru/oriental_studies/

изучения экономической и политической географии, традиционных восточных политических институтов, этнографии, местных систем права, аграрных отношений, религий и тому подобное, а также широкого преподавания восточных языков. Особый интерес к Востоку и восточным древностям возник вовремя и после наполеоновских походов в Египет и на восточное побережье Средиземного моря. Одним из существенных стимулов к изучению индийских языков, древних текстов, философии послужило доказательство в 19 веке родственности санскрита и современных северо-индийских языков с европейскими языками.

Сформировалась индоевропеистика как направление науки, которое имело прямое отношение к проблеме происхождения европейских народов. Английские, французские и немецкие ученые через древние восточные тексты пытались осознать глубокое прошлое своих народов, что придавало дополнительную актуальность их исследованиям. Связь с колониальной политикой и практическими интересами метрополий не ограничивалась получением учеными конкретных заказов от правительств или колониальных администраций. Важнее то, что долговременные контакты больших групп населения метрополий с колониями обеспечивали значительный общественный интерес к восточным странам и приток финансовых средств для исследований.

Значителен вклад в становление востоковедения колониальных чиновников. В Англии наибольшее развитие получила индология, в Голландии - изучение Юго-Восточной Азии, прежде всего Индонезии (которая носила официальное название Нидерландская Ост-Индия), во

Франции - исламоведение. Германское востоковедение внесло значительный вклад в санскритологию и индоевропеистику, что было связано с общественным интересом к историческим истокам «арийской культуры». Российское востоковедение было ориентировано на изучение истории и культуры азиатских народов, входивших в состав Российской империи или обитавших в сопредельных странах.

Востоковедение, выросшее из практических потребностей миссионеров, торговцев и администраторов, не потеряло прикладного характера до сих пор. Но уже два века оно развивается именно как наука, следуя логике исследовательской работы и выходя за пределы практических задач. Востоковедение не только откликалось на «социальный заказ», но и пользовалось возможностями, появившимися в период господства европейцев в странах Азии. В Европу было вывезено большое количество исторических, философских, религиозных, естественнонаучных, художественных памятников письменности (рукописей и ксилографов). Их изучение стало самостоятельным объектом исследования европейских ученых, не связанным с практическими задачами управления завоеванными странами или покорения стран, оставшихся независимыми. Среди европейских востоковедов было много исследователей (*Книга Н.Л.Жуковской «О буддизме и буддистах», 2013 год*)⁴, увлеченных восточными культурами, ставивших

---

⁴ Книга доктора ист. наук, проф. Н. Л. Жуковской представляет собой сборник статей, написанных с 1969 по 2011 г. Они посвящены проблемам истории, теории, обрядовой практики буддизма, его месту в современной общественной и политической жизни буддийских регионов России. В статьях сборника, расположенных хронологически в обратном порядке – от более поздних к более

целью выявление общечеловеческого значения этих культур, критически относившихся к колониальной политике. В 19 в. многие отрасли, составлявшие комплекс востоковедения, получили самостоятельное развитие, вытекающее из логики эволюции научного знания. Так возникли египтология, ассириология, семитология, санскритология. Исследования Древнего Востока стали престижными, одним из показателей общего культурного уровня страны. Изучение живых восточных культур (арабистика, иранистика, тюркология, индология, китаистика, монголоведение, японистика и т.п.) также приобретало все более научный, не связанный непосредственно с политикой характер. Постепенно расширялся круг исследований, охватываемых понятием «востоковедение». Первоначально основой востоковедения было описание, издание, перевод и комментирование текстов. Однако оно никогда не могло замкнуться на чисто филологических проблемах, поскольку для работы с текстами ученый должен изучить, помимо языка, историю данной страны, особенности ее культуры, религии, эстетических взглядов и т.п. Это обстоятельство обеспечивает определенное единство востоковедения, несмотря на то, что в 20 веке оно в

ранним, преследуется еще одна цель, поставленная автором в расчете на интересующегося читателя: показать, как за прошедшие почти полвека в стране в целом, в науке и в буддологии в том числе менялись идеологические, методологические и просто человеческие ориентиры в подходе к изучению такого масштабного культурно-исторического феномена, как буддизм. Издание предназначено для студентов, аспирантов, религиоведов, культурологов, буддологов, этнологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся буддизмом и буддийской культурой в России. См.: <http://bookash.pro/ru/book/166881/obuddizme-ibuddistah-stati-raznyh-let-19692011-n-l-zhukovskaya>

значительной степени дифференцировалось. От единого филологического ствола отпочковались история (политическая, экономическая, социальная, культурная), языкознание, литературоведение, религиоведение, этнография (или этнология), искусствознание. В последние десятилетия в комплексе востоковедения появились экономика и изучение международных отношений (или геополитика) стран Востока. Но и эти направления, тесно связанные с экономикой и международными отношениями на глобальном уровне, могут давать значимые результаты только при учете востоковедами-экономистами и политологами цивилизационных особенностей (исторического опыта и культуры) изучаемых стран.

Будучи изначально европейской наукой о Востоке, востоковедение на всем протяжении своего развития характеризуется европоцентризмом. Восточное языкознание долгое время развивалось, используя термины и шаблоны, выработанные на базе европейских языков (*В.Алпатов. «Полвека в японоведении», 2013 год.*)⁵. Специфические философские системы Индии и Китая в переводах памятников и при их интерпретации представляли в терминах, присущих европейской

---

⁵ Настоящее издание представляет собой сборник статей и очерков выпускников японской группы 1968 г., ОСИПЛ, филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. В сборник вошли статьи авторов, фамилии которых хорошо известны японистам России. В очерках каждый автор рассказал о годах учебы в Университете, об Учителях, о том, как сложился его путь в японоведении. Статьи посвящены самым различным вопросам японского языка: лингвистике, лингвокультурологии, методике обучения различным аспектам японского языка, теории перевода и др. Материалы сборника адресованы всем, кто интересуется Японией и японским языком. См.: <http://bookash.pro/ru/book/199651/polveka-v-yaponovedenii-sbornik-statei-i-ocherkov-vladimir-alpatov>

философской культуре, что можно сказать и об изучении восточного искусства и религий.

1.2. Востоковедение и глобализация

Востоковедение имеет самое непосредственное отношение к глобалистике, занимающейся глобальными проблемами и процессами по той простой причине, что страны Востока составляют большую часть населения планеты и все сильнее влияют на мировое развитие. Восток является глобальным макрорегионом, включающим страны Азии, Северной и Северо-Восточной Африки. Исторически граница между Востоком и Западом не столь определена, она реально изменялась и продолжает изменяться, поэтому востоковедение всегда имело тенденцию выходить за формально отведенные ему территориальные рамки. В настоящее время оно «кооперируется» с африканистикой, что позволяет более широко охватить незападный мир. Кроме того (и это также очень важно), «востоковедение может стать наукой, объясняющей мир в целом», так как «только востоковедение, понимаемое расширенно как востоковедение и африканистика, предлагает научно-гуманитарное обоснование дихотомии Восток – Запад, что в интерпретации востоковеда означает: «Азия – Африка и весь остальной мир». Глобалистика, по определению специалистов факультета глобальных процессов МГУ, «представляет собой междисциплинарную науку, предметом которой является глобальное развитие, под которым понимается вся совокупность взаимосвязанных и коэволюционных процессов и систем». Главное и основное,

в чем востоковедение сопрягается с глобалистикой – это как раз ее возможности «объяснить мир в целом» как постоянно развивающуюся систему, неотъемлемой частью которой является Восток, помочь понять фундаментальные основания этой системы и далее отслеживать действие восточных факторов на ее эволюцию. Как и всякая наука, востоковедение претерпевает изменения, развивается. Классическое востоковедение в основном было обращено к изучению древних и средневековых культур и цивилизаций восточных народов. В период колониализма получило распространение практическое востоковедение, связанное с изучением языков и культур народов Азии и Африки. Когда колонии стали обретать независимость, страноведение начало заменять востоковедение. В конце XX в. страноведение было потеснено регионоведением, включающим в себя изучение, как отдельных стран, так и их региональных групп. Следующий шаг, который предстоит совершить вновь, уже на современном уровне научного знания, – это переход к изучению мировых макрорегионов – Востока и Запада. Глобализация, сделавшая мировое единство более тесным, отчетливо выявила их несхожесть, противоречия, а отсюда необходимость специального глубокого исследования. Страноведение и регионоведение, хотя и возникли во многом в связи с изучением Востока, но вышли за его рамки и охватывают весь мир. В настоящее время их объект – опять, в первую очередь, Восток, буквально на наших глазах совершающий быстрый рывок вперед. «Западоведение» хотя и существует, но для Запада «не с руки» исследовать самого себя, восточные же страны в большинстве своем не имеют необходимых для этого

научных сил. Для России, находящейся между двумя мировыми полюсами, привычнее и более актуально в научном плане наблюдать за тем, что происходит на Востоке. Есть еще одна, основная, причина дальнейшего подъема востоковедных исследований, связанная с тем, что глобализация – лишь этап в постепенном преодолении цивилизационного «локализма» и формировании глобальной цивилизации. Чтобы понять роль и возможности Востока в процессе ее становления как раз и надо будет развивать востоковедение, все его аспекты, начиная с классических основ. Можно выделить два основных направления развития современного востоковедения. Одно касается изменений, происходящих в странах Востока в ходе глобализации. Назовем его актуальным. Второе – фундаментальное, раскрывающее исторический опыт, традиции, «генетический код» культур и цивилизаций Востока. В значительной мере они связаны между собой, так как страны Востока в ходе современных трансформаций сохраняют тесные связи со своей традиционной культурой. Пример тому – отношение к конфуцианству в современном Китае. Но прежде чем обратиться к изучению восточного макрорегиона и его составных частей, необходимо иметь адекватное понимание мирового целого, хода и характера его развития. Оно не может быть какой-то произвольной конструкцией, а должно опираться на естественные основания, так как человечество есть неотъемлемая часть природы и в своем существовании теснейшим образом связано с ней. Сама его восточно-западная структура повторяет характерные для природы бинарные оппозиции, заложенные в двойной спирали ДНК и, соответственно, в строении всего живого.

Антропологические и другие различия народов Западной Европы и Восточной Азии, включая особенности их сознания – большую «левополушарность» одних и «правополушарность» других – указывают на их полярность. Все остальные народы несут в себе более или менее ярко выраженные черты переходности между Востоком и Западом, что хорошо видно на пространстве Евразии. В современной науке слово «ориентализм» нередко приобретает негативный оттенок. Им обозначают европоцентричный взгляд на Восток, при котором любые проявления специфики рассматриваются как недоразвитость или «исключение из правила», а феномены истории и современности изучаются под углом зрения интересов развитых стран, хотя очевидно, что со 2-й половины 19 века все больший вклад в изучение Востока начинают вносить уроженцы самого этого региона. В настоящее время их значительно больше, чем востоковедов из стран Европы и Америки. Для них предмет их занятий не является востоковедением в традиционном европейском понимании. Поэтому регулярно происходящие с 1873 года Международные конгрессы востоковедов с 1986 года переименованы в Международные конгрессы азиатских и североафриканских исследований (37-й конгресс состоялся в 2004 году в Москве). Превращение востоковедения из европейского во всемирную науку не только расширяет ее возможности, но и сопровождается возникновением отрицательных явлений. На смену европоцентризму зачастую приходит «востокоцентризм», возвеличивание всего индийского, китайского, японского и так далее, попытки доказать извечную передовую роль Востока в мировой истории, приписывание народам Востока всех

достижений человечества, восхваление восточного менталитета и образа жизни. У представителей азиатской интеллигенции нередко на первый план выступает не знание родной культуры, а осознание ее превосходства. Это подрывает научную объективность и препятствует культурному общению. Такие же двойственные последствия для изучения культуры стран Востока имел подъем национально-освободительного движения в 20 веке, который, с одной стороны, придал мощный стимул востоковедческим исследованиям во всем мире, а с другой - привел к гипертрофии изучения проблематики, связанной с национальными и социальными конфликтами и противоречиями. Негативно влияет на развитие востоковедения его значительная политизированность. Это обстоятельство тесно связано с указанной дихотомией европоцентризм - востокоцентризм, но выступает и как самостоятельный фактор, снижающий научную ценность востоковедческих работ. Конкретно это выражается в том, что британские ученые, например, склонны максимально оправдывать британскую колониальную политику, а индийские, китайские и другие ученые склонны винить колонизаторов во всем негативном, что происходило в колониальных и зависимых странах и что происходит в ныне независимых государствах. Процесс глобализации вновь ставит вопрос о том, что без знания традиций и современных процессов в странах Востока развитые государства не могут обеспечить сохранения своего статуса. Возникла концепция «столкновения цивилизаций». Этим словосочетанием некоторые западные политологи стали обозначать современную геополитическую ситуацию. Подобная формулировка подвергается, однако,

сомнению и основательной критике со стороны части научного сообщества, осознающего необходимость достижения взаимопонимания между представителями разных культур.

Востоковедение (ориенталистика), совокупность комплексных научных дисциплин, изучающих страны и народы Азии и Северной Африки: их историю, языки, литературу, искусство, религии, философию, социальную структуру, быт, экономику. В востоковедение включается и африканистика, однако в последнее время данная дисциплина приобретает самостоятельный характер.

Зарождение востоковедения. Понятие «Восток» для обозначения неевропейских народов Евразии появилось в Древней Греции и носило с самого начала негативный оттенок, являясь синонимом деспотизма, всеобщего рабства и угнетения. В средние века отчуждение Запада (Западной Европы) от Востока усугубилось религиозными различиями и стало восприниматься как противостояние христианства и ислама. К началу Нового времени Запад вырвался вперёд в своём социально-экономическом развитии, а затем начал подчинять себе экономически и политически неевропейские, в том числе восточные народы. Возник колониализм, который добавил к прежним противоречиям новые: на Западе Восток стал трактоваться как отсталый, косный, нуждающийся в цивилизующем влиянии; сам же Восток стал вести счёт «историческим обидам», нанесённым ему Западом. Все эти факторы, осознание «инаковости» Востока давно вызывали в Европе интерес к нему, ещё до возникновения Востоковедения как науки.

В средние века загадочность Востока порождала его мифологизацию, сказочные сюжеты, противоречивые, нередко фантастические представления о его несметных богатствах. В современной науке слово «ориентализм» нередко приобретает негативный оттенок. Им обозначают европоцентричный взгляд на Восток, при котором любые проявления специфики рассматриваются как недоразвитость или «исключение из правила», а феномены истории и современности изучаются под углом зрения интересов развитых стран, хотя очевидно, что со 2-й пол. 19 в. всё больший вклад в изучение Востока начинают вносить уроженцы самого этого региона. В настоящее время их значительно больше, чем востоковедов из стран Европы и Америки. Для них предмет их занятий не является только востоковедением в традиционном европейском понимании. Поэтому регулярно происходящие с 1873 Международные конгрессы востоковедов с 1986 переименованы в Международные конгрессы азиатских и североафриканских исследований (37-й конгресс состоялся в 2004 в Москве).

Превращение Востоковедения из европейской во всемирную науку не только расширяет её возможности, но и сопровождается возникновением отрицательных явлений. На смену европоцентризму зачастую приходит «востокоцентризм», возвеличивание всего индийского, китайского, японского и т. д., попытки доказать извечную передовую роль Востока в мировой истории, приписывание народам Востока всех достижений человечества, восхваление восточного менталитета и образа жизни. У представителей азиатской интеллигенции нередко на первый план выступает не знание родной культуры, а осознание её превосходства. Это подрывает научную объективность и

препятствует культурному общению. Такие же двойственные последствия для изучения культуры стран Востока имел подъём национально-освободительного движения в 20 в., который, с одной стороны, придал мощный стимул востоковедческим исследованиям во всём мире, а с другой – привёл к гипертрофии изучения проблематики, связанной с национальными и социальными конфликтами и противоречиями.

Процесс глобализации вновь ставит вопрос о том, что без знания традиций и современных процессов в странах Востока развитые государства не могут обеспечить сохранения своего статуса. Возникла концепция «столкновения цивилизаций». Этим словосочетанием некоторые западные политологи стали обозначать современную геополитическую ситуацию. Подобная формулировка подвергается, однако, сомнению и основательной критике со стороны части научного сообщества, осознающего необходимость достижения взаимопонимания между представителями разных культур. Современные ученые Европы и Америки гораздо глубже, чем прежде, вникают в специфические восточные реалии, пытаются исследовать восточные культуры в местных терминах, избавиться от центристских взглядов.

1.2. Востоковедческое образование в Узбекистане

Уже в далеком 1918 году в Ташкенте был создан Туркестанский восточный институт ⁶. Открытие такого

---

⁶ В начале XX века в связи с интенсивным развитием Ташкента и Туркестанского края в целом, ростом числа европейски образованных людей — окончивших такие учебные заведения как, например, гимназии в Ташкенте

и Самарканде, Ташкентское реальное училище или учительскую семинарию в Ташкенте и другие средние учебные заведения, имевшиеся в крае, остро встал вопрос об открытии в Ташкенте высшего учебного заведения — университета, отвечающего самым высоким требованиям времени. Подготовительная работа велась как общественностью края, так и администрацией. Сметы и другие необходимые документы для открытия университета в Ташкенте были подготовлены к 1914 году, однако начавшаяся первая мировая война помешала этим планам. Однако острая необходимость открытия высшего учебного заведения в Ташкенте оставалась. Поэтому III краевым съездом Советов Туркестана, проходившим 15 — 22 ноября 1917 года в Ташкенте, было принято решение об открытии в Ташкенте высшего учебного заведения. Несколько позже — 17 февраля 1918 года, прошло учредительное собрание Ташкентского общества ревнителей высшего образования. В его состав вошли представители Туркестанских отделений Русского географического и технического обществ, Ташкентского общества естествоиспытателей и врачей, Ташкентского педагогического и юридического обществ, Туркестанского сельскохозяйственного общества, Общества мусульманских учителей, Политехнических курсов, Краевого учительского союза. Членами общества ревнителей высшего образования стали видные учёные, как математик В. И. Романовский, врачи А. П. Шилов и М. И. Слоним, агроном Р. Р. Шредер, архитектор Г. М. Сваричевский и многие другие. Председателем был избран М. И. Сосновский. 9 марта 1918 года СНК Туркестанского края постановил организовать народный университет, с подчинением его Комиссариату народного образования. Университету предоставлялись помещения военного училища и дворец великого князя Н. К. Романова. На организационные расходы было ассигновано 2 млн рублей. Это постановление обнародовано приказом Совнаркома Туркестана от 16 марта 1918 г.

11 марта 1918 года был сформирован совет Туркестанского университета, а 5 апреля 1918 года на заседании совета были избраны его руководители. Директором университета стал видный деятель народного образования А. В. Попов, ранее работавший преподавателем одной из петроградских гимназий и приват-доцент Высших женских курсов. Заместителем директора был избран крупный учёный — агроном Рихард Рихардович Шредер. После этого началась запись желающих учиться в университете. Был сформирован педагогический персонал и 21 апреля 1918 г. состоялось торжественное открытие Туркестанского народного университета. Число студентов, первоначально здесь обучавшихся, составило 1200 человек.

В начальный период своего существования и несколько последующих месяцев Туркестанский народный университет не являлся высшим учебным заведением в полном смысле этого слова. Он представлял собой своеобразный учебный комбинат, объединивший разнохарактерные образовательные и просветительные учреждения. В его состав входили как факультеты вузовского типа: естественно-математический, сельскохозяйственный, технический, социально-экономический и литературно-философский (переименованный с осени 1918 г. в историко-филологический), так и различные курсы: электромонтеров, лесных техников, инструкторов земельно-водных комитетов,

учебного заведения стало большим событием в научной и просветительской жизни республики, положило начало подготовке квалифицированных специалистов по различным отраслям востоковедческой науки не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии. Это учебное заведение специализировалось на изучении восточных языков и литературы, страноведения, этнографии, исламоведения Туркестана и соседних с ним государств. В то же время в институте проводились научно-исследовательские работы в области востоковедения и было подготовлено множество квалифицированных специалистов. Согласно официальным данным за 1922-1923 учебный год, в Туркестанском восточном институте обучилось 210 студентов, работало 5 профессоров и 21 преподаватель. В различные годы в институте читали лекции по различным отраслям востоковедения такие ученые-востоковеды, историки, этнографы и филологи, как видный просветитель и педагог С.Саидазизов, автор учебника «Устади аввал», выдержавшего с 1902 года 17 изданий; педагог и общественный деятель, арабист, исламовед В. Кучербаев; преподаватели восточных языков А.Саади, М.Тагиев, М.Ибрагим, Б.Кариев, а также такие местные русские востоковеды М.С. Андреев, А.А. Семенов. В эти годы были известны в Туркестане собиратели восточных рукописей, описатели восточных памятников

автомобильного дела, железнодорожные, черчения, кооперативные, педагогические, иностранных языков, по дошкольному воспитанию, кройки и шитья, сапожного дела и другие, так как к слушанию курсов в университете допускались все желающие, независимо от их образовательного уровня. То есть в ряде случаев по своему характеру его курсы приближались к средним профессиональным учебным заведениям. См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_университет_Узбекистана

Средней Азии Абу Саид Махзум, Мирза Бухари (в Самарканде), Акрам-Палван Аскарлов (в Ташкенте) и другие.

Вместе с местными учеными-просветителями вели активную педагогическую деятельность и российские знатоки восточных языков и литературы, истории, этнографии и культуры Средней Азии, такие как Н.Э. Вундпеттель, А.А. Диваев, П.Е. Кузнецов, Н.Г. Маллицкий, А.В. Панков, А.Э. Шмидт и др.

С 1924 года Туркестанский восточный институт был присоединен к Среднеазиатскому государственному университету как отдельный факультет. В этом учебном заведении были подготовлены такие знаменитые писатели, как М.Авезов, С.Улугзода, М.Исмаили, М.Шайхзаде, М.И. Шевердин, известные филологи-востоковеды А.К. Боровков, И.А. Киссен, В.В. Решетов, К.К. Юдахин; историки-востоковеды и этнографы, П.П. Иванов, М.Е. Массон, В.А. Шишкин, О.А. Сухарева и многие другие.

Развернулась большая работа по сбору, каталогизации и описанию восточных рукописей сотрудниками восточного отдела Туркестанской публичной библиотеки (нынешняя Государственная библиотека им. А.Навои). Для активизации работы были приглашены крупные знатоки восточных рукописей из Бухары, Самарканда, Ташкента и других городов И.Адылов, Э.Мухаммадходжаев, А.Расулов, А.Насыров и другие, внесшие весомый вклад в создание рукописного фонда Узбекистана.

В 1944 г. в составе Среднеазиатского государственного университета вновь был создан восточный факультет. Действенную помощь в создании восточного факультета оказали такие русские ученые-востоковеды, как

Е.Э.Бертельс, А.П.Баранников, В.И.Беляев, И.П.Петрушевский, В.М.Бескровный, В.Струве и другие, прибывшие в Ташкент во время второй мировой войны. Были приглашены на педагогическую работу и крупные знатоки восточных языков и литературы: А.Мирзаев, М.Баходиров, С.Ганиев, Б.Халидов, А.Мугалибов, М.С. Андреев, А.А. Семенов и другие.

До 1947 года на факультете функционировали четыре кафедры: иранской филологии (с 1955 года кафедра ирано-афганской филологии); индийской филологии (позже кафедра языков Юго-Восточной Азии); истории стран Ближнего и Среднего Востока и Восточно-туркестанской филологии. Чуть позже на базе факультета открылась аспирантура, появилась возможность подготовки ученых-востоковедов. Учитывая требования времени и потребности народного образования, важной задачей стала подготовка преподавателей, референтов и переводчиков восточных языков.

Расширяясь и совершенствуясь, факультет, наряду с изучением арабского, пушту, индийского, урду, китайского, уйгурского, турецкого языков, большое внимание уделял изучению английского, русского, узбекского языков. Для более углубленного изучения студентами классической и современной литературы народов Востока в 1965 году была создана кафедра литературы народов зарубежного Востока, руководителем которой стал известный ученый-востоковед Ш. М. Шамухаммедов⁷. Позже, с этой же целью,

---

⁷ **Шанслам Махмудович Шамухамедов** (узб. *Shoislom Mahmudovich Shomuhamedov/ Шоислом Махмудович Шомухамедов*) - советский и узбекистанский востоковед-иранист, доктор филологических наук, профессор, поэт и писатель. Один из самых известных востоковедов и иранистов Узбекистана, один из ярких представителей школы иранистики

была открыта кафедра западноевропейских языков. Для более углубленного обучения восточным языкам начали приглашать преподаватели из восточных стран: только за 1960-1970 годы преподавательской деятельностью занимались более 10 специалистов из стран Ближнего Востока.

Новые государственной важности задачи встали перед узбекскими востоковедами после провозглашения суверенитета Республики Узбекистан. Учитывая требования дня, в целях подготовки и совершенствования высококвалифицированных востоковедческих кадров, углубления и расширения научных исследований в области истории и культуры народов Востока, а также развития

Узбекистана. Известен как автор ряда учебников и книг по теме иранистики на узбекском языке. Родился 16 апреля 1921 года в Ташкенте. В 1941-1942 годах воевал в рядах советской армии во Второй мировой войне. В 1952 году окончил восточный факультет Среднеазиатского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана). После окончания учёбы в университете, работал там же преподавателем, в 1958-1960 годах доцентом, в 1960-1972 годах являлся деканом восточного факультета, в 1966-1972 годах руководителем университетской библиотеки зарубежной восточной литературы, в 1972-1985 годах проректором университета по научным делам, с 1985 года профессором. Является автором множества статей и монографий по иранистике и востоковедению. Автор ряда исследований, научных трудов, учебников по персидскому языку, по персидской литературе и литературе Ирана, персидской культуры. Автор около 90 книг по этой тематике. Переводил на узбекский язык ряд поэтических и литературных произведений с персидского языка, в том числе авторства известных классиков персидской литературы. Одним из выдающихся его работ является перевод на узбекский язык Шахнаме Фирдоуси, и его издание в трёх томах (1975-1979). Кроме переводов с персидского на узбекский, Ш.М.Шамухамедов переводил на узбекский язык поэтические произведения с таджикского, туркменского, азербайджанского, арабского и хинди. В качестве поэта и писателя, является автором ряда поэтических и литературных произведений по философии, социологии, культуре и науке. В 1973 году стал лауреатом международной премии имени Фирдоуси. В 1998 году награждён орденом «Эл-юрт Хурмати» (*Уважаемому народом и Родиной*). См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шамухамедов,_Шаислам_Махмудович

международных отношений с зарубежными странами, 15 июля 1991 года по инициативе Первого Президента Республики Узбекистан И.А.Каримовым был образован Ташкентский государственный институт востоковедения. В настоящее время, наряду с другими восточными языками, активно изучаются корейский, китайский, западно-европейские языки. Образованы факультет китаеведения и, уже позже, в 2018 году факультет корееведения. В целях основательного изучения древних рукописей и проведения научно-исследовательских изысканий создана кафедра «Классическая филология».

В настоящее время в ТашГИВ преподают свыше четырехсот специалистов, были защищены более ста докторских диссертаций DSc и PhD. В институте при поддержке Международного корейского агентства по сотрудничеству КОИСА создана уникальная научная и электронная библиотека с фондом более чем 200 тысяч томов книг на различных восточных и западноевропейских языках, совершенствуется обмен научной информацией, программами, методическими пособиями ведется широкая научно-исследовательская работа. Сотрудниками ТашГИВ опубликованы тысячи печатных листов научно-методической литературы; сотни учебников, монографий и пособий. Десятки из них изданы в Германии, Англии, Франции, Японии, Египте, Кувейте, Японии, Корее, Китае, Индии, Пакистане и т.д. Как известно, раньше термин «Востоковедение» (представляющий точный эквивалент западного термина «ориентология») является чрезвычайно

условным и в сущности ненаучным⁸. Во-первых, крайне расплывчатым, изменяющимся во времени является само понятие «Восток»; во-вторых, термин «Востоковедение» означает не одну какую-нибудь дисциплину, имеющую совершенно определенный объект, а в сущности - совокупность наук (археология, история, языковедение и пр.), объединенных исключительно географическим признаком. Старое «Востоковедение» вдобавок отличалось чрезвычайной субъективностью и узостью в определении хронологических рамок изучения стран Востока и в основном методе исследования их. По утверждению академика В.В.Бартольда⁹, в термине «востоковедение» господствовало «пристрастие к древней культуре Ближнего Востока и пренебрежение к истории современных восточных народов». Метод, которым оперировало старое востоковедение, был исключительно филологический. Востоковедами считались лишь лингвисты, которые и разрабатывали монополично историю стран Востока, историю их религии, литературы и пр. Благодаря этой археолого-лингвистической гегемонии, ряд основных сторон жизни этих стран недостаточно изучен (особенно история) или совсем не изучен (экономика,

---

⁸ Данная информация размещена в Информационных ресурсах на сайтах <https://ru.wikipedia.org/wiki/Востоковедение> <https://www.hse.ru>, <https://www.ucheba.ru/forabiturients/speciality>, http://www.rsuh.ru/information/svedenia/education/bachelor/up_oriental-and-african-studies.php

⁹ Василий Владимирович Бартольд. Научная сфера: востоковедение, история, филология. Место работы: СПбГУ. Василий Владимирович Бартольд (3 (15) ноября 1869, Санкт-Петербург - 19 августа 1930, Ленинград) — российский и советский востоковед, тюрколог, арабист, исламовед, историк, архивист, филолог; один из основателей российской школы востоковедения. Академик Санкт-Петербургской Академии наук (1913), член Императорского Православного Палестинского Общества. Один из авторов Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона и первого издания «Энциклопедии ислама». См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бартольд,_Василий_Владимирович

социальные отношения и проч.). Старое лингвистическое «Востоковедение» было в состоянии лишь накапливать материалы по указанным сторонам жизни Востока. Сюда относятся, прежде всего, многочисленные описания путешествий (часто ценные по богатству фактов), военные обследования и политические документы. Затем богатейшие сведения фактического характера о современном Востоке собраны в научных периодических изданиях западных и русских (особенно в «Записках» и «Известиях» Русского географического общества и Закавказского, Туркестанского и Сибирского), в сборниках материалов по Азии, издававшихся Главным штабом, в изданиях министерств финансов, иностранных дел, торговли и промышленности и др. За исключением работ этнографических, статистико-экономических и экономико-географических, дающих лишь сырые материалы без попыток какого-либо анализа, решительно вся западная и русская литература по современному Востоку всегда была проникнута крайней тенденциозностью. Естественно, что эта тенденциозность особенно усилилась в последней четверти 19 в., в эпоху империализма. Чтобы оправдать колониальную политику, ведущуюся в Азии и Африке, появляется ряд книг по восточному вопросу (Руира, Дрио, Анселя, Марриота, Острогора, Рорбаха, Перио, Пинона и других), проводящих идею борьбы креста с полумесяцем, культуры с варварством. Английские труды по современному Востоку (Лайеля, Кромера, Керзона, Фрезера, Бекстона, Сайкса и других), заключающие часто богатый фактический материал, на все лады разрабатывают кипплинговскую идею о внутреннем своеобразии восточного мира, об органической невозможности для него

воспринять западную цивилизацию и о необходимости для него, благодаря этому, европейской опеки. Востоковедение, родившееся в тяжелой обстановке, при отсутствии научных традиций, скудости квалифицированных сил, отсутствии или крайней бедности даже элементарных материалов по современному Востоку (особенно послевоенному), проделало в своем развитии три этапа. Первый, начальный период, падающий на 1918—19, отмечен собиранием материалов и попыткой ориентироваться в происходящих на Востоке событиях. Второй этап (1920—1921) носил широко синтетический характер. Стремясь дать какую-нибудь схему, хотя бы черновую, нового Востока, ряд авторов пытается в одном труде осветить все его проблемы (экономические, социально-политические), нарисовать картину борьбы с империализмом и наметить перспективы национально-освободительного движения¹⁰. При явной недостаточности материалов и при полной неразработанности основных проблем истории стран Востока, все эти работы оказались неудовлетворительными, являясь в то время закономерными (для данного периода) и агитационно-полезными.

Задания:

1. Ознакомьтесь с научной литературой и подготовить научное сообщение

---

¹⁰ Павлович М. «Вопросы национальной и колониальной политики и 3 Интернационал»; Кряжин В. «Сумерки Востока (Империализм на Востоке)»; Г.Сафаров, «Проблемы Востока»; Султан-Заде А. «Экономические проблемы национальной революции в странах Ближнего и Дальнего Востока». См.: <https://www.google.com/search?q=Павлович+М.>

2. В чем заключается особенности современной филологии? Рассмотрите научные работы по современной филологии

1.3. Зарубежные научные исследования XXI века

Холодович Александр Алексеевич - родился 11.05.1906 – 20.03.1977) - советский лингвист, типолог и востоковед, основатель петербургской типологической школы. Доктор филологических наук, профессор. Труды по корейскому и японскому языкам, теории грамматики, типологии; активная научно-организационная и издательская деятельность, переводы лингвистических работ на русский язык. Окончил Ленинградский университет (1927); преподавал на Восточном факультете ЛГУ, в разные годы заведовал кафедрами корейской, китайской, японской филологии. Доктор филологических наук (1949, диссертация «Очерки по строю японского языка»). С 1961 года в ЛО - Института языкознания АН СССР, где руководил созданной им группой структурно-типологического изучения языков. Ранние работы в основном по грамматике корейского и японского языков, в том числе монографические описания синтаксиса японского военного языка (1937) и строя корейского языка.

В терминологии этих работ и в подходе к фактам языка частично прослеживается влияние идей Н.Я. Марра; специалисты в настоящее время оценивают эти работы как в целом устаревшие, несмотря на отдельные проницательные суждения и удачные описательные решения. В работах 1960-1970 гг., напротив, А.А. Холодович выступает как смелый новатор и оригинальный

теоретик, выдвинувший программу типологического изучения грамматических категорий в языках мира (универсальной грамматической «библиотеки смыслов»). С начала 1960-х годов он стал одним из первых (в советской теории грамматики) сторонников вербоцентрического¹¹ подхода к синтаксису предложения (возможно, под влиянием работ Л. Теньера).

В соавторстве с И.А. Мельчуком предложил теорию категории залога, основанную на исчислении всех возможных значений грамматической категории. По намеченной А.А.Холодовичем программе исследований и под его руководством были осуществлены коллективные описания каузативных (1969) и пассивных (1974) конструкций; эта работа была продолжена и после его смерти в рамках деятельности петербургской типологической школы.

Как и В. А. Звегинцев, А.А.Холодович обладал острым чувством нового и стремился поддерживать молодых исследователей, а также пропагандировать мало известные в то время достижения лингвистики XX века. Им была переведена на русский язык книга Н.С. Трубецкого «Основы фонологии» (1960); под его редакцией и с его комментариями вышло русское издание всех основных работ Ф. де Соссюра (1977), включающее в том числе и новый перевод «Курса общей лингвистики» (в настоящее время общепринятый).

---

¹¹ Храковский В.С. (Санкт-Петербург). Вербоцентрический подход к конструкциям и/или грамматика конструкций. См.: http://www.ruslang.ru/doc/melchuk_festschrift2012/Khrakovsky.pdf

Основные научные труды А.А.Холодовича

Холодович А. А. О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Ф. де Соссюр. *Труды по языкознанию*. М., 1977, с. 9-29.

Холодович А. А. Фердинанд де Соссюр. Жизнь и труды // Там же, с. 650-671.

Холодович А.А. Строй корейского языка. Л., 1938. 40 стр. 500 экз.

Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. М., ИЛИЯ. 1954. 320 стр. 5000 экз.

Холодович А.А. Корейско-русский словарь. Около 60000 слов. М., ГИС. 1958. 396 стр. 20000 экз.

Холодович А.А. Материалы по грамматике корейского языка XV века. В 2 вып. М., 1986. 200 экз. Вып.1. 68 стр. Вып.2. 64 стр.

Мазур Юрий Николаевич (24.11.1924, ст. Бухэду, Китай - 1.09.1999, Москва) - советский и российский востоковед, специалист по корейской и индонезийской филологии. Участник Великой Отечественной войны (1942-1945). В 1950 г. окончил Дальневосточный факультет Московского института востоковедения. Ещё до окончания института начал преподавать там же с 1949 г. по 1954 г. В 1953 г. защитил диссертацию на получение учёного звания «кандидат филологических наук» (тема кандидатской диссертации «Падежи и послелог в корейском языке», научный руководитель Г.Д. Санжеев). Одновременно работал в ВДШ МИД СССР (1951-1952), МГПИИЯ (1954-1956). С 1956 г. его научная и преподавательская деятельность связана с Институтом восточных языков при

МГУ (первоначально преподаватель, с 1963 г. доцент). В 1962-1979, 1980-1981 гг. был заведующим кафедрой языков и литератур стран Юго-Восточной Азии (филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии), в 1965-1974 деканом специального факультета. Опубликовал более ста научных трудов, среди них:

Основные научные труды Ю.Н.Мазура

Мазур Ю.Н. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Падежи и послелогои в корейском языке». М., 1953. 310 л. (МИВ). Автореф.: М., 1953. 17 с.

Мазур Ю.Н. Русско-корейский словарь: Около 30 000 слов. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951, 1056 с. Совм. с Д. М. Усатовым и В. М. Моздыковым; 2-е изд., стереотип. М.: 1952. 1056 с.; 3-е изд., испр. и доп. М.: 1954. 1051 с. Прил.: Краткий очерк грамматики современного корейского языка.

Мазур Ю.Н. Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики. Перевод. - М: Изд-во иностр. лит., 1952. 396 с. Совм. с Хан Дык Поном.

Мазур Ю.Н. Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 324 с. Совм. с М.Н. Паком и Н.С. Кимом.

Практические разговоры на корейском языке. Часть 1 (1956)

Мазур Ю.Н. Краткий русско-корейский словарь: 27 000 слов. М.: ГИС, 1958. 648 с.; 2-е изд., стереотип. М., 1959. 648 с. Совм. с В. М. Моздыковым и Д. М. Усатовым.

Мазур Ю.Н. Учебник корейского языка для 1-го года обучения. МГУ, 1959. 269 с.; 2-е изд., стереотип. 1966. 269 с.; 3-е изд., стереотип., 1968. 269 с.; Ч. 2. 1959. 219 с.

Мазур Ю.Н. Корейский язык / АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1960. 118 с. (Языки зарубежного Востока и Африки.)

Мазур Ю.Н. Структура слова в корейском языке // Корейский язык. Сб. статей. М.: ИВЛ, 1961. С.114-148.

Мазур Ю.Н. Заметки по корейской диалектологии // Корейский язык. Сб. статей. М.: ИВЛ, 1961. С.202-238.

Мазур Ю.Н. Корейские пословицы и поговорки // Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1961. С. 316—329.

Мазур Ю.Н. Учебник индонезийского языка для 1-го года обучения. Ч. 1. МГУ, 1985. 165 с.; Ч. 2. 167 с. совместно с Л. Н. Демидюк, Н. Б. Попенко.

Мазур Ю.Н. Русско-корейский и корейско-русский словарь. Ок. 50 000 слов. М.: Русский язык; Пхеньян: Наука и энциклопедия, 1987. 900 с.

Мазур Ю.Н. Русско-корейский словарь. Ок. 40 000 слов. М.: Русск. язык, 1988. 504 с. совм. с Л. Б. Никольским; Изд. 2-е. Сеул: Пэгый, 1991; Изд. 3-е, доп. и перераб. Сеул: Изд-во Тона, 1998. 880 с.; Изд. 4-е. Сеул: Изд-во Тона, 1998. 880 с.

Мазур Ю.Н. Корейское языкознание и преподавание корейского языка в России и СССР // Bilingual Education for Overseas Koreans. Vol. 8. Seoul, 1991. P. 26-41. На корейск. яз.

Мазур Ю.Н. Корейский язык // Языки Азии и Африки. Т. V. Алтайские языки. М.: Наука, 1993. С. 283-343. (Библиограф. С. 336-343).

Мазур Ю.Н. Корейско-русский словарь. Ок. 80 тыс. слов. Пхеньян: Наука и энциклопедия. - Москва: Рус. яз., 1994. 891 с. совм. с Л. Б. Никольским и др.

Корейско-русский словарь. Ок. 30 000 слов. М.: Русский язык, 2000. 576 с. совм. с В. М. Моздыковым и Д. М. Усатовым.

Мазур Ю.Н. Русско-корейский разговорник. М.: Русский язык, 2000. 168 с. совм. с В. Л. Ли. (издание 2008 г., издательство «Дрофа»)¹².

Никольский Леонид Борисович (02.06.1924-18.06.1997) родился во Владимире (Россия). В 1950 окончил восточный факультет Института иностранных языков. Кандидат филологических наук (19.08.1953), тема диссертации: «К вопросу о неполнозначных именах существительных в современном корейском языке». Доктор филологических наук (11.12.1975). Старший научный сотрудник (04.11.1966). Преподаватель ВИИЯ (1953–1956), ИСАА при МГУ (1963–1979). Научный сотрудник Ин-та востоковедения АН СССР (с 1958). Научный руководитель кандидатских диссертаций корееведов Скорбатука И.Д. (1975 г.), Мун Ен Гира (1983) и Мусаева О.С. (1986). Издано более 100 работ. Участник Великой Отечественной войны (1942–1945). Награжден орденом и медалями СССР.

---

¹² Опубликованные работы и научные исследования Мазура Ю.Н. даются в хронологическом порядке по материалам информационных ресурсов. См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мазур,_Юрий_Николаевич

Основные работы Л.Б.Никольского

Никольский Л.Б. Причастие глагола в функции сказуемого придаточного предложения в современном корейском языке // Тр. ВИИЯ. Вып. 9. М., 1955. С. 83-94.

Никольский Л.Б. Из истории становления национального литературного языка в Корее // Проблемы востоковедения. 1960, № 6. С. 59-69.

Никольский Л.Б. Учебное пособие по специальному переводу: (Корейский язык). МГУ, 1960. С. 305.

Никольский Л.Б. Служебные слова в корейском языке / (АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1962. 180с.

Никольский Л.Б. О второй стороне агглютинации // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.-Л., 1965. С. 264–270.

Никольский Л.Б. Корейское словосочетание как типологическая единица // Лингвистическая типология и восточные языки. Материалы совещания. - М.: ГРВЛ, 1965. С. 172-177.

Никольский Л.Б. Корейско-русский военный словарь: Около 20 000 слов. М.: Воениздат, 1966. 281 с. сост. совм. с Н.И. Буснюком, Г.К. Плотниковым, Н.М. Шубниковым.

Никольский Л.Б. Большой корейско-русский словарь. В 2 т. Около 150 000 слов. М.: Рус. яз., 1976. Т. 1. 811 с.; Т. 2. 672 с. Совм. с Цой Ден Ху и др.

Синхронная социолингвистика: (Теория и проблемы) / АН СССР. Институт востоковедения. М.: Наука, 1976.168 с.

Никольский Л.Б. Современная социолингвистика и языковые проблемы освободившихся стран // Язык. 1982, № 4. С. 20–35. На вьетнамском языке.

Введение в социолингвистику. М.: Высшая школа, 1978. 216 с. совм. с А. Д. Швейцером. – То же: Прага, 1983. 243 с. На чешском языке Amsterdam: Benjamins, 1986. 183 p.

Никольский Л.Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока / АН СССР. Ин-т Востоковедения. М.: Наука, 1986. 196 с. (раздел "Упорядочение языка в КНДР". С. 150-152).

Никольский Л.Б. Русско-корейский словарь: Около 40 000 слов. М.: Рус. яз., 1988. 504 с. совм. с Ю.Н. Мазуром.

Никольский Л.Б. Словари корейского языка в СССР. Текст интервью лингвиста-корееведа Л.Б. Никольского, прозвучавшее в переводе на корейский язык на волнах Московского радио в октябре 1988 г.

Никольский Л.Б. К созданию Общества советских корееведов. Текст интервью, данного Отделу вещания на корейском языке Московского радио 15 марта 1990 г.

Лев Рафаилович Концевич. Воспоминания¹³. «...Я считаю себя счастливым человеком. В молодости я выбрал специальностью корееведение, посвятил ему полвека и никогда об этом не пожалел. Были у меня и прекрасные учителя, и опытные, доброжелательные коллеги, в значительной степени повлиявшие на мою жизнь, и преданная спутница жизни. Конечно, здесь есть элемент везения, случайности, но если выстроить случайности в ряд, то получается некая закономерность.

---

¹³ Печатается в авторской редакции Л.Р. Концевича. (В 2006 году мне предоставилась возможность встретиться с Л.Р.Концевичем и поговорить по многим спорным вопросам корейской лингвистики и этот разговор оставил неизгладимый след в моей жизни. Примеч. Н.Д.Ким).

До войны я жил в Тамбове и в Воронеже. В конце 1941 г. вместе с авиационным заводом, где работал отец, наша семья была эвакуирована в Башкирию, откуда через год отец был переведен в г. Андижан УзССР. Зимой 1944 г. мы вернулись в Тамбов, где в 1948 г. я окончил мужскую среднюю школу № 8. Во время учебы в старших классах у меня были прекрасные педагоги. Например, учителем русского языка и литературы был выпускник филологического факультета Санкт-Петербургского университета Алексей Степанович Аносов, которого за его низкий голос мы любя звали Басом. Он привил мне любовь к литературе. Следуя его совету, я занимался не по стандартным школьным учебникам советского производства, а по дореволюционным пособиям по русской словесности, написанным для гимназий такими известными русистами, как В.Ф. Саводник, Д.К. Зеленин, Д.Н. Овсяннико-Куликовский и др. Эту литературу я имел возможность брать в библиотеке Тамбовского пединститута, которая унаследовала богатейший фонд собрания бывшей Тамбовской духовной семинарии и пополнилась еще книгами, вывезенными из Германии во время войны. Свободные от школьных занятий часы я проводил в книгохранилище среди старинных книг. Также я помогал работникам библиотеки в реинвентаризации книг и потому смог познакомиться с редкими изданиями по русской литературе и истории. Именно в те годы я много читал из художественной литературы XIX в. по рекомендации моего двоюродного деда Евгения Дмитриевича Шувалова, который был юристом и очень образованным и начитанным человеком. Из писателей XX в. я интересовался Д. Мережковским, З. Гиппиус, Ф.

Сологубом, Е. Замятиным и др. В послевоенные годы они еще не были под запретом. Любил читать критическую литературу, покопаться в источниках. В 1947 г. во время учебы в школе я окончил двухгодичные курсы стенографии при Тамбовском облоно, что очень пригодилось во время учебы в институте и в работе над источниками в библиотеках. В дальнейшем, работая в Институте востоковедения и в редакции журнала «Народы Азии и Африки», я помогал Фундаментальной библиотеке общественных наук (ныне - ИНИОН РАН), а заодно и ее отделению при ИВ АН в формировании корейского фонда. У меня была возможность посещать книгохранилища основных библиотек Москвы и Ленинграда.

Уже в школьные годы я решил посвятить себя научной работе. В окончательном выборе моей основной будущей специальности – филологии – сыграл немалую роль крупнейший специалист по литературам и фольклору южнославянских народов (сербов, хорватов, черногорцев и др.) профессор МГУ Николай Иванович Кравцов. В годы моей юности он находился в ссылке в Тамбове, а позже работал в Институте славяноведения АН СССР. Я слушал его блестящие лекции по русской литературе в Тамбовском пединституте.

В 1948 г. я поступил в Московский институт востоковедения (МИВ), который славился востоковедными традициями, квалифицированными кадрами и уникальной библиотекой. Я стал учиться на корейском отделении дальневосточного факультета этого Института и связал свою жизнь с Кореей. Я выбрал этот далекий полуостров в качестве основной специальности отчасти потому, что в то время еще не было ни одного выпуска корееведов и эта

область была своего рода terra incognita для исследований. Я с благодарностью вспоминаю лекции по общим дисциплинам, которые нам читали знаменитый географ и путешественник Эдуард Макарович Мурзаев (физическая география Центральной и Восточной Азии), выдающийся лингвист- кавказовед Николай Феофанович Яковлев (введение в языкознание и курс общего языкознания; с ним судьба меня связала на многие годы), специалист по Австро-Венгрии Владимир Михайлович Турок-Попов (история международных отношений; с ним я был также связан до конца его дней) и др.

На самой кафедре корейского языка занятия вели только советские корейцы, позже, с 1950 г., к ним присоединились первые выпускники корейского отделения (Ю.Н. Мазур и др.). Начальные знания по корейскому языку и письму нам дал доцент Иннокентий Иванович Хван Донмин, преподававший в МИВе с 1945 г. Он был специалистом по Имджинской войне и читал нам также курс истории Кореи. По иероглифике и лексике чуть позже стал вести занятия наш всеобщий любимец Хан Дыкпон. Его глубокие знания в области старого корейского языка и культуры были настолько обширны, что мы, студенты, обращались к нему не иначе, как «Хан сонсэним», т. е. «достопочтенный Учитель Хан», и считали его «ходячей энциклопедией». Именно благодаря Хан Дыкпону я начал углубленно заниматься ханмуном. Но самое большое научное и личное влияние на мою дальнейшую судьбу оказал Виктор Антонович Хван Юндюн, прибывший в 1949 г. из Ташкента. Это, по существу, был первый в нашем институте специалист по корейскому языку, получивший педагогическое и филологическое образование, человек

очень яркий и одаренный, фанатик своего дела. Именно благодаря ему и профессору Николаю Феофановичу Яковлеву я избрал своей специальностью корейскую филологию. Под их руководством я написал большую дипломную работу теоретического плана «Гласные звуки корейского языка», где изложил свое видение фонетического строя корейского языка. В студенческие годы я настолько увлекся теоретической лингвистикой (в ущерб практическому овладению живым корейским языком), что проводил все вечера и выходные дни в общем читальном зале Библиотеки им. Ленина.

Навыков практического корейского языка у нас, конечно, было недостаточно. Наш курс в 1950 г. должен был ехать на языковую практику в Северную Корею, но разразившаяся Корейская война 1950-1953 гг. лишила нас этой возможности. Впервые я попал в изучаемую страну только в 1965 г. да и то в составе научно-туристической группы на короткий срок (всего восемь дней). К счастью, мне в какой-то мере удалось компенсировать несостоявшуюся языковую практику в стране. Еще на четвертом курсе меня направили работать переводчиком преподавания в корейские спецгруппы Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Среди слушателей были «сливки» северокорейского общества: секретари провинциальных и уездных комитетов ТПК, председатели творческих союзов, командиры партизанских отрядов и т.п. Особенно симпатичен был личный секретарь Ким Ир Сена Ким Джонхан, проявлявший ко мне поистине отеческую заботу. В дальнейшем, в 1960-х годах, он был министром культуры КНДР, а потом куда-то сгинул.

Переводить приходилось с ходу лекции по истории СССР (их читала Анна Афанасьевна Юдинцева, женщина мудрая и кристально честная, наставившая меня многому хорошему), по истории международных отношений (их вел проф. Александр Маркович Дубинский, с которым мы подружились на долгие годы) и другим дисциплинам. На первых порах было очень трудно: не хватало запаса лексики, знания специальной терминологии и др. Приходилось много работать, чтобы восполнить пробелы. Но как бы я ни был занят, я регулярно ходил в библиотеку Высшей партийной школы. Она была весьма обширная, с трофейными коллекциями из Дрездена. Именно в эти годы я познакомился с философией и поэзией Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, а также В. Соловьева и др.

В Высшей партийной школе продолжал работать и после того, как поступил в аспирантуру ИВ АН СССР по специальности «корейская филология». Потом вместо меня преподавание там продолжил мой друг Владимир Дмитриевич Тихомиров. В годы аспирантуры мне посчастливилось общаться с такими известными востоковедами, как профессора Борис Климентьевич Пашков (маньчжурист, китаевед и калмыковед), Александр Алексеевич Холодович (лингвист-теоретик, японист и кореевед), Николай Васильевич Кюннер (историк стран Дальнего Востока) и др. Написав, как я считаю, новаторскую для того времени диссертацию по фонологии корейского языка в традициях отечественной теории фонем (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.Ф. Яковлев, представители «московской фонологической школы»), я не стал ее защищать в силу ряда обстоятельств. При поддержке Фани Исааковны Шабшиной, о которой у меня остались самые

светлые воспоминания, в конце 1956 г. я поступил младшим научным сотрудником в ИВ АН, но проработал там недолго. В 1974 г. я вернулся в Институт востоковедения и с тех пор тружусь там.

В 1958 г. меня пригласил к себе на работу Иосиф Самуилович Брагинский, главный редактор академического журнала «Советское востоковедение» (позже переименованного в «Проблемы востоковедения», затем — «Народы Азии и Африки», ныне — «Восток») Изд-ва АН СССР (с 1964 г. — «Наука»). Он убедил меня в необходимости обрести опыт редакторской работы, крайне важной для ученого. В редакции журнала я проработал целых 16 лет вместо предполагавшихся пяти-шести. Здесь был замечательный коллектив единомышленников, болеющих за свое дело.

Работая в редакции, я тесно сотрудничал с издательствами, особенно «Советской энциклопедией» и «Художественной литературой». В первом я работал научным консультантом по Корее, участвуя в разработке словников, редактуре и написании статей для «Краткой литературной энциклопедии» (в 9 томах), БСЭ (изд. 2), «Советского энциклопедического словаря», «Лингвистического энциклопедического словаря», энциклопедических изданиях на языках народов СССР и др. Также я написал все статьи по корейской мифологии в энциклопедии «Мифы народов мира» и «Мифологическом словаре». В восточной редакции издательства «Художественная литература» я подготовил несколько сборников переводов, в том числе разделы по корейской классической литературе в двух томах серии «Библиотека всемирной литературы».

Огромное значение для моей работы имело овладение компьютером в 1991 г., т.е. еще в бытность мою в Южной Корее. На первых порах работа на компьютере была чрезвычайно сложным делом: из-за несовместимости корейских и русских программ приходилось при консультации знакомых компьютерщиков специально кодировать русские шрифты под корейские программы и т.п. В последние годы постоянное сотрудничество с издательствами «Восточная литература» РАН и «Муравей» (ныне — «Восток – Запад») и др. побудило меня более глубоко освоить сложности редакционно-издательской работы. Я научился сам готовить оригинал-макеты публикуемых книг. Одним из последних изданий стала книга моей супруги Ирины Концевич «В стране моих снов: Из корейских дневников бывшей невыездной (1991-1995 гг.)». С 2001 г. являюсь главным редактором общероссийского научного альманаха «Российское корееведение».

На мой взгляд, для современного ученого-гуманитария востоковедного профиля необходимы: неугасаемый интерес к изучаемой стране и ее народу, владение в идеале двумя-тремя восточными и западными языками (хотя бы пассивно), постоянное углубление источниковедческой базы, объективный и непредвзятый, аналитический подход к изучаемым проблемам, причем в контексте региона или смежных дисциплин, и т.д. Сейчас, с высоты прожитых лет и опыта могу пожелать тем, кто придет на смену нам в корееведение, — это иметь, прежде всего, любовь к профессии и книге, каждодневно трудиться в избранной

области да хорошо бы еще под руководством опытных наставников»¹⁴.

Задания:

1. Ознакомьтесь с научной литературой и подготовьте научное сообщение.
2. Ознакомьтесь с научными исследованиями по корееведению.
3. Ознакомьтесь с дополнительной литературой по заданной теме.

---

¹⁴ Материалы предоставлены: Источник: РАУК – *Концевич Л.Р.* Из автобиографии: Несколько слов об обстоятельствах, а также учителях, определивших мой выбор профессии корееведа и повлиявших на мою судьбу // Современное российское корееведение. Справочное издание (Ч. 2. Библиографический словарь современных российских корееведов. Сост. Т. Симбирцева, Л.Р. Концевич). М.: Первое марта, 2006. С. 304-309. (Российское корееведение в прошлом и настоящем. Т. 3)

РАЗДЕЛ 2. Лингвистические исследования в Узбекистане (2004-2024 годы)

2.1. Изучение синтаксиса корейского языка

Активное и динамичное развитие двусторонних отношений Республики Узбекистан и Республики Корея способствуют развитию отношений не только в международном обмене в области экономики, культуры и т.д., но и в развитии научно-исследовательских программ и обмена опыта в науке и образовании. Происходящие на сегодняшний день положительные изменения, способствуют активизации лингвистических исследований и активному изучению корейского языка не только в Узбекистане, но и во всем мире. С 2000 года в Узбекистане (ТашГИВ) стали активно проводиться научно-исследовательские работы. Защита диссертационных исследований с 2004 года (Де Юн Хи, Ю.П.Тен, Узбекский государственный университет мировых языков). Ниже представлены сведения об исследовательских работах, выполненных в Ташкентском государственном институте востоковедения за период с 2006-2018 гг.:

Ким Наталья Дек-хеновна – доктор филологических наук (DSc), профессор кафедры корейской филологии. В 2010-2012 гг. – заведующий кафедрой японской филологии, 2016-2017 гг. –

заведующий кафедрой методики преподавания восточных языков и педагогики, в 2018-2019 гг. – заведующий кафедрой корейской филологии Ташкентского государственного института востоковедения.

Кандидатская диссертация Н.Д.Ким (*Тема: «Грамматическая и функционально-семантическая природа главных членов предложения в корейском языке», 2006 г., ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, академик А.Рустамов*) посвящена грамматической и функционально-семантической природе главных членов предложения в корейском языке. Актуальность данного исследования заключается также и в изучении особенностей семантической природы синтаксических единиц в современном корейском языке, которые практически пока не получили научного описания. Синтаксические средства, как известно, призваны служить выражению смысловых значений, поэтому грамматическая природа и семантика неотделимы друг от друга в синтаксических единицах.

Синтаксическая единица в корейском языке, в частности, предложение подвергается специфичным грамматическим преобразованиям, чаще всего, аффиксации, при которой семантическая природа главных членов вступает во взаимозависимость не только по семантическим, но и грамматическим

правилам преобразования. Согласно лингвистической теории, преобразования возникают на основе предикативных отношений внутри предложения, которые первоначально строятся на синтаксических связях компонентов, т.е. подлежащего и сказуемого, обладающих грамматической структурой и рядом смысловых значений. Наша попытка исследования синтаксической связи между ними путем присоединения аффиксов к каждому из компонентов усложняется тем, что в корейском языке, как говорилось выше, существуют особенности стилей речи и форм вежливого отношения. Они неотделимы от семантической характеристики предложения и занимают важное место в коммуникативных процессах, что делает изучение этих особенностей весьма актуальным и углубляет исследование до «минимальной информативности» членов предложения.

Природа подлежащего и сказуемого, сложность субъектно-предикатных связей и отношений между членами предложения в корейском языке не исследованы, на наш взгляд, в достаточной мере. К примеру, словосочетание, будучи организованной группой слов, может участвовать в построении предложения, но какие преобразования происходят в этом случае в словосочетании, когда оно выступает в качестве какого-либо члена предложения, до сих пор не изучено.

Особенности грамматического строя современного корейского языка и явление агглютинации в нем являются объектами пристального внимания не только теоретического, но практического характера: особенно с точки зрения изучения корейского языка за пределами Республики Корея. На первый взгляд, актуальность темы обуславливает достаточность теоретического исследования и практики обучения корейскому языку. Однако необходимость активного и углубленного изучения корейского языка в Узбекистане и, в частности, синтаксиса и синтаксических единиц сквозь призму различных аспектов, взглядов и позиций (в данном случае с коммуникативной точки зрения) для решения лингвистических и методических вопросов придает особую актуальность и значимость теоретическим выводам и практическому применению результатов настоящей работы.

Диссертация Н.Д.Ким на соискание ученой степени доктора филологических наук (DSc) посвящена вопросам синтаксиса и информативной полноты предложения (Тема: *«Типы предложений по коммуникативной целеустановке в корейском языке»*, 2018 г. ТашГИВ, научный консультант – доктор филологических наук, профессор Пак Н.С.).

Научные исследования показали, что вопросы синтаксиса современного корейского языка решаются по-разному. Огромное значение имеют научные

исследования корейских ученых Со Жон Су, Нам Ги Сим, Го Ен Гын, Квон Джя Иль, Пак Ен Сун, Ем Сон Мо¹⁵. Системные описания грамматического строя современного корейского языка получили свое отражение в работах А.А. Холодовича, Г. Рамстедта, Ю.Н. Мазура, Л.Б.Никольского, Л.Р.Концевича, С.Е. Мартина и др.¹⁶, особенностью которых является приоритет синхронических описаний, субъективного понимания структуры языка с учетом знаний, накопленных в процессе педагогической деятельности¹⁷.

В период становления корейской грамматической традиции роль универсальных грамматик была достаточно глубока: несомненно, анализа требовала проблема терминологической адекватности в целом¹⁸. Переходный этап от универсализма к описанию идиоматичности корейской грамматики отражены в

---

¹⁵ 서정수. 국어 문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996. - 1568 p.; 남기십, 고영근. 표준국어문법론, 서울: 탑출판사, 2004.; 박영순. 한국어 문장의미론. 서울: 도서출판 박이정, 2001.; 엄선모. 국어 문장 의미의 연구, 경북대 박사학위논문. 서울, 1985.

¹⁶ Аникина В.В. Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – С.8-9.

¹⁷ Рудницкая Е.Л. Базовые синтаксические структуры корейского языка и его типологическое своеобразие. – М., 2013. – 48 с.

¹⁸ 서정수. 국어문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996. - 1568 p. (Со Жон Су. Грамматика родного языка. – Сеул: Университет Ханянг, 1996); 남기십, 고영근. 표준국어문법론. 서울: 탑출판사, 2004. – 461 p. (Нам Ги Сим. Го Ен Гын. Теория нормативной грамматики родного языка. – Сеул: Тхап, 2004. – 461 с.); 박영순. 한국어 문장의미론. 서울: 박이정, 2001. – 338 p. (Пак Ен Сун. Теория семантики предложения в корейском языке. – Сеул: Пакичон, 2001. – 338 с.); 엄선모. 국어 문장 의미의 연구, 경북대 박사학위논문. 서울: 경북대 1985. – 150 p. (Ем Сон Мо. Исследования по семантике предложения корейского языка. – Сеул: Университет Кенбук, 1985. – 150 с.).

трудах Ю Гиль Чжун и Ким Гю Сик, которым удалось осветить взаимодействие принципов универсализма и идиоматичности в грамматических теориях¹⁹. Реальное использование языка в коммуникативных ситуациях (М.М. Бахтин, С.И. Виноградов, Т.Г. Винокур, О.Б. Сиротинина и др.²⁰) и исследования коммуникативной природы и структуры языка с позиций закономерностей организации речевого общения, нормирования и функционирования языка в обществе (В.М. Алпатов, Н.Д. Арутюнова и др.²¹) определяли предложение как единицу сложного формально-семантического устройства.

В научных исследованиях Квон Джя Иль, И Тхя Жун, Хо Ун, Нам Ги Сим, Го Ен Гын, Пак Ен Сун отмечается особая роль предложения как коммуникативной единицы и его особенности²². Так Квон Джя Иль, наряду с делением на предикативный минимум (문장의 성분 [мунджаный сонбун] – букв.:

---

¹⁹ См.: Аникина В.В. Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 196 с.

²⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.; Виноградов С.И., Граудина Л.К., Даниленко В. П. Культура русской речи. – М. Норма, 2001. – 549 с.; Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – 172 с.; Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка – М.: Высшая школа, 1980. – 145 с.

²¹ Алпатов В.М. История лингвистических учений. – 4-е изд. испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.; Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева / Ин-т языкознания. – М.: Восточная литература, 2005. – 519 с.; Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М., 1975. – 47 с.

²² 권 재일. 한국어 통사론. 서울: 민음사, 2000. – 450 p.; 이태준. 문장강화. 서울: 창작과비평사, 1993. – 315 p.; 허 응. 언어학. 서울: 샘문화사. 2000. – 497 p.; 남기십, 고영근. 표준국어문법론. 서울: 탑출판사, 2004. – 461 p.; 박 영 순. 한국어 문장의미론. 서울: 박이정 출판사, 2011. – 338 p.

компонент предложения), доводит предложение до уровня «предложения в предложении» (문장 속의 문장 [문джан согый мунджан] – букв.: *предложение внутри предложения*)²³. Согласно мнению И Тхя Жун, при изучении предложения следует придерживаться принципа 글-말 [кыль-маль] – букв.: *письменный язык-речь*²⁴. Большое внимание в исследовательских работах Пак Ен Сун уделяется тому, что корейское предложение не может характеризоваться только структурными особенностями. На взгляд Пак Ен Сун, предложение это, чаще всего, сочетание значения лексики в предложении, типа 등산을 가다 [тынсан-ыль када] – *идти в горы* (но не 등산을 하다 [тынсан-ыль хада], букв.: *делать подъем в горы*), 야단을 치다 [ядан-ыль чхида] – *ругаться*, (но не 야단을 하다 [ядан-ыль хада], букв.: *делать шум*)²⁵.

Особый интерес вызывает вопрос о роли членов предложения в формировании связной речи в корейском языке и классификация предложения, которая зависит от предикативных отношений внутри

²³ 권 제일. 한국어 통사론. 서울: 민음사, 2000. – 450 p.

²⁴ 글짓기가 아니라 말짓기라는 데 더욱 선명한 인식을 가져야 할 것이다. 글이 아니라 말이다. См.: 이태준. 문장강화. 서울: 창작과비평사, 1993. – P. 5-10.

²⁵ 문장의 의미는 대체로 어휘 의미들의 결합으로 이루어진다. 그러나 그렇지 않는 경우도 많이 있다. 따라서 어휘의 의미와 독립해서 일단 문장 전체의 의미를 살펴봐야 한다. 그래서 문장 단위의 의미만을 주로 연구하는 분야가 있다. 이것이 곧 문장의미론 또는 통사의미론이다. См.: 박영순. 한국어 문장의미론. 서울: 박이정, 2011. – 338 p.

него в научных работах Рем Чон Нюль, Ким Ен Хван²⁶. Этой проблеме посвящены и работы Ким Сон Хи, Ким Ен Хи, Сон Чаль Сэн, Хон Са Ман, которые, по сути, рассматривали вопросы отношений главных и второстепенных членов предложения, не акцентируя внимание на его составе как коммуникативной единицы²⁷.

Формальное устройство, морфологическое выражение сказуемого и его функционирование в корейском языке получили свое отражение в научном исследовании Ким Бен Су, в котором осталась неизученной синтаксическая связь сказуемого с подлежащим²⁸. Весомым вкладом в корейское языкознание стали научные исследования Е.Л. Рудницкой в определении базовых синтаксических структур в корейском языке, А.О. Корсунского в изучении интонационных особенностей коммуникативных типов корейского предложения, а также исследования Хам Ге Им, Е.В. Бречаловой принципов построения синтаксического представления корейского

---

²⁶ Каплан Т.Ю., Беляков И.М. Обзор теории членов предложения в трудах отечественных, южнокорейских и северокорейских лингвистов // Известия Восточного института. – Владивосток: ДФУ, 2005. – С.147-158.

²⁷ 김 성희. 조사 ‘가’의 의미와 주제. 연세어문학. 서울, 1983. – 16 p; 김 영희. 주어 올리기. 연세대학 국어학. 서울, 1985. – 68 p; 송 찰선. 명사와 ‘(○)ㅁ, -기’의 동사 특성. 국어 교육연구. 서울, 1990. – P. 17-19; 홍 사만. 조사 ‘은/는’과 ‘도’의 의미 기능 대비. 동양문와연구. 서울, 1974. – P. 43-44.

²⁸ Ким Бен Су. Сказуемое в корейском языке. – М.: МГУ, 1954. – 17 с.

предложения²⁹. Наряду с исследованиями синтаксиса рассмотрены вопросы сегментного и просодического устройства корейского многосложного слова (Н.Л. Николаева), грамматики предикатива средних веков (Е.Н. Кондратьева), системы деепричастий (Д.С. Цыденова), функционирования форм конечной сказуемости (О.А. Трофименко), категории степени объективности событий (Ан Ми Ен), речевые стереотипы обращения в реализации категории вежливости в разноструктурных языках (Н.Ч.Хан)³⁰, получили разработку вопросы морфологических особенностей и грамматических категорий глагола в корейском языке (Г.Е.Рачков, Е.К.Гусева)³¹,

---

²⁹ Рудницкая Е.Л. Базовые синтаксические структуры корейского языка и его типологическое своеобразие. – М., 2013. – 365 с.; Корсунский А.О. Интонация основных коммуникативных типов предложения в современном корейском языке. – М., 2005. – 185 с.; Хам Ге Им (함계임). 직업 목적 한국어의 문체 연구와 한국어 교육에의 적용- 업무문서 쓰기를 중심으로 (언어와 문화. Vol. 5-2). 서울, 2009. – P. 249-266, 함계임. 인지언어학이론을 적용한 한국어 연결어미 ‘-(으)ㄴ/는데’의 사용 상황 선정과 의미 제시 순서 (언어와 문화. Vol. 12-4). 서울, 2016. – P. 239-261; Бречалова Е.В. Принципы построения синтаксического представления корейского предложения. – М., 2009. – 356 с.

³⁰ Николаева Н.Л. Сегментное и просодическое устройство корейского многосложного слова. – М., 2005. – 231 с.; Кондратьева Е.Н. Грамматика предикатива в ранневокорейском языке: от среднекорейского к новокорейскому. – М., 2005. – 293 с.; Цыденова Д.С. Системы деепричастий монгольского и корейского языков: форма и значение. – Улан-Удэ, 2006. – 167 с.; Трофименко О.А. Особенности функционирования форм конечной сказуемости в современном корейском языке. – Владивосток, 2007. – 343 с.; Ан Ми Ен (안미영). 고전설화를 활용한 다문화 가정의 한국문화교육 연구. 외국어로서의 한국어 교육. 서울: 한국 외국어대학교, 2011. – 163 p.; Хан Н.Ч. Речевые стереотипы обращения в реализации категории вежливости в разноструктурных языках. – Алматы, 2016. – 172 с.

³¹ Рачков Г.Е. Категория времени глагола в современном корейском языке. – Л.: ЛГУ, 1963. – 22 с.; Гусева Е.К. Система видов в современном корейском языке. – М.: АН, ин-т востоковедения, 1959. – 154 с.

рассмотрены языковая ситуация корейцев Узбекистана (Де Юн Хи), грамматические особенности падежных частиц (О.А.Ким), изучены этический норматив лексемы ㅍ [пап] в корейской языковой картине мира (Л.А.Пан), фонетические особенности корейского языка (Ю.П.Тен) и др.³².

Глубинные исследования проблем синтаксической теории и прагмалингвистики представлены в работах Р.Р.Сайфуллаевой, Ш.С.Сафарова, А.М.Бушуй, М.Ш.Маматова, вопросам синтаксических единиц, дискурса и диалога посвящены работы З.Н.Худайбергеновой, Л.Р.Рауповой³³. Актуальные проблемы и перспективы развития корейского языкознания отражены в научных трудах Н.С.Пак, вопросы языковой ситуации и развития корееведения в разных странах мира на современном этапе

---

³² Де Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана. – Ташкент: УзГУМЯ, 2002. – 26 с.; Ким О.А. Грамматические особенности падежных частиц корейского языка. – Ташкент, 2011. – 157 с.; Пан Л.А. Концептуализация этического норматива в корейской языковой картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой ㅍ (pap) – Ташкент, 2011. – 160 с.; Тен Ю.П. Фонетический строй разносистемных языков и формирование литературного произношения у студентов-иностранцев // КазНУ Вестник (серия филологическая. Том 2.). – Алматы, 2016.

³³ Сайфуллаева Р.Р. Синонимия простых повествовательных предложений в современном узбекском языке. – Ташкент: Фан, 1991. – 68 с.; Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Ташкент: ЎЗМЭ Давлат илмий нашриети, 2008. – 72 б.; Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной проблемы предложения // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2004. – №1. – С. 27-35; Маматов М.Ш. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка. – Ташкент, 1990. – 41 с.; Худайбергенова З.Н. Ўзбек ва турк тилларида содда гапнинг структур-функционал хусусиятлари (2-қисм). – Тошкент: Фан, 2004. – 115 б.; Раупова Л.Р. Диалогик нутқнинг дискурсив талқини (полипредикатив бирликлар мисолида). – Тошкент, 2011. – 100 б.

изложены в работах И.А.Толстокулакова, Пяк Тхя Хен, Марек Земанек, Кан Бен Юн, Чве Хо и др.³⁴

2.1.1. Изучение грамматики и лингвокультурологии

Ким Ольга Анатольевна. Кандидатская диссертация О.А.Ким посвящена грамматическим особенностям падежных частиц в корейском языке (*Тема: «Грамматические особенности падежных частиц корейского языка», 2011 год, ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К.П.Содиков*). Исследование падежных частиц и общих проблем падежной системы корейского языка представлено в научных работах лингвистов Республики Кореи Ким Джеук, Ким Квихва, Ким Сынгкон, Пак Кидок, И Джухянг, Сонг Гвангсу, И Ик Соп, Нам Юнджин, Нам Гисим и др. В научных исследованиях этих лингвистов представлена классификация падежных частиц корейского языка с точки зрения их семантики и функциональности. Между тем исследованию

---

³⁴ Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. – Алматы, 2005. – 304 с.; Толстокулаков И.А. «Korean Studies in Academia and University Settings in Modern Russia», Пяк Тхя Хен «키르기스스탄 한국학 교육의 현황과 전망», Марек Земанек «From Margin to Center: 67 of Years Korean Studies in Prague», Кан Бен Юн «The Present State and Future Prospect of Korean Studies in Sloveia», Чве Хо «아제르바이잔 한국학 연구와 교육의 현황과 전망». См.: «중*동유럽, 중동, 중앙아시아 지역의 한국학 교육 연구 동향 (Institutional and Intellectual Trends of Korean Studies in Central Eastern Europe Middle East and Central Asia Countries). – Сеул, 2017. – 274 p.

особенностей падежных частиц с точки зрения категории вежливости и стилистики не уделено достаточного внимания. В этих исследованиях падежные частицы получили описание как научный объект, были названы их синтаксические функции, определена выработка единого функционального критерия для описания рассматриваемых синтаксических единиц, конструкций, средств. Однако особенности падежных частиц на примере их синтаксической функции с точки зрения знаний русского языка не выделялись и не подвергались глубокому изучению, а были лишь описаны как данность языка.

Российские лингвисты в области корейского языкознания в своих работах рассматривают падеж как категорию присущую грамматическому строю корейского языка и описывают общую характеристику и основные особенности употребления простых и составных падежных форм. Между тем исследованию грамматических особенностей падежа с точки зрения категории вежливости и стилистики современного корейского языка не уделено достаточно глубокого внимания. Работы ученых в основном посвящены раскрытию основных особенностей грамматического строя корейского языка. Все это обусловило выбор темы настоящего исследования.

Цель исследования заключается в выявлении грамматических особенностей падежных частиц корейского языка с точки зрения категории вежливости и стилистики современного корейского языка и их функционально-семантических особенностей в составных и сложносоставных падежных формах минимальной информативной единицы корейского языка в рамках концепции двусоставности предложения в плане коммуникативной достаточности.

Задачи исследования:

1) изучить теоретические основы исследования вопроса грамматических особенностей падежных частиц корейского языка:

а) рассмотреть традиционную классификацию падежных частиц в современном корейском языке с точки зрения морфемики и семантики;

б) классифицировать составные и сложносоставные падежные формы корейского языка с точки зрения их функционально-семантических особенностей;

в) исследовать теоретическую и методологическую основу исследования вопроса классификации падежных частиц корейского языка;

2) исследовать грамматические особенности падежных частиц корейского языка;

а) выявить особенности частей речи корейского языка, с которыми функционируют падежные

частицы и члены предложения, выраженные этими частями речи;

б) изучить функционально-семантические особенности частиц именительного, винительного, предикативного, атрибутивного, дополнительного, звательного, дательного, местного и творительного падежей корейского языка в составе предложения в плане коммуникативной достаточности в аспекте минимальной информативной единицы;

3) изучить грамматические особенности падежных частиц в аспекте употребления в категории вежливости и стилистики современного корейского языка, что позволит фактически классифицировать падежные частицы с точки зрения употребления на уважительные и нейтральные падежные частицы.

Объект исследования - грамматические особенности падежных частиц корейского языка и их функционально-семантические особенности в составных и сложносоставных падежных формах в аспекте их употребления в категории вежливости и стилистики современного корейского языка. Предмет исследования - частицы именительного, винительного, предикативного, атрибутивного, дополнительного, звательного, дательного, местного, творительного падежей корейского языка и их функционально семантические особенности.

Пан Лариса Антоновна. Кандидатская диссертация посвящена теме *«Концептуализация*

этического норматива в корейской картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой 밥 - rar)» (2011 год, ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Х.Исламджанова).

Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках направления, рассматривающего пословичное изречение как лингвокультурологическую единицу, т.е. как текст, содержащий и передающий некие стереотипы языкового сознания. В этом аспекте актуальным представляется изучение пословичных изречений как феноменов сознания, отражающих культурные представления корейцев и в частности, их этические стереотипы. Такой подход предполагает исследование семантики пословичных изречений в терминах языковой картины мира. При этом под языковой картиной мира понимается образ мира, лежащий в основе системы языковых значений.

В основе пословичных изречений с лексемой 밥 – rar лежит система в заимосвязанных и взаимодействующих скрытых смыслов – поучений, отображающих этические нормы носителей корейского языка. Данные смыслы представляют собой «вычитывание несказанного» или иначе говоря – некие виртуальные тексты, эксплицирующие либо модальность утверждения, сводимую к формуле:

таков человек, либо модальность призыва – *таким* ему следует быть.

Языковая модель «этический норматив» включает в себя 2 основные семантические сферы, а именно: «осуждаемые свойства человека» ~ «одобряемые свойства человека»; «осуждаемые человеческие взаимоотношения» ~ «одобряемые человеческие взаимоотношения». Семантическая сфера «осуждаемые ~ одобряемые свойства человека» основана на этической доминанте «здравомыслие ~ глупость», в свою очередь, в семантической сфере «осуждаемые ~ одобряемые человеческие взаимоотношения» в качестве этической доминанты признается оппозиция «порядочность ~ низость».

В языковой модели «этический норматив» выделяются 2 семантические модификации: этический норматив для лиц, имеющих высокий статус, и для лиц, обладающих низким статусом. В языковой модели «этический норматив» в корейских пословичных изречениях с лексемой 밥 – rar рассмотрены важнейшие ассоциации, связанные с семантической интерпретацией 밥 – rar в корейском лингвокультурном сознании, а также составляющие модели «этический норматив».

В пословичных изречениях 밥 – rar получает многомерную семантическую интерпретацию. Приведенные толкования лингвокультурологической ценности 밥 – rar сводятся к смысловому инварианту

‘밥 – pap – источник жизни’. Этот смысл реализуется в совокупности инвариантных деталей: 밥 – pap – это *корень жизни, трость, лекарство, ключ к взаимопониманию, ценность* и т.п. 밥 – pap как бы связывает в человеке две его ипостаси: *физическую*, в этом случае прочитывается как ‘источник жизненных сил’, например: 밥이 지팡이라 – pabi chipanira – букв. «пап – трость»; и *духовную*, где он интерпретируется как ‘высшая духовная ценность’, ср., например: 밥이 하늘이라 – pabi haneurida – букв. «пап – это небо». Каждая из инвариантных деталей получает двойное прочтение – предметное и ментальное.

Наиболее репрезентативным, как в качественном, так и в количественном отношении, является сегмент модели *зависть*, поэтому именно он лег в основу экспериментального исследования степени проявления признака ‘прецедентность’.

Данное исследование является первой попыткой изучения пословичных изречений с лексемой 밥 – pap в *когнитивном* ракурсе. В соответствии с этим пословичные изречения интерпретированы как прецедентные тексты особого типа, выявлены факторы, определяющие степень проявления признака ‘прецедентность’.

2.2. Изучение лексики корейского языка

Ким Татьяна Сергеевна. Диссертационная работа (PhD) Т.С.Ким посвящена антонимии в корейском языке, в частности, семантике противоположности и способам ее передачи в корейском языке (*Тема: «Семантика противоположности и способы ее передачи в корейском языке», 2018 год, ТашГИВ, научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К.П.Содилов*).

Цель исследования заключается в определении лексико-семантической границы значения противоположности и способов ее передачи в корейском языке путем установления условий ее контекстной реализации.

Для достижения цели данного исследования поставлены следующие задачи:

рассмотреть лексические единицы с антонимичным значением (반의 [паный]) и определить их лексико-семантическую границу;

выявить путем глубинного анализа степень контраста значения противоположности в лексической парадигматике и синтагматике;

выявить способы передачи значения противоположности на языковом материале эссе корейских писателей;

определить степень эффективности стилистической окраски значения

противоположности посредством лексических единиц с антонимичным значением.

Объектом исследования являются лексические и синтаксические единицы с антонимичным значением, отобранные путем сплошной выборки из эссе корейских писателей Бобчон (법정), И О Рен (이 어령), Пак Хе Ран (박혜란), Хан Ен Ун (한용운)³⁵. Предметом исследования являются языковые средства выражения значения противоположности и контраста в корейском языке. Цель и задачи данного исследования обусловили необходимость применения сравнительного, описательного метода и дистрибутивного анализа значения противоположности. Научная новизна исследования заключается в следующем:

обоснован новый подход в корейском языке рассматривать лексические единицы с антонимичным значением в группе 상대어 [сандэо], т.е. единиц, включающих в себя все средства лексического выражения значения противоположности согласно оппозитивным отношениям 상대관계 [сандэкванге] 대립관계 [тэрибкванге];

впервые на материале эссе и лирических произведений корейских писателей разного периода

---

³⁵ 법정. 한 사람은 모두를 모두는 한 사람을. – 서울: 문학의숲, 2010. – 371 p.; 이어령. 뜻으로 읽는 한국어 사전. – 서울: 문학사상, 2008. – 294 p.; 박혜란. 여자와 남자. – 서울: 웅진닷컴, 2003. – 237 p.; 한용운. 님의 노래, 침묵의 노래. – 서울: 혜원출판사, 1985. – 238 p.

аргументирован тот факт, что способы выражения значения противоположности в корейском языке основаны на антитезе;

аргументированы способы передачи в корейском языке значения противоположности, основанные на малой, средней и большой антонимии;

определена роль менталитета в корейском языке при восприятии антонимичного значения посредством комплексного анализа когнитивных особенностей;

разработан подход выявления идейного содержания значения противоположности в тексте путем построения «дерева семантических зависимостей» как одного из эффективных способов передачи оппозитивных отношений в корейском языке.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

проанализированы лексические единицы с антонимичным значением в эссе и лирических произведениях корейских писателей;

выявлены путем анализа степень контраста значения противоположности и способы передачи антонимичности на языковом материале;

определена степень эффективности стилистической окрашенности значения контраста посредством лексических единиц с антонимичным значением, а также синтаксических конструкций, повлиявших на передачу контрастного антонимичного значения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается точностью сделанных выводов на основе анализа 120 эссе писателей Бобчон (법 정), И О Рен (이 어령), Пак Хе Ран (박 혜란), Чхон И Ду (천 이두), Ким Хе Ни (김 혜니), представленных в виде собрания эссе³⁶ и примеров, извлеченных из лирических произведений Хан Ен Ун (한용운)³⁷, изданных в Республике Корея (1999, 2003, 2008, 2010).

Научная и практическая значимость результатов исследования заключаются в том, что результаты данного исследования расширяют и дополняют имеющуюся научную информацию в лексикологии корейского языка. На современном этапе выводы исследования обеспечивают выявление особенностей семантики противоположности, способствующие усовершенствованию теоретического материала в подготовке учебников и учебных пособий по лексикологии, стилистике корейского языка и когнитивной лингвистике.

Практическая значимость результатов данного исследования определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в качестве

---

³⁶ 천이두. 삶과 꿈 사이에서. – 서울: 청한문화사, 1989. – 307 p. (Чон И Ду. Между жизнью и мечтой. – Сеул: Чжон Хан Мунхваса, 1989. – 307 с.); 김 혜니. 중학생이 꼭 읽어야 할 수필. – 서울: 타임기획, 1999. – 363 p. (Ким Хе Ни. эссе для обязательного чтения. – Сеул: Таимкихвек, 1999. – 363 с.)

³⁷ 한용운. 님의 노래, 침묵의 노래. – 서울: 해원출판사, 1985. – 238 p.

дополнительного источника в составлении практических разработок ряда специальных дисциплин, в том числе и «Теория и практика перевода», «Анализ специальной литературы на корейском языке» и др.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения значения противоположности в корейском языке» рассматриваются теоретические основы исследования оппозитивных отношений (상대관계 [сандэкванге] и 대립관계 [тэрибкванге]). В работах корейских ученых интерпретация семантических отношений противоположности имеет существенные отличия, что дает возможность рассмотреть проблему единиц с антонимичным значением в новом ракурсе. Подход к изучению оппозитивных единиц (상대어 [сандэо]) определяется неполнотой выявления значения противоположности объективной картины языкового явления³⁸. Объективность языкового явления требует комплексного анализа антонимичных единиц с учетом данных современных лингвистических теорий.

Как известно, одним из способов передачи антонимичного значения является лексическая парадигматика. В современном корейском языке

---

³⁸ 서기선. 상대어 지도 방법에 대한 연구. – 부산: 부산대학교, 2007. – 93 p.; 박송규. Study of Vocabulary Instruction Using Relative Words. – 논산: 건양대학교교육대학원, 2004. – 63p.

принято считать, что групп ³⁹, имеющих непосредственное отношение к антонимичному значению или, лексическим единицам противоположности четыре, а именно:

– первая группа – 반대어 [пандео] – слова с противоположным значением. В эту группу включаются слова, имеющие четкую прямую противоположность по смыслу⁴⁰;

– вторая группа – 대립어 [терибо] – слова с контрастирующим значением⁴¹;

– третья группа 상대어 [сандео] – слова, имеющие относительную оппозитивную связь⁴²;

– четвертая группа – 반의어 [паныйо] – слова, с противоположным значением ⁴³, являющейся лексической парой с противоположным значением, основанным на дихотомии логического мышления. В данном исследовании мы опираемся на вышеприведенное деление, рассматривая антонимичное значение на языковом материале эссе и лирических произведений.

В лингвистической практике значительное место занимает контекстологический анализ, который

---

³⁹ 최호정. 한국어 반의어교육방법 연구. – 부산: 부산대학교, 2013. – P. 6-7.

⁴⁰ 남기심. 반대어고. 국어학제 2 집, 국어학회. – 서울, 1976. – P. 133-139.

⁴¹ 임지룡. 국어 의미론. – 서울: 탑출판사, 2005. – P. 156.

⁴² 이승명. 국어 상대어론. 어문론총 8 권, 한국문학언어학회. – 서울, 1973. – P. 87-93.

⁴³ Сим Чэ Ги. Словарь антонимов корейского языка. – Сеул: Сеульский государственный университет, 2010. – 510с.

используется при наблюдениях над контекстными особенностями реализации антонимичных значений, в частности, и при изучении лексической сочетаемости этих значений. Способность сочетаемости лексической пары в 상대어 [сандэо] представляет особый интерес из-за ряда случаев, когда возможна и неодинаковая лексическая сочетаемость единиц с антонимичным значением. По утверждению Со Ги Сона (서기선) следует, что «...единицы противоположности нужно рассматривать в широком смысле, не ограничиваясь только лишь абсолютной лексической сочетаемостью»⁴⁴, однако в некоторых исследованиях высказывается точка зрения, что «совмещение общего и различного в лексическом значении антонимов приводит к тому, что антонимы, во-первых, способны сочетаться с одними и теми же словами, во-вторых, каждый из них может иметь характерную только для него сочетаемость»⁴⁵. При рассмотрении единиц с антонимичным значением важно учитывать менталитет, выполняющий важную роль при восприятии оппозитивного значения. Так, по утверждению Юн И Хыма (윤이흠) «...культурное восприятие корейцев в значительной степени складывается на основе снисходительности. Корейцы

---

⁴⁴ 서기선. 상대어 지도 방법에 대한 연구. 석사학위논문. – 부산: 부산대학교, 2007. – P. 84-86.

⁴⁵ Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах // Ученые записки Курского и Белгородского пед. ин-тов. – Курск, 1966. – С. 128 - 135.

в обычной жизни не ищут своего тождества посредством исключительной иерархичности, а прилагают усилия гармонизировать любые противостоящие элементы в обществе»⁴⁶.

Во второй главе «Семантико-лексический способ передачи антонимичного значения в корейском языке» анализируются единицы с антонимичным значением, выраженные лексической парой.

В корейском языке исследование антонимии связано с изучением семантических значений. Как известно, антонимия, в лексике, охватывает слова, противоположные по значению: 크다 [кхыда] – *большой* – 작다 [чактта] – *маленький*, 착하다 [чхакхада] – *добрый* – 악하다 [акхада] – *злой*. По мнению Д.Н.Шмелева, антонимы «...противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку и находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы»⁴⁷.

Присутствие антонимов в языке обусловлено характером нашего восприятия реальной действительности, поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, тесно связаны между

---

⁴⁶ 윤이흠. 한국인의 종교관. 한국정신의 맥락과 내용. – 서울: 서울대 출판부, 2000. – P.5.

⁴⁷ Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Стереотип, 2018. – С.145.

собой. К примеру, 친절하다 [чинджольхада] – *приветливый, доброжелательный* сопоставляется с 불친절하다 [пульчинджольхада] – *недоброжелательный*; 멀다 [мольта] – *далекий* с 가깝다 [каккапта] – *близкий* и т.д.

Как известно, передача того или иного значения рассматривается неоднозначно⁴⁸, т.е. «антонимизируются» названия таких явлений и предметов, которые соотносятся или принадлежат к одной и той же категории объективной реальности как взаимоисключающие понятия и, нередко, антонимы не только взаимно отрицают, но и предполагают друг друга⁴⁹. Следовательно, мы не можем не согласиться с мнением Ю.О.Новиковой, что «несмотря на весь богатый опыт, который накоплен в исследовании антонимических отношений, существует целый ряд важных вопросов, вызывающих немало разногласий среди лингвистов»⁵⁰. В корейском языке, как и в других, выделение критериев определения антонимичности, таких, как регулярная воспроизводимость в антонимических контекстах и одинаковая лексическая сочетаемость требует

---

⁴⁸ Кенжаева Д.М. Семантико-словообразовательный анализ наречий немецкого и таджикского языков. – Душанбе: ТНУ, 2011. – 150 с.

⁴⁹ Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. – М.: Астрель, 2000.

⁵⁰ Новикова Ю.О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира (на материале американского варианта английского языка). – Санкт-Петербург, 2010. – С.3.

уточнений⁵¹. В корейском языке применимы критерии определения антономичности по Е.А.Миллеру⁵², а именно:

1. Выражение значения противоположности, предполагающей одновременно тождество в каком-то отношении, подразумевает лексическую пару прилагательных с качественным признаком: 넓다 – 좁다 [нольтта - чальтта] – *широкий – узкий*. В данном случае противоположность выражена контрарным⁵³ отрицанием А-А: «значительный/незначительный по величине, по размеру»; тождество А=В: оба антонима обозначают величину, размер;

2. Регулярное употребление в типичных синтаксических конструкциях во взаимном противопоставлении, к примеру, 미워하고 사랑하는 마음 멈춘다면 [мивохаго саранханын маым момчундамен] – *Если только остановить ненавидящее и любящее сердце*. Рассматриваемая конструкция 미워하고 사랑하는 마음 [мивохаго саранханын маым] имеет формулу «и А, и В», т.е. предмет одновременно несет в себе две противопоставленные функции, или 이 비가 우리의

---

⁵¹ Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов. – Ростов на Дону: РГУ, 1973. – С. 10–11.

⁵² Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. – Саратов: СГУ, 1990. – С. 39–40.

⁵³ Контрарные корреляты – антонимы, выражающие полярные противоположности внутри одной сущности при наличии переходных звеньев – внутренней градации; они находятся в отношении градуальной оппозиции.

법회에는 방해가 될지 모르지만 자연의 조화를 위해서는 다행이라는 생각이 듭니다⁵⁴. [И пи-га урийй побхвеенын твельджи морыджиман чаен-ый чохва-рыль вихэсонын тахэниранын сенгаг-и тымнида] – *Этот дождь, возможно, для нашего режима является помехой, но для гармонии в природе, я думаю, этот дождь – счастье.* Приведенная конструкция имеет формулу «X не есть A, а, напротив, B»;

3. Лексическая сочетаемость в одинаковой сфере: 새옷 [се от] – *новая одежда* – 헌옷 [хон от] – *старая одежда*, 돈 벌다 [тон польда] – *зарабатывать деньги* – 돈 쓰다 [тон ссыда] – *тратить деньги*;

4. Способность образовывать лексические поля⁵⁵, т.е. лексическое поле – внешность: 예쁘다 [еппыта] – *красивая* (о женщине в корейском языке) – 밉다 [миштта] – *некрасивая*;

5. Способность образовывать словообразовательные гнезда: 즐겁다 [чыльгоптта] – *быть веселым* – 슬프다 [сылпхыда] – *быть грустным*, 즐겁게 [чыльгопкке] – *весело* – 슬프게 [сылпхыге] – *грустно*; 즐거움 [чыльгоум] – *веселье* – 슬픔 [сылпхым] – *грусть* и др.

⁵⁴ 법정스님법문집 2. 한사람은모두를모두는한사람을. – 서울: 문학의숲, 2010. – P. 12.

⁵⁵ 서우석. 시와 산문의 의미장. – 서울: 서울대학교출판문화원, 2011. 172 p.

Однако специфическим критерием определения антонимичности является только выражение значения противоположности, которая предполагает одновременно тождество в каком-то отношении, остальные критерии присущи и другим группам слов. Так, в типичных синтаксических конструкциях могут противопоставляться не только антонимы, но и синонимы, к примеру:

집이 아니고 택이다 [чиб-и аниго тэгида]. Ср.: букв. *Не просто дом, а «дом уважаемых людей»,* в подобных оппозициях слово стоящее в позиции *A* в конструкции «не *A*, а *B*» несет в себе недискретный актуальный смысл⁵⁶.

Корейский лингвист Им Чи Рен (임지룡) классифицирует антонимы на следующие виды:

1. 상보 대립어 [санбо тэрибо] комплементарную: 남성 – 여성 [намсон – есон] *мужчина-женщина*, 삶 – 죽음 [сам – чугым] *жизнь – смерть*;

2. 반의 대립어 [паный тэрибо] контрарную (길다 – 짧다 [кильда:ччальта]

длинный - короткий, 높다 – 낮다 [нопта – натта] *высокий – низкий*);

---

⁵⁶ Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 94.

3. 정도 상보 대립어 [чондо тэрибо]
градуальную: 완전하다 – 불완전하다

[ванджонхада – пульванджонхада]
завершенный – незавершенный, 정확하다 –
부정확하다 [чонхвакхада: пучонхвакхада]
точный – неточный;

4. 방향 대립어로 [панхян тэрибо] векторную:
오르다 – 내리다 [орыда – нэрида] *подниматься –*
спускаться;

들어가다 – 나오다 [тырокада – наода] *войти –*
выйти. Аналогичная классификация приводится и
другими учеными⁵⁷.

Вторая классификация предложена Хан Чон Иль, в
которой выделяются:

1. 이원 대립 관계 двухполюсные отношения
противоположности: 유 – 무 [ю – му] *наличие –*
отсутствие, 생 – 사 [сэн – са] *жизнь и смерть*;

---

⁵⁷ Л. А. Новиков различает четыре типа противоположности: контрарную, векторную, комплементарную и конверсивную. А в корейском языке выделенные типы противоположности реализуются в соответствующих антонимических парах. Так, антонимы, отвечающие логическому критерию (т. е. имеющие средний член), выражают контрарную противоположность (слова типа на молодой – старый, большой – маленький); антонимы, обозначающие противоположную направленность действий, признаков, свойств, выражают векторную противоположность (входить – выходить, теплеть – холодеть, народный – антинародный); антонимы, которые имплицитно друг друга при отсутствии переходной ступени, выражают комплементарную противоположность (женатый – холостой, истинный – ложный); антонимы, описывающие ситуацию с точки зрения различных ее участников (типа выигрывать – проигрывать, покупать – продавать), относятся к конверсивному типу противоположности.

2. 등급 대립 관계 уровневые отношения
противоположности: 길다 – 짧다 [кильда – ччальта]
длинный – короткий, 멀다 – 가깝다 [мольда –
каккапта] *далекий – близкий*;

3. 역 대립 관계 ролевые отношения
противоположности: 스승 – 제자 [сысын – чеджа]
наставник – ученик, 부모 – 자식 [пумо – часик]
*родители и дети*⁵⁸.

В третьей главе «Семантико-синтаксический способ передачи антонимичного значения в корейском языке» рассматривается способ передачи значения противоположности посредством синтаксических единиц. По мнению Ян Бо, экспликация противоположностей может быть лексической и синтаксической⁵⁹. С одной стороны, средствами лексической экспликации служат слова 반대 [пандэ] *противоположность*, 대조 [тэджо] *контраст*, 차이[чай] *различие*, 모순 [мосун] *противоречие*, с другой – синтаксическая экспликация осуществляется при помощи противительных конструкций с союзами 그러나 [кырона], – но, 하지만 [хаджиман], 그렇지만 [кыроджиман] – *хотя, однако*, 그런데 [кыронде] – *однако*⁶⁰, соответственно одним из

---

⁵⁸ 나삼일. 선문대학교 대학원:외국어로서의 한국어교육, 2008. – P. 49–50.

⁵⁹ Ян Бо. Функции антонимии в художественной и научной речи (на материале поэзии В. Я. Брюсова и научных сочинений Л. В. Щербы). – М.: Московский педагогический государственный университет, 2004. – С.13.

⁶⁰ См: там же. – С.13-14.

способов передачи значения противоположности является грамматическая антонимия.

Единицы с антонимичным значением, наличие которых определяет одно из условий когезии текста, позволили определить роль семантических оппозиций в построении связного текста. Кроме того, выявлена семантическая общность лексических и грамматических антонимов, образующих антонимический состав текста в корейских эссе и лирических произведениях, описаны способы реализации значения противоположности.

2.3. Изучение вспомогательных глаголов в корейском языке

Юнусова Гульшода Дилшадовна. Тема диссертации: «Семантико-функциональные особенности вспомогательных глаголов в современном корейском языке». Изучение вспомогательных глаголов в корейской лингвистике было объектом исследования ряда ученых в начале XX века. В частности, вопросы вспомогательных признаков получили отражение в работах Ю Гил Жун, Чхве Кванг Ок, Ким Гью Шик, Ли Гю Банг, Ан Хвак, Ли Ван Инг, Чонг Гук Чхе и Пак Синг Бин ⁶¹, исследованы глаголы. Кроме того, вспомогательные

---

⁶¹ 김민수, 하동호, 고영근(공편). 역대 한국 문법 대계. 서울: 탑출판사, 1986. – P. 1-97.

глаголы в исследованиях часто рассматриваются как дополнительные в категории аффиксов⁶², а так же как отдельный объект⁶³.

Проведенные исследования в 1937 году Чхве Хён Бе ном стали важными материалами для дальнейших исследований.⁶⁴ Важность проведенных им фундаментальных исследований в корейской лингвистике заключалась в том, что классификация вспомогательных глаголов составляла 20 групп и был использован термин 도움풀이씨 [doupurishi] – «вспомогательная сказуемость» для обозначения вспомогательных глаголов. Впоследствии были изучены вспомогательные глаголы в работах Ши Йи Рин, Ким Гин Су⁶⁵, деление на семантико-функциональные группы Чанг Ха Ил, Ю Чже Хон, Чонг Рёл Мо, Пак Тэ Юн, Ким Юн Гёнг, Ли Хи Синг⁶⁶, функциональные особенности Ким Мин Су, Ли Сунг Нёнг, Чонг Ин Синг и Чхве Тхе Хол⁶⁷. Работы перечисленных авторов оказали важную роль в определении критериев выявления вспомогательных глаголов.

---

⁶² 유길준. 대한문전 (1909), 최광옥. 대한문전 (1908), 이규방. 신선 조선어법 (1922), 안확(1923), 이완웅. 조선어 발음급문법 (1926), 정국채. 현행 조선어법 (1926), 박승빈. 조선어학 강의요지 (1931).

⁶³ 김규식. 대한 문법. 서울. (1909).

⁶⁴ 손세모들. 국어 보조용언 연구. 서울: 한국문화사, 1996. – P. 18-35.

⁶⁵ См.: 손세모들. 국어 보조용언 연구. 서울: 한국문화사, 1996. – P. 18-35; 최현배. 우리말본 (1937). 김민수/허동호/고영근(공편). 1-47. 재록. 1986; 심의린. 중등학교 조선어 문법(1935).

⁶⁶ См.: 손세모들. 국어 보조용언 연구. 서울: 한국문화사, 1996. – P. 18-35.

⁶⁷ Там же. – P. 18-35.

В 2017 году Сонсе Модолем обобщены исследования вспомогательных глаголов в корейской лингвистике⁶⁸. В научных работах автора, содержится информация об изучении только некоторых вспомогательных глаголов в корейском языке, о формах сочетания основных и вспомогательных глаголов, критериях их различения. На сегодняшний день среди лингвистов нет единого мнения в вопросе классификации и общего числа вспомогательных глаголов в корейском языке.

Цель исследования заключается в изучении вспомогательных глаголов и их определения по семантико-функциональным особенностям в современном корейском языке.

Задачи исследования заключаются в следующем:

изучить и проанализировать научные труды, проведенные до настоящего времени по семантико-функциональным особенностям вспомогательных глаголов;

определить критерии (구별 기준 [gubyeol gijun]) вспомогательных глаголов и выделить их по семантико-функциональным признакам согласно классификации 보조용언 하위 구분 [pojoyong-eon hawi gubun]);

выявить семантико-функциональные особенности вспомогательных глаголов 가다 [gada], 오다 [oda],

---

⁶⁸ 손세모들. 중세. 근대국어 보조용언 연구의 썬점과과제. 서울: 한국사 학회, 2017. – 51 p.

있다 [itta], 버리다 [beorida], 내다 [naeda], 나다 [nada], 놓다 [nohda], 두다 [duda] и 대다 [daeda], обозначающих разного рода значения процесса и состояния действия и глаголов 주다 [chuda], 보다 [poda], 싶다 [shipta], выражающих отношение к действию и состоянию;

определить семантическую способность вспомогательного глагола 지다 [chida] в обозначении отношения к изменению ситуации.

Объектом исследования являются вспомогательные глаголы 보조용언 [pojo yong-eon] в современном корейском языке.

Предметом исследования стали вспомогательные глаголы, критерии их дифференциации и классификация по семантико-функциональным особенностям в современном корейском языке.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

проведены исследования вспомогательных глаголов 보조용언 [pojo yong-eon] в корейской лингвистике;

установлены новые критерии 보조용언 [pojo yong-eon] (вспомогательные глаголы), на основании которых предложена их семантическая классификация;

определены семантико-функциональные особенности в новой разработанной классификации

вспомогательных глаголов (보조용언 [pojo yong-eon]), а также доказаны их значения по примерам из художественной литературы.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что результаты исследования могут служить дополнением в лекционных материалах, учебниках и учебных пособиях, создаваемых по общему языкознанию, теоретической грамматике и морфологии корейского языка. Использование результатов исследования в преподавании корейского языка в высшем и среднем образовании может служить эффективным практическим материалом и четким определением вариантов перевода вспомогательных глаголов при составлении словарей.

В первой главе «Теоретические основы изучения вспомогательных глаголов в корейском языкознании» диссертационного исследования рассмотрены вопросы, связанные с изучением вспомогательных глаголов корейскими лингвистами, установления критериев выявления семантико-функциональных признаков вспомогательных глаголов и их распределение по семантическим группам.

В начале XX века научные исследования Чхве Хён Бе дали возможность сформировать первичное распределение вспомогательных глаголов в

корейском языке ⁶⁹. В данную классификацию включены единицы, не признанные в качестве вспомогательных глаголов, но тем не менее результаты этих исследований послужили теоретической основой для дальнейшего изучения. С другой стороны, в исследованиях Сонсе Модол отмечается, что ряд корейских лингвистов рассматривали вспомогательные глаголы как отдельный набор слов, частиц, аффиксов и т.д. В частности, выделены научные труды Ю Гил Жун, Ким Мин Су, Ха Донг Хо, Го Ёнг Гын и др. ⁷⁰ В исследованиях перечисленных авторов вспомогательные глаголы не рассмотрены в качестве отдельных объектов, а представлены как частицы. Отметим, что в корейской лингвистике применялось более десятка терминов в определении вспомогательных глаголов. Однако, несмотря на существование различных терминов, в данном исследовании нами выбран термин 보조용언 [rojo-yong-eon] (букв.«вспомогательный глагол»). Термин структурно состоит из 보조 (補助) ⁷¹ [rojo], означающий «вспомогательный», «дополнительный» и 용언 [yong-eon] «глагол».

---

⁶⁹ 최현배. 우리말본 (1937). 김민수/허동호/고영근(공편). 1 47. 재록. 1986. – P 40.

⁷⁰ 유길준. 대한문전 (1909). 김민수, 허동호, 고영근(공편). 1-06. 재록. 1986. См.: 손세모들. 국어 보조용언 연구. 서울: 한국문화사, 1996. – P. 5-10.

⁷¹ 이희승. 국어 사전. 서울: 민중서림, 2002. – P 1016.

В современном корейском языке 용언 (用言) [yong-eon] составляют все типы глаголов, используемых в качестве предикатива⁷², в частности, глаголы действия (동작동사), глаголы состояния (상태동사) и предикативный глагол 이다 [ida]⁷³, в то же время как термином 동사 (動詞) [dongsa] «глагол» обозначаются только глаголы действия.

Согласно семантико-функциональным признакам ниже представлены критерии выявления и определения глаголов по их вспомогательной функции в современном корейском языке, в частности:

1) *Синтактико-семантическая зависимость вспомогательных глаголов от основного глагола*, т.е. вспомогательные глаголы не могут заменить основные, что связано с функцией основного глагола в качестве сказуемого в предложении. Вспомогательный глагол же, не обладает функцией сказуемого, к примеру,

나 혼자 집으로 와 버렸어. Я пришел домой один.

В данном предложении в 와 버렸어 «пришел» вспомогательным глаголом является глагол 버리다

---

⁷² 이회승. 국어 사전. 서울: 민중서림, 2002. – P 1738; Ван Тонг, Ким Хак Су. Русско-корейский словарь. Университет Коре. – Сеул: Чжурю, 1987. – С.185. В частности, предикатив (или безличный предикатив, также называется категорией состояния) – разряд слов или часть речи, обладающая следующими свойствами.

⁷³ Предикативные формы глагола – это спрягаемые формы глагола, выполняющие в предложении функцию сказуемого и выраженные существительным, прилагательным, наречием, числительным и т.д.

[peorida], имеющий значение завершенности действия. Однако следует заметить, что в предложении *나 혼자 집으로 버렸어**⁷⁴. Я один *бросил* дом использование глагола *버리다* [peorida] недопустимо⁷⁵. Именно по этому критерию деления указывается зависимость вспомогательного глагола и специфическая внутренняя структура, образующая своего рода целостное соединение.

2) *Способность замещения между формами вспомогательных глаголов*, в частности, основной глагол может быть заменен на *그러하다* [keureohada], к примеру:

윤희네 집으로 전화를 걸어 볼까? Позвонить ли мне Юнхи?

Вспомогательным глаголом в рассматриваемом предложении является *전화를 걸어 볼까* «позвонить ли». На данный вопрос можно ответить следующим образом:

나도 전화를 걸어 볼까? Может мне тоже попробовать позвонить?

Однако основной глагол *걸다* [keolda] в вопросе не применен для указания повтора действия, для этого возможно использование *그러하다* [keureohada]:

---

⁷⁴ * обозначены не соответствующие грамматическим нормам корейского языка предложения.

⁷⁵ 손세모들. 국어 보조용언 연구. 서울: 한국문화사, 1996. – P. 42.

나도 그래 볼까? *Мне тоже попробовать (так поступить)?*

В данном случае смысл предложения не изменен, но в *나도 전화를 걸어 그럴까?* «Мне тоже что ли позвонить», используемый *그러하다* [keureohada] в качестве вспомогательного, приводит в неправильному структурированию, т.е. из последнего варианта ответа рассматриваемый глагол не обладает заменительной функцией. Такая особенность рассмотрена в исследованиях Ким Ги Хёк и Ан Мёнг Чхол⁷⁶.

3) *Последовательность функционирования вспомогательных глаголов в сочетании с основным глаголом.* В корейском языке основной глагол может состоять из нескольких вспомогательных глаголов, при котором допускается участие и функционирование не более четырех форм⁷⁷, к примеру:

나도 너의 그 말을 믿어 봐 쥐 버리고 싶다. *Я тоже хотел бы поверить в твои слова.*

В вышеприведенном предложении в формировании основного глагола *믿다* [mitta] – «верить» участвуют *보다* – «смотреть, видеть», *주다* – «давать, дать», *버리다* – «бросать», *выбрасывать*, *싶다* – «хотеть, желать».

---

⁷⁶ См.: 서정수. 국어 문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996.

⁷⁷ Там же. – P. 600-601

4) *Способность функционирования глагола в качестве основного и вспомогательного.* По утверждению Сонсе Модол, такая способность функционирования глагола выявляется часто, но характерна только для глаголов *가다* [gada], *버리다* [beorida], *보다* [poda], *두다* [duda] в качестве вспомогательных, которые встречаются чаще всего в устной речи, к примеру:

이제 거의 다 가 간다. *Теперь почти уехал.* (Букв.: *가 간다* – «идти – идет»).

5) *Способность функционирования вспомогательных глаголов в аспектном и модальном значениях (상의 및 양태 의미).* В корейском языке грамматические признаки вспомогательных глаголов сочетаются с основным глаголом в целях придания им дополнительного значения, а именно в *상* [sang] – грамматической категории, свойственной глаголам, указывающим на семантическую «полноту или отсутствие этой полноты», типа:

칼레는 고향에 갔다⁷⁸. *Калле уехал на родину.*

В приведенном предложении *칼레는 고향에 갔다* форма прошедшего времени указывает на значение результативности действия. В другом же примере:

칼레는 고향에 가고 있었다. *Калле уезжал на родину.*

---

⁷⁸ 박양규. 할머니. 서울: 비룡소, 1999. – P. 45.

Следует обратить внимание на ту часть текущей ситуации в предложении и на то, что действие подходит к завершению и выявляется нейтральное состояние.

Вспомогательные глаголы имеют модальные значения в дополнение к аспектным значениям - 양태 의미 [yangtae uimi]⁷⁹, которые указывают на отношение говорящего к объекту общения. Обычно в ходе речи говорящий передает слушателю не только саму информацию, но и свое личное отношение к этой информации. Примером этого являются семантико-функциональные особенности вспомогательного глагола 대다 [daeda]. Вспомогательный глагол 대다 [daeda] означает «повторение» и «усиление» действия. Например:

그녀는 떨고 있었고 발작적으로 재채기를 두 번 해
댔다.⁸⁰

Она дрожала и в приступном состоянии дважды чихнула.

В данном примере основной глагол 재채기를 하다 [hada] указывает на повторность действия, а также на психологическое состояние говорящего.

Согласно предложенным в данном исследовании критериям определения семантико-функциональных

---

⁷⁹ 이회승. 국어 사전. 서울: 민중서림, 2002. - 2855 p.; 한글학회. 우리말 큰사전. 서울: 어문각, 1992. - 982 p.; 국립국어대사전. 표준국어대사전. 서울: 두산동아, 1999. - 1209 p.

⁸⁰ 윤대녕. 누가 걸어 간다. 서울: 문학동네, 2004. - P. 54.

признаков были обобщены единицы, рассматриваемые как вспомогательные глаголы в корейском языке. В результате анализа материалов исследования по вспомогательным глаголам определены на следующие девять групп:

1. Указание на процесс действия и непрерывности 가다 [gada], 오다 [oda] и 있다 [itta] в форме -고 있다 [-go itta];

2. Указание на статичность состояния действия 있다 [itta] в сочетании с 아/어/여 있다 [a/o/yo itta];

3. Указание полноты завершения действия 버리다 [beolida], нада [nada], 내다 [naeda];

4. Указание на сохранение результата действия 두다 [duda] и 놓다 [nohda];

5. Указание на повторение и усиление действия-движения 대다 [daeda];

6. Указание на действие, выполняющее по отношению к адресату 주다 [chuda] и его формы уважительного отношения к слушающему 주시다 [jusida], 드리다 [deulida]⁸¹;

7. Указание на попытку выполнения и действительной реализации действия 보다 [poda];

8. Указание на субъективное желание -고 싶다/싶어하다 [-go sipda/sipohada];

---

⁸¹ Ким Н.Д. Типы предложений по коммуникативной целеустановке в современном корейском языке. Автореф. дисс..докт.филол.н. – Ташкент: ТашГИВ, 2018. – С. 47-48.

9. Указание на изменение состояния и/или признака
지다 [jida].

Таким образом рассмотренные нами семантико-функциональные особенности и установленные критерии по вспомогательному значению позволили нам далее рассмотреть подробнее их способность указания на процесс действия и состояния.

Во второй главе «Семантико-функциональные особенности вспомогательных глаголов в указании на процесс действия и состояния» определены семантико-функциональные признаки вспомогательных глаголов, указывающих различные значения процесса действия, в частности, в эту процессуальность включены глаголы, обозначающие процесс, законченность и длительность состояния действия, полная законченность и результативность действия, интенсивность, кратковременность действия⁸². К группе вспомогательных глаголов перечисленных значений отнесены 가다 [gada], 오다 [oda], -고 있다 [-go itta], -아/어/여 있다 [-a/o/yo itta], 놓다 [nohda], 두다 [duda], 버리다 [beorida], 내다

---

⁸² 남신혜. 한국어 상적 표현문형의 용언 결합 양상 연구: 보조용언 및 보조용언 상당 구성을 중심으로. 서울: 연세대학교, 2018. – P. 93-120.; 김윤희. 상 보조 용언 구성 «어 가다» / «어 오다»의 의미. 사단법인 한국언어학회언어학언어학 제 52 권. – 서울: 2008. – P. 1257 – 1278; Мильруд Р.П., Антипов И.В. Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте //Язык и культура. - №.2. – Москва, 2009. - С. 29-38; 한명주. 현대국어 현식명사 구성의 양태성 연구. 서울: 서강 대학교, 2005. – 14 p.; Цалкаламанидзе А.А. Семантико-синтаксические группы глагола в узбекском языке. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 130 с.

[naeda], 나다 [nada], 대다 [daeda]. К примеру, глаголы 가다 [gada] и 오다 [oda] объединены в значении указания на процесс действия, непрерывности и направления:

나이를 먹어 가면서 차차 깨닫게 되리라⁸³.

Она будет взрослеть и, я надеюсь, со временем поймет.

В вышеприведенном предложении 가다 [gada] использован для указания процесс действия «от начала до определенного конца» в 나이를 먹다 [naireul mokda] «взрослеть». Однако следует отметить, что не исключено функционирование 가다 [gada] для обозначения прерывности действия основного глагола, к примеру,

그런 생각을 하는데 치지직, 하고 뭔가 묘한 소리가 들려더니 전등이 하나둘씩 꺼져 갔다⁸⁴.

Я думал об этом, но когда послышались странные звуки, фонари стали гаснуть друг за другом.

В вышеуказанном примере 꺼져 갔다 «стали гаснуть» указывается прерывность действия, но при этом присутствует продолжительность с прерывностью через определенный промежуток времени.

---

⁸³ 윤대녕. 누가 걸어 간다. 서울: 문학동네, 2004. -P.23.

⁸⁴ 윤은아. 청일야. 서울: 라떼북, 2015. - 42 p.

Употребление вспомогательно глагола 오다 [oda] аналогично с 가다 [gada], но направление действия противоположно друг к другу. В предложении, в котором присутствует вспомогательный глагол 오다 [oda], отмечается, что направление действия, начавшееся в прошлом продолжается в настоящем до момента речи:

지난 칠 개월 동안 나는 항아리 안에 빠져 있는 청개구리처럼 살아왔다⁸⁵

Последние семь месяцев я жил словно лягушка в бочке.

В рассматриваемом предложении говорящий находится в центре совершения действия, точнее в момент речи.

있다 [itta] «есть (в наличие)», как независимый глагол, представлен в качестве вспомогательного глагола в 2-х формах с -고 있다 [-go itta] и -아/어/여 있다 [-a/o/yo itta]. В зависимости от ситуации определяют использование как глагола действия и глагола состояния. Например:

수업을 하고 있는데, 할머니는 불쑥 교실 문을 열고 성큼 들어왔다⁸⁶.

Во время урока бабушка (неожиданно) открыла дверь класса и тихо вошла.

---

⁸⁵ 윤대녕. 누가 걸어 간다. 서울: 문학동네, 2004. – P.13.

⁸⁶ 박양규. 할머니.-서울: 비룡소, 1999. – P.64.

В приведенном предложении обозначено указание на продолжительность действия в комбинации с 있다 [itta]. Кроме того, вспомогательный глагол 있다 [itta], присоединяясь к основному глаголу с помощью соединительного аффикса -아/어/여 [-a/eo/yo], указывает на состояние действия, т.е. «находиться в каком-либо состоянии»:

가방 밑에는 작은 바퀴가 달려 있었다⁸⁷.

Внизу сумки было небольшое подвесное колесо (колесо находилось в подвешенном состоянии).

Вспомогательные глаголы 버리다 [beorida], нада [nada] и 내다 [naeda] входят в группу глаголов, указывающих завершенность действия, к примеру:

그게 밖으로 빠져 나가 버리는 바람에 일이 이렇게 됐지⁸⁸.

Все это произошло от того, что (он) выбежал наружу (на улицу).

한 권의 책을 읽고 난 뒤 더 이상의 책이 필요 없다는 생각이 든다면 그건 실패한 독서다⁸⁹.

Если вы думаете, что после прочтения одной книги вам более не нужна будет книга, это неудачное чтение (в знач. бесполезное чтение).

---

⁸⁷ Там же. – P.52.

⁸⁸ 윤대녕. 누가 걸어간다. -과주: 문학동네, 2004. – P. 17.

⁸⁹ 김범준. 나는 매일 책을 읽기로 했다. 서울: 비즈니스북스, 2018. – P. 19.

Подобно глаголам 버리다 [beorida] и нада [nada] вспомогательный глагол 내다 [naeda] указывает также на прекращение действия в комбинации с основным глаголом. Однако, в отличие от указанных глаголов глагол

내다 [naeda] в комбинации с основным глаголом указывает и на значение затруднительного выполнения действия:

나는 며칠동안 분석에 매달려 15 페이지 가량의 리포트를 작성해 냈다.⁹⁰

Я работал над анализом в течение нескольких дней и составил (всего лишь) 15 страниц отчета.

В качестве вспомогательных глаголов 놓다 [nohda] и 두다 [duda], несмотря на сходство между собой в указании на сохранность действия, обладают отличительными признаками, например:

창문을 열어 놓아라⁹¹. *Открой окно (и оставь его открытым).*

내 말을 잘 들어 두어라. *Слушай меня внимательно (и хорошо запоминай).*

В предложении с глаголом 놓다 [nohda] выражена кратковременность действия, в предложении с 두다 [duda] – долгосрочность действия.

---

⁹⁰ 안의정. 작은 사랑의 이야기. -서울: 블루패밀리. - P.116.

⁹¹ 이영주. 신의 편지. 서울: 퍼플, 2017. - P. 14.

В корейском языке указание на повторение и усиление действия-движения осуществляется вспомогательным глаголом 대다 [daeda]. Однако в некоторых исследованиях мнения разнятся: одни считают, что вспомогательный глагол 대다 [daeda] обладает значением усиления действия (Чхве Хён Бе, Со Жонг Су), другие – не только значением усиления, но и признаком повтора (Сонсе Модол). Рассмотрим на примере:

왜 이렇게 울어 대니? *Почему ты так плачешь?*

В данном случае в 울어 대니 наблюдается усиливающее значение «разревелась» и повторяемость действия «то и дело плачешь». Таким образом, рассмотренные нами глаголы, выполняющие вспомогательные функции, указывают на своеобразие не только в плане вспомогательного значения, но структурирования.

В третьей главе «Семантико-функциональные особенности вспомогательных глаголов в указании отношения к действию и состоянию» изучены вспомогательные глаголы, выражающие отношение говорящего и слушающего к действию и говорящего к самому себе. В данном диссертационном исследовании ситуации такого рода названы моделями «адресант-адресат» и «адресант-адресант». Выражение отношения к действию на основе модели «адресант-адресат» ярко выражено с помощью 주다 [chuda] в качестве вспомогательного. В модели

«адресант-адресат» 주다 [chuda] функционирует в формах допроса, команды-запроса, предложения, что позволило нам рассмотреть 주다 [chuda] в предложениях по цели высказывания – вопросительного, повелительно-пригласительного и побудительного предложений.

В работе Со Жонг Су особо отмечается, что с 주다 [chuda] в качестве вспомогательного глагола акцентируется внимание на выполнение действия для адресата. Этого же мнения придерживается Сонсе Модол⁹², указывая на значение «делать для кого-то». Однако в некоторых исследованиях, в частности, в работах Пак Сон Ок такого рода «ограничения» считаются недопустимыми, например, в предложении 그에게 큰 짐을 안겨 주었다⁹³. *Он сильно обременил его.* (в переносном значении).

Как наблюдается в вышеприведенном примере, с помощью 주다 [chuda] указываются противоположные значения – «предоставление помощи» или «получение выгоды», т.е. положительное и отрицательное значение. Поэтому,

---

⁹² «주다»는 «수혜»의 기본의미 기능으로 한다. «수혜»란 선행동사의 동작에 대한 «유익성» 판단을 말한다. .. 이때 유익함을 말할이에게 유익한 것일 수도 있고, 주어에 대한 것일 수도 있으며 기타의 대상에 대한 것일 수도 있다... «봉사»도 남을 위하여 움직이는 뜻을 나타내기 때문이다. 그러나 «주다»는 단순히 남을 위해 움직이는 뜻을 나타내는 것이 아니라 어떤 동작이 유익하는 말할이의 판단가치를 표현한다

⁹³ 박선옥. 국어 보조동사의 통사와 의미 연구. –서울: 역락 도서출판, 2005. – P.199-207.

по мнению Пак Сон Ок, 주다 [chuda] имеет значение 제공 [jegong] «доставка (предлагать что-либо)» или отношение к действию. Смысловые пары 드리다 [teurida] и 주시다 [jusida] являются формами вежливого отношения глагола 주다 [chuda].

1) 제발 살려 주세요! *Скорее спасите меня!*

2) 아파트 제발 살려 주세요 ⁹⁴. *Сохраните многоэтажный дом.*

В первом предложении по словосочетанию 살려 주세요 указывается кратковременность действия, вследствие чего передается значение необходимости изменить ситуацию и спасти, во втором же – не изменить ситуацию и сохранить все как есть.

저를 신경 쓰지 말고 가 주세요. *Не обращайтесь на меня внимания и идите.*

일을 생각하지 말고 가 주세요. *Не думайте о работе и идите,*

В приведенных примерах отмечается, что в выполнении действия в основном глаголе «нет препятствий», что действие может быть продолжено с учетом контекста.

Другой особенностью вспомогательного глагола 주다 [chuda] является наличие формы 달다 [talda], используемая в повелительно пригласительной форме,

---

⁹⁴ 국민청원.울산 명촌 효성 해링턴플레이스 아파트 제발 살려 주세요. 2019/11/19.

формам косвенной речи⁹⁵. В зависимости от ситуации 주다 [chuda] используется по-разному: если действие выполняется от 1-го лица, глагол 주다 [chuda] функционирует в форме 달라고 하다 [dallago hada], если действие выполняется от 3-го лица – в форме 주라고 하다 [jurago hada]⁹⁶. Другими словами, если говорящий выражает просьбу для себя используется 달라고 하다 [dallago hada], а если просьба исходит от третьего лица 주라고 하다 [jurago hada].

영희: «점심 좀 사 주세요» → 영희는 점심을 사 달라고 합니다.

Ёнхи: «Купите, пожалуйста, обед». → Ёнхи попросила купить обед.

승희: «과일을 아이에게 주세요» → 승희는 과일을 아이에게 주라고 한다.

Синхи: «Купите ребенку фрукты». → Синхи просит купить фрукты ребенку.

В модели «адресант-адресант» отношение к действию или ситуации особенно ярко выражается глаголом 싶다 [sipda] – глаголом указания на субъективное желание адресанта, функционирующим с основным глаголом с помощью соединительного

⁹⁵ 이희승. 국어 사전. 서울: 민중서림, 2002. -P. 542.

⁹⁶ 인칭이면 동사는 «주라고 하다»가 된다. 다시 말하면 원래의 화자 자신이 어떤 사물이 필요한 경우에는 «달라고 하다»를 쓰고, 원래의 화자가 필요로 하는 것이 아니고 제 3자가 필요로 하는 경우에는 «주라고 하다»를 쓴다.

аффикса -고 [-go]. В корейском языке глагол 싶다 [sipda] обладает, так называемой «абсолютностью вспомогательного глагола», что связано обязательным наличием соединительного аффикса

-고 [-go]:

될 수만 있으면 오래 살고 싶어. *Я хотел бы жить дольше, если это было бы возможно.*

В приведенном предложении 싶다 [sipda] в комбинации с основным глаголом выражает желание говорящего «жить».

В модели «адресант-адресант» вспомогательный глагол 싶다 [sipda] имеет смысловую пару для 3-го лица - 싶어하다 [sipohada]:

1) 저는 집에 가고 싶어요. *Я хочу пойти домой.*

2) 민수는 집에 가고 싶어해요. *Минсу хочет пойти домой.*

В вышеприведенном 1-м предложении используется глагол 싶다 [sipda] для 1-го лица, а во 2-м – 싶어하다 [sipohada] для 3-го лица. Однако 싶어하다 не всегда используется для 3 лица, к примеру:

할머니에게 많은 돈을 선물하고 싶었던 칼레는 자기도 그런 힘 있는 사람이 되고 싶었다.

Калле, который хотел подарить бабушке много денег, хотел стать таким же сильным человеком.

Учитывая своеобразность вспомогательных глаголов, отметим, что вспомогательный глагол *이다* [ida] не сочетается с глаголом *싶다* [sipda], к примеру: 내가 기어이 교장이고 싶다*. *Я непременно хочу быть директором школы.* Предложение не правильно конструировано. Однако, если вместо *이다* [ida] использовать *되다* [taeda] «получаться, становиться», то предложение структурировано правильно:

내가 기어이 교장이 되고 싶다.

Я непременно (во что бы это не стало) хочу быть директором школы.

В качестве вспомогательного глагола *보다* [poda] указывает на попытку узнать результат выполненного действия, выраженного основным глаголом:

그는 먼저 큰 열여섯 개 글자를 입 속으로 몇번 외워 보았다⁹⁷.

Сначала он несколько раз пытался запомнить про себя эти длинные шестнадцать слов.

Более точное значение рассматриваемого глагола *보다* [poda] отражено в работах Пак Сон Ок, к примеру, 그럼 이만 가 보겠습니다. *Тогда я могу идти*, который, по мнению автора, выражено более уважительное отношение к слушающему⁹⁸.

---

⁹⁷ 고월. 벽혈옥검 2. 서울: 에피루스, 2002. – P. 20.

⁹⁸ 박선옥. 국어 보조동사의 통사와 의미 연구. –서울: 역락 도서출판, 2005. – P.196-197.

Глагол 지다 [chida] используется для выражения отношения к состоянию действия и считается вспомогательным глаголом (기동 보조 동사 [gidong rojo dongsa])⁹⁹, способным указывать на изменение ситуации. Вспомогательный глагол 지다 [chida], указывает на изменение состояния при помощи -아/어/여 지다 [-a/eo/yo chida]:

1) 해가 졌다. *Солнце уже зашло.*

2) 해가 길어졌다¹⁰⁰. *Солнце стало задерживаться.*

Согласно рассмотренным выше примерам 지다 [chida] используется в качестве независимого и вспомогательного глагола. В 1-м примере 지다 [chida] используется как самостоятельный глагол, указывая на состояние заката солнца. Во 2-м примере это можно буквально выразить как «солнце удлинилось». Следовательно, в предложении понимается, что «день изменился с короткого или обычно длинного состояния». В рассмотренных выше примерах наблюдается изменение ситуации с применением глагола 지다 [chida] в качестве независимого и вспомогательного глагола.

---

⁹⁹기동 동사. Inchoative verb (Inceptive verb). Глагол, указывающий на состояние близко к переходному состоянию. В корейском языке вспомогательный глагол присоединяется к глаголу качества и переходит в глагол действия, что и отразилось в названии. См.: 서정수. 국어 문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996. - P. 620-650.

¹⁰⁰ 민희서. 가면 왕자와 칼 든 마녀. 서울: 조은세상, 2018. - P. 31.

Следующее предложение является примером значения вспомогательного глагола *지다* [chida] для перемещения из одного места в другое:

다음 날 아침에 할머니는 병원으로 옮겨졌다¹⁰¹.
Рано утром следующего дня его бабушка была доставлена в больницу.

В вышеприведенном предложении значение направления понимается в значении перемещения действия из одного места в другое (значение основного глагола). Вспомогательный глагол *지다* [chida] не сочетается с независимым глаголом *있다* [itta] «есть в наличии», «иметь», но допускается в комбинации «оставаться интересным» в *재미있어지다*. Смысловой антонимичной парой *없다* [eobsda] является *있다* [itta], но только *없다* [eobsda] может сочетаться с глаголом *지다* [chida], к примеру: *렌즈가 없어졌어요. Линза исчезла.* В приведенном предложении передается значение неизменности положения линзы, а изменение местонахождения линзы. Следовательно вспомогательный глагол *지다* [chida] в сочетании *없다* [eobsda] указывает на действие – перемещение.

Глагол *지다* [chida] в сочетании с основным глаголом не может быть заменен *이다* [ida]. К примеру,

---

¹⁰¹ 박양규. 할머니.-서울: 비룡소, 1999. -P.113

그 사람은 내 친구이어 졌다¹⁰² *. (Букв.: *Это человек становился для меня другом.*

В данном случае несочетаемость 지다 [chida] и 이다 [ida] привело неправильному смыслу предложения. В данном случае следует использовать 되다 [doeda] «быть, становиться», который, к примеру, в предложении не является вспомогательным:

그 사람은 내 친구가 되었다. *Этот человек стал моим другом.*

Нередки случаи, когда вспомогательный глагол 지다 [chida] может использоваться в значении неделимости или в отрицании. Например:

1) 나는 울려고 해도 안 울어진다. *Я хочу плакать, но не плачется.*

2) 나는 울어 진다*¹⁰³. (Букв.: «мне становится плаксиво»).

В 2-ом предложении 지다 [chida] не используется, но может выступать в различных комбинациях в неделимых в смысловом отношении предложениях. Этот аспект основан на модифицирующей форме вспомогательного глагола 지다 [chida].

Таким образом, в моделях 발신인-수신인 [balsinin-susinin] «адресант-адресат» и 발신인-발신인 [balsinin-balsinin] «адресант-адресант» рассмотрены глаголы

---

¹⁰² 서정수. 국어 문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996.- P. 642.

¹⁰³ 서정수. 국어 문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996. - P. 646.

주다 [chuda], 보다 [poda] и 싶다 [sipda] в повествовательном предложении, 지다 [chida], обладающие ярко выраженными и свойственными им семантико-функциональных признаков.

2.4. Изучение фонетических изменений в корейском языке

Жуманиязова Феруза Искандеровна. Тема диссертации «Фонетическая интерференция в корейском языке (на материале заимствованных существительных)». Фундаментальные исследования по определению дискуссионных вопросов фонетических изменений в современном корейском языке проведены корейскими учеными Нам Ги Сим (남 기 심) и Хо Унг (허 응)¹⁰⁴. В работах корейских ученых, таких как Квон Джа Иль (권 재일), Ко Ёнг Гын (김 신성), Ким Син Сонг (김 신성), Со Чжон Су (서 정 수), Хо Унг (허 응), различные аспекты корейского языка, включая фонетический строй языка, также были тщательно изучены¹⁰⁵.

---

¹⁰⁴ 남 기 심. 한국어 연수 교재. 국립 국어 연구원, 한국어 세계화재단. 서울, 2001. - 224 p.; 남 기 심, 고 영 근. 표준 국어 문법론. 서울, 탑출판사, 2004. - 460 p.; 허 응. 언어학. 서울: 샘문 회사, 2000. - 497 p.

¹⁰⁵ 권 재일. 한국어 통사론. 서울, 민음사, 2000. - 450 p.; 고 영 근, 구 분관. 우리 말 문법론. 서울: 집문당, 2009.; 고 영 근, 남 기 심. 고교문법. 자습서. 현대 문법. 옛날문법. - 서울, 탑출판사, 1997. - 224 p.; 김 신성, 성대선, 박 경일. 한국어 능력 시험. KBS 한국방송. 서울: 시대고시기획, 2005. - 1205 p.; 끈찌비치 레프. 러시아에서의 현대 한국어연구. 서울, 도서출판사람, 2000. - 458 p.; 남 기 심. 한국어 연수 교재. 국립 국어 연구원, 한국어 세계화재단. 서울, 2001. - 224 p.; 남 기 심, 고 영 근. 표준 국어 문법론. 서울, 탑출판사, 2004. - 460 p.; 서 정 수. 국어 문법. 서울: 한양대학교 출판원, 1996. - 1568 p.; 허 응. 언어학. 서울: 샘문 회사, 2000. - 497 p.

Современный корейский язык является популярным языком в нашей республике, о чем свидетельствуют следующие лингвистические исследования и работы: Синтаксис и синтаксические единицы корейского языка (Ким Н.Д., 2006, 2018), Изучение языковой ситуации корейцев в Узбекистане (Дё Юн Хи, 2005), Грамматическое описание грамматической категории падежа в корейском языке (О.А. Ким, 2011), Изучение этического концепта в языковом ландшафте мира (Л.А.Пан, 2011), Проблема антонимии в корейском языке (Т.С.Ким, 2018), Морфологические и семантические особенности вспомогательных глаголов (Г.Д. Юнусова, 2021)¹⁰⁶. Однако фонетические изменения в условиях двуязычия (билингвизма) до сих пор не изучены, а изучению влияния родного языка на фонетические особенности изучаемого языка не уделено достаточного внимания.

Фонетический строй современного корейского языка привлекал внимание многих ученых. Несмотря на то, что фонетическая структура корейского языка была описана корейскими учеными, актуальность проблемы исследования сохраняется в связи с тем, что

---

¹⁰⁶ Ким Н.Д. Типы предложений по коммуникативной целеустановке в современном корейском языке: Дисс... д-ра филол.н. (DSc). – Ташкент: ТГИВ, 2018. – 220 с.; Дё Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана: Автореф. дисс... канд.филол.н. – Ташкент: УзГУМЯ, 2005. – 26 с.; Ким О.А. Грамматические особенности падежных частиц в современном корейском языке: Автореф. дисс...канд.филол.н. – Ташкент, 2011. – 26 с.; Пан Л.А. Концептуализация этического норматива в корейской картине мира (на материале пословичных изречений с лексемой **ㅁㅁ**- рар: Автореф.дисс... канд.филол.н. – Ташкент, 2011. – 28 с.; Ким Т.С. Семантика противоположности и способы ее передачи в корейском языке: Автореф. дисс... д-ра философии (PhD). – Ташкент, 2018. – 46 с.; Юнусова Г.Д. Замонавий корейс тилида кўмакчи фельларнинг семантик-функционал хусусиятлари: фалсафа доктори (PhD) ... дисс.автореф. – Тошкент, ТДШИ, 2020. – 48 с.

особенности реализации фонетических процессов в настоящее время не изучены комплексно. В корейском языке фонетическая интерференция не изучалась как отдельный объект исследования до 1990-х гг. Однако с ростом международного обмена и коммуникации все больше и больше английских слов внедрялось в корейскую лексику. По этой причине представляемая нами диссертационная работа основана на изучении причин фонетической интерференции в усваиваемой лексике, что является и в настоящее время актуальной проблемой.

Связь диссертационного исследования с планом научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где выполнена диссертация. Исследование проведено в рамках научно-исследовательского проекта Каракалпакского государственного университета имени Бердаха «Актуальные проблемы теории и методологии современной филологии».

Цель исследования - изучение фонетической интерференции в корейском языке на материале существительных, составляющих пласт заимствованной лексики.

Основные задачи исследования:

- рассмотрение теоретических основ изучения фонетических изменений и причин фонетической интерференции на заимствованном словарном материале корейского языка;

- определение уровня влияния фонетической интерференции на существительные, заимствованные из китайского языка (한-문), и устойчивые соединения, состоящие из существительных, близких по значению к корейскому языку;

- выявление уровня фонетической интерференции в заимствованной лексике (외래어) и выделение групп по типам интерференционных изменений, а также рассмотрение частных случаев фонетической интерференции в именах собственных;

- обоснование признаков фонетической интерференции по позиционным и стандартизированным критериям на основе существительных и лексического материала 한문.

Объектом исследования В качестве были взяты фонетические интерференции в корейском языке и интерференционные изменения в заимствованной лексике (외래어), аномальные фонетические изменения.

Предметом исследования является анализ около 1000 лексических единиц с фонетической идентичностью, входящих в состав корейского языка заимствованных существительных (외래어).

Практические результаты исследования:

на основе выявления фонетической интерференции на материале заимствованных существительных корейского языка стало возможным составление транскрибирование фонетических сочетаний и словарь терминов;

показана частота интерференционных изменений в существительных, начинающихся с корейских согласных на примере ㄱ/ ㄹ;

доказано влияние иностранного языка и среды общения, в частности, фонетическая интерференция заимствованных существительных на фоне языковой ситуации с учетом общения с носителем языка;

изучены причины интерференционных изменений в речи не носителей корейского языка с точки зрения региональных условий и уровня знаний, а также, даются предложения по их устранению.

Достоверность результатов исследования обоснована использованными методами, приемлемыми в современном корейском языке и тем, что исследуемые материалы получены из достоверных источников корейской научной базы, изучен мировой опыт исследования проблемы.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в том, что они используются как самостоятельный раздел при описании просодической организационной системы рассматриваемых языков, изучения особенностей использования фонетических единиц корейского языка с учетом систематической организации и функционально-стилистической дифференциации текстов, а также для большего развития сопоставительного изучения специфических особенностей разных жанров звукового текста в обоих языках.

Практическая значимость исследования может быть использована при разработке теоретических материалов по фонетике корейского языка, а также при изучении корейского языка в зарубежных аудиториях на лекционных курсах и семинарах по соответствующей тематике, на практических занятиях по фонетике. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций по корейской фонетике, теории языкового общения, специальных

курсов и семинаров по взаимодействию корейского и родного языков. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в качестве материала для изучения основных вопросов общей фонетики, введения в языкознание и фонетику корейского языка, а затем сопоставления некоторых других родственных и неродственных языков.

Первая глава диссертации «Научные основы изучения интерференции в корейском языкознании» посвящена исследованию фонетики (음성학(ымсонхаг), phonetikos, звук, голос), внедрении фонетической интерференции в языкознание, фонетической интерференции в голосовой системе, факторах, влияющих на фонетическую интерференцию.

Звуки являются единицами, определяющими материальную сторону других языковых единиц, объединяющими все уровни в единое целое. Это определяет важность изучения самих фонетических единиц и их закономерностей. В частности, по мнению Ким Хён Сун (김형순) (음성인식. 부산대학교. Университет Пусан)¹⁰⁷, «Интерференция должна изучаться как важный лингвистический феномен», помимо высоты, силы, интенсивности, длительности произношения, составляющие просодию как раздел фонетики, шумность (придыхание), глоттализация, палатализация, тип сочетания гласного и согласного и другие

---

¹⁰⁷ 김형순. 음성인식. - 부산대학교. - P 156-167.

характеристики основной артикуляции звука указывают на правильность этого утверждения¹⁰⁸.

В исследовании И Джэ Канга (이 재강)¹⁰⁹ была детально изучена акустика корейского ритма - простое ударение в гласных (акцент). Помимо ритмической структуры текста, изучение признаков его просодической организации очень важно для определения специфических особенностей разных текстовых жанров. Мы отличаем самопроизвольную (спонтанную) речь от письменного текста или художественного чтения на основании ее просодических характеристик; просодия различает, прежде всего, разные типы речи, характеризующиеся разным уровнем подготовки содержания, разным уровнем формальности ситуации и т. д.

Вторая глава диссертации «Изучение фонетической интерференции в *한문* заимствованных существительных». В его первой части «Транскрипционные особенности лексики иероглифического происхождения», в целях изучения фонетической интерференции рассматривается система транскрипции, созданная ранее для отражения фонетических изменений в воспроизведении корейских слов. Если рассматривать исследования российского ученого Л. Концевича по практической транскрипции¹¹⁰, то, несмотря на

---

¹⁰⁸ 김 형순. 음성인식. - 부산 대학교. - P 167.

¹⁰⁹ 이 재 강. 한국어 장단에 관한 음향적 연구 (단순모음을 중심으로). - 서울, 2000. - P.34-47.

¹¹⁰ Концевич Л. Русская и латинская системы практической транскрипции корейских слов. Правила передачи корейских имен собственных и терминов в русском языке // Корееведение. Избранные работы. -М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. -С .291-312.

практическую значимость использования транскрипции, она менее изучена, чем транскрипция в латинском алфавите.

Создание практической русской транскрипции. «Правила выражения корейских имен, титулов и терминов при публикации переводов памятников древнекорейской письменности» — транскрипция, разработанная А.А. Холодовичем и позднее дополненная Л.Р. Концевичем. Эта транскрипция охватывает только современные корейские звуки, поэтому некоторые аспекты этой транскрипции требуют уточнения. В научных изданиях, особенно в изданиях, представляющими собой памятники письменности, предлагается система транскрипции со скользящей шкалой: в зависимости от типа публикуемого памятника она может быть расширена или сужена¹¹¹. Устанавливаются следующие виды памятников: А) ханмун; Б) иду и кугел; В) в корейском алфавите (первые памятники XV-XVI вв.); Г) в корейской и смешанной китайско-корейской графике (памятники начала XVII-XX вв.); Д) переведенные на современный корейский язык.

Третья глава диссертации «Фонетическая интерференция в существительных из 외래어 в корейском языке». Современное общество в последние десятилетия переживает один из самых интересных и насыщенных событиями периодов своей истории, что, несомненно, нашло свое

---

¹¹¹ Гил Кюн Сук. Система гласных звуков корейского языка и методы преподавания их проношения русскоязычным учащимся//Вестник БГУ: Филология, журналистика, педагогика. – Минск, 2012. – С.59-64. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21832626>; Дё Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана: Автореф. дисс... канд.филол.н. – Т.: УзГУМЯ, 2005. – 26 с.

отражение в языке, потому что язык, на котором говорит общество, развивается и изменяется вместе с ним. Одной из ведущих тенденций развития современного корейского языка является использование большого количества новых, преимущественно иностранных и ассимилированных лексем.

В нашем исследовании для определения проявления фонетической интерференции проводились экспериментальные наблюдения по схеме «фонетическая интерференция проявилась или могла проявиться». Экспериментальное наблюдение проводилось на практическом курсе корейского языка Каракалпакского государственного университета им. Бердаха, Республиканской ассоциации культурных центров Узбекистана, центра ТОРИК.СІТУ в г. Ургенче и в Телерадиокомпании «Каракалпакстан». Подготовлен методический инструментарий (интервью, беседы) для выполнения экспериментальных работ исследования (семинар-тренинги). До экспериментальной работы 70 % респондентов (студентов) показывали низкие результаты в изучении иностранного (корейского) языка. Выяснилось, что остальные 30 процентов респондентов (студентов) имеют хороший уровень владения языком. Это низкий результат по изучению языка.

Таким образом, было установлено, что использование аудиозаписи носителя языка в ходе эксперимента дает хорошие результаты, благодаря чему респонденты (студенты) могут лучше понять процесс исследования. Респондентам (студентам),

участвующим в проведении эксперимента, было представлено 200 отобранных лексических единиц, а анализ результатов эксперимента был получен на основе аудиозаписи. В эксперименте приняли участие 50 респондентов (студентов).

Результаты экспериментального анализа фонетической интерференции через транскрипцию, следующие: а) участники - 50 человек из числа изучающих корейский язык как второй иностранный в вузе; б) существительные из заимствованной лексики 외래어 – отобрано 200 лексических единиц; в) достоверность результатов подтверждается аудиозаписями (не студийными); г) используя кириллическое транскрибирование по А.Холодовичу и Л.Концевича, была изучена фонетические изменения записанной речи. По окончании эксперимента анализ аудиоматериалов в транскрипционных таблицах дал следующие результаты:

При анализе аудиоматериалов выявилось, что: а) у 20 % респондентов отмечается уровень «повышенного искажения» (высокий уровень фонетической интерференции); б) 10% респондентов имеют степень «умеренного искажения» (средний уровень языкового воздействия); в) 9% опрошенных имеют уровень «минимальное искажение», то есть «произносят так, как написано»; г) 61% респондентов легко повторяют слова вслед за носителем языка. Из представленных показателей делается вывод, что 20 % респондентов владеют первым изучаемым языком - английским, поэтому фонетическая интерференция вызывает у них очень высокий уровень «искажений»,

то есть вызывает высокий уровень фонетической интерференции второго иностранного языка. Показатели 10% респондентов свидетельствуют о том, что у них имеется базовое знание первого иностранного языка (английского) и они быстро адаптируются к фонетическим изменениям второго иностранного языка. У 9% респондентов несмотря на то, что присутствует фонетическая интерференция внутри языка, она не влияет на их значительный прогресс в изучении корейского языка. К этой же группе относится 61 процент респондентов.

Таким образом, проведенные экспериментальные наблюдения показывают, что до эксперимента респонденты (студенты) имели низкий уровень знаний фонетических аспектов изучения языка (корейского), но после эксперимента результат увеличился до 61%. Экспериментальный фонетический анализ, выполненный путем транскрипции заимствованного словарного запаса (외래어), показал, что интерференционные изменения затронули все изученные нами заимствованные лексические единицы (в основном существительные). Из проделанной работы следует, что фонетическая интерференция играет важную роль в языковом общении. Языковой контакт традиционно понимается как взаимодействие двух или более языков, влияющее на структуру и словарный запас одного или нескольких из них. Такое взаимодействие всегда обусловлено и определяется потребностью в общении представителей разных этноязыковых групп, вступающих друг с другом в коммуникативные отношения.

Задания:

1. Ознакомиться с научной литературой и подготовить научное сообщение.
2. Ознакомиться с научными исследованиями по корееведению.
3. Ознакомиться с дополнительной литературой по заданной теме.

РАЗДЕЛ 3
Исследования актуальных вопросов
корейского языкознания в Корее

보조동사 “주다”의 결합 제약과 의미

손 세모돌*

.....<목 차>.....	
I. 들 머 리	III. 본동사 “주다”와의 연관성
II. “주다”의 결합 제약과 의미	1. 논항의 수와 격관계
1. 선행동사와의 관계	2. “드리다,” “바치다,” “달
2. 양상부사와의 공기제약	다”와의 관계
3. 선·후행절의 결합 제약	IV. 마 무 리
4. 화용론적 제약	

I. 들 머 리

이 논문의 목적은 이른바 보조동사 “주다”의 의미적 기능을 밝히는 것이다. 보조동사에 대하여는 아직도 학자들간에 의견이 일치되지 않는 점이 많이 있다. 근본적으로는 보조동사라는 범주의 설정 자체에 대한 문제에서부터 부분적으로는 보조동사에 속하는 형태에 어떠한 것들이 있는가라는 유형에 대한 견해가 있다.¹⁾ 그리고 같은 형태를 인정하더라도 그 의미에 대한 것에 이르기 까지 다양한 문제점들이 남아 있다.

“주다”는 보조동사를 하나의 범주로 인정하는 학자들 사이에서 보조동사 기능을 가지는 것으로 인정되고 있다. 그 의미 기능은 “드리다”, “바치다”와 함께 ‘봉사’로 파악되어 온 것이 통례이다.

이 글에서는 보조동사로서의 “주다”가 가지는 의미 기능이 무엇인가를 알아

- (3) a. 그가 나를 믿고 내게 일을 맡겨 주었다.
b. 저의 가족들은 그저 축하 인사만을 보내 주었습니다.

우선 (3a)와 (3b)는 표면적으로 볼 때 (1c), (2c)와 동사를 연결하는 어미에 차이가 있다. (3a)는 연결어미만 차이가 있고 (3b)는 목적어에도 차이가 있다. (2c)에서는 구체적인 대상물이 목적어이고, (3b)에서는 추상적인 것이 목적어이다.

두 문장을 계기적으로 접속하는 (1)의 경우에는 공기 관계에 있지 못하던 “맡기다”와 “주다” 그리고 “보내다”와 “주다”가 (3)에서는 자연스러운 공기 관계에 있다. 이러한 사실은 (3a)가 계기적인 접속을 나타내는 것이 아님을 암시한다. 흔히 보조동사 구문에 대한 논의에서 선행 동사와 보조동사가 계기적인 접속 관계에 있는 경우와 구별되지 않는 경우를 예로 들어 보조동사의 설정에 의문을 제기하는 견해도 있으나 그러한 것은 단지 선행하는 동사들의 의미 자질에 따라서 “-서”가 생략될 수 있는 경우일 뿐이다.⁵⁾

이는 실제로 (3a, b)가 (1c), (2c)와 달리 두 개의 기저문장으로 분리되지 않는다는 점에서 입증된다. (3a)의 기저 문장은 (4a)일 뿐 (4b)가 아니며, (3b)의 기저문장 역시 (5a)일 뿐이라는 것이다.

- (4) a. 그가 나를 믿고 내게 일을 맡겼다.
b. *그가 나를 믿고 내게 일을 주었다.
(5) a. 저의 가족들은 그저 축하 인사만을 보냈습니다.
b. *저의 가족들은 그저 축하 인사만을 주었습니다.

(3a)의 경우는 기저적으로 (4a), (4b) 2개의 문장을 가설할 수도 있는 듯이 보여 (3b)와 조금 다른 양상을 보인다. 그러나 (2c)에서 이미 보았듯이 두 동사의 의미 자질때문에 계기적인 접속은 제약 받는다. 따라서 (3a)는 (4a)를 기저 문장으로 하는 단일한 문장 구조라고 보는 것이 옳을 것이다. 보조동사 구분이 접속문과 달리 단일한 기저구조를 가진다는 사실은 합성동사와의 판별 기준으로 제시되고 있는 보조동사의 임의 생략 가능성에서도 드러난다.⁶⁾

5) 보조동사와 접속문의 구별에 “-서”의 개입 여부가 판별의 근거가 된다는 것은 최현배(1937) 이래 서정수(1978b), 김명희(1985) 등에서 두루 인정되어 왔다.

6) 합성동사 구문은 어느 정도 의미 차이를 인정하는 한 선행동사와 후행동사가 각기 독립되어 서술어로 작용할 수 있거나 후행동사만이 서술어로 작용할 수도 있

보조동사 구문이 접속문과 달리 단일한 기저구조를 가진다는 통사적 사실은 무엇을 의미하는가? 이것은 “주다”의 유무가 앞선 명제의 내용에 영향을 미치지 못한다는 사실을 드러내는 것이다. 즉 보조동사 “주다”가 선행동사와 의미적으로 동등한 기능을 하는 것이 아니라는 사실을 반증한다는 것이다.

다른 한편으로 “보내다”, “맡기다” 등의 선행 동사가 (1), (2), (3)에서 모두 의미적으로 변함이 없는데도 보조동사 구문인 (3)에서만 “주다”와 공기 가능하다는 것은 “주다” 쪽에 어떤 의미 변화가 생겼기 때문이라고 가정할 수도 있다. 본동사 “주다”가 선행동사와 결합 제약을 받는 이유는 앞서 지적한 바대로 통사적인 것이 아니라 의미적인 것이다. 동사들의 의미 자질이 충돌을 일으키기 때문이라는 것이다. 보조동사 “주다”가 본동사 “주다”와 제약 관계에 있는 선행 동사들과 공기가 가능하다는 사실은 보조동사 “주다”와 본동사 “주다”의 의미 자질에 차이가 있다는 증거이다. 이러한 의미 자질의 차이는 보조동사가 그 본래의 어휘적 의미로 사용되지 않는다는 사실에 대한 증거이기도 하다.⁷⁾

이기동(1979)을 포함해서 지금까지의 연구에서는 보조동사 “주다”도 선행 동사와 결합에 제약을 받는 경우 그 원인이 접속문 구조의 경우와 마찬가지로 선행동사와 의미 자질이 충돌하기 때문이라고 지적되어 온 것이 일반적이다.⁸⁾ 그러나 앞에서 이야기한 것처럼 보조동사 “주다”가 그 본래적인 어휘 의미로 쓰이는 것이 아니라 다른 의미 자질을 가지는 것이라면 선행동사와의 결합 제약이 어휘 의미를 가질 때와 동일할 수는 없을 것이라는 가정이 성립된다. 보조동사 “주다”의 의미에 대한 것은 뒤에 자세히 논의될 것이므로 여기에서는 일단 보조동사 “주다”의 의미 자질이 본동사 “주다”와 차이를 가진다는 점과, 선행 동사와의 결합에서 대등한 관계에 있는 것이 아니라는 점만을

다. 이는 두 동사의 동작이 동시적이든 계기적이든 함께 서술어로 작용한다는 증거이며, 한편으로는 후행동사가 행동의 주관적인 경우도 있다는 증거이다. 반면에 보조동사 구문은 후행동사에 해당하는 보조동사만이 서술어로 사용되는 경우 비문이 된다.

7) 보조동사가 어휘적 의미를 잃고 문법적 기능을 가진다는 것은 이기동(1976, 1979a, 1979b), 서정수(1978a, 1990b), 김석득(1984, 1986), 김명희(1985, 1988) 등 여러 논문에서 지적된 바 있다. 그 문법적 기능은 삼이나 서법이라고 보았으나 실제적인 보조동사의 분석에서는 ‘완결’, ‘보유’, ‘지속’ 등 상을 드러내는 기능을 가진 것으로만 파악되었다.

8) 김명희(1985)에서도 보조동사가 다른 문법 요소에 비해 선행 동사와 제약이 있는 것은 선행 동사와의 의미 자질 차이 때문이라고 보았다.

지적하고 지나가기로 한다.

다음은 행위의 대상자에게 부정적인 영향을 미치는 동사의 경우를 보자. 이기동(1979)에서는 이런 류의 동사들을 보조동사 “주다”와 결합이 제약되는 동사들로 분류하고 있다.

- (6) a. 내가 그를 마구 욕했어/매렸어.
 b. 내가 너를 마구 욕했어/?매렸어.
 c. 그가 나를 마구 욕했어/매렸어.

“욕하다”, “매리다” 등은 일반적으로 동작을 입는 대상 즉 경험자에게 이로운 결과를 제공하지 않는 동사이다. 이 동사들은 홀로 쓰이는 경우 (6)에서 보는 것처럼 행위자나 경험자의 인칭에 별다른 제약을 받지 않는다. 다만 “매리다”는 (6b)에서 보듯이 경험자가 2인칭인 경우 수용하기 어려운 점이 있다. 이것은 “욕하다”가 경험자의 직접적인 경험이 없이도 성립되는 것과 달리 “매리다”는 경험자의 직접적인 경험을 전제로 하는 것이기 때문에 경험자가 2인칭인 경우에만 생기는 의미적 기묘성이다. 이런 기묘성도 “꿈속에서” 따위와 같이 적절한 상황이 주어지면 해소된다.

이들 동사에 보조동사 “주다”가 결합되는 경우를 살펴보자.

- (7) a. 내가 그를 마구 욕해 주었어/매려 주었어.
 b. ?내가 너를 마구 욕해 주었어/매려 주었어.
 c. ?그가 나를 마구 욕해 주었어/매려 주었어.

(7b, c)에서 보듯이 “주다”가 결합되면 경험자의 인칭에 따라 문장의 수용성에 차이를 보인다. 경험자의 인칭이 1인칭과 2인칭인 경우에 “매리다”, “욕하다” 등의 동사들은 보조동사 “주다”와의 결합에 제약을 받는다.

이 동사들이 “주다”와 결합할 때 경험자의 인칭에 따른 공기 제약을 보이는 이유는 무엇인가. (7b, c)의 제약이 동사 자체의 문제에서 오는 것이 아님은 명백하다. 이들이 홀로 서술 기능을 할 때에는 경험자의 인칭에 관계없이 적절하기 때문이다. 또 (7b)와 (7c)의 공기 제약의 정도에 차이가 있다. 경험자가 2인칭인 (7b)는 의미상 매우 받아들이기 어려운 문장이지만, 1인칭인 (7c)는 조금 어색할 뿐이다. 또 이들 동사가 (7a)에서 보듯이 경험자가 3인칭인 경우에는 보조동사 “주다”와도 공기 가능한 것으로 보아 보조동사 “주다”와

의미 자질의 상충으로 인한 공기 제약 관계에 있는 것도 아니다.

그렇다면 (7b)와 (7c)가 비문이거나 수용하기 어려운 문장이 되는 이유는 무엇인가? 먼저 이들의 공기 제약이 다만 행위를 입는 대상 즉 경험자가 1인칭, 2인칭인 경우에만 초래된다는 사실에 주목할 필요가 있다. 여기에서는 일단 1,2인칭 경험자의 경우에 대상자에게 부정적인 영향을 주는 동사와 보조동사 “주다”의 결합이 제약된다고 가정해 두기로 하자. 이때 부정적 영향이란 경험자에게 직접적인 피해가 되거나 혹은 적어도 이익이 되지 않는 경우 즉 [-유익성]을 가지는 동사들을 말한다.

그런데 (8)은 경험자가 1인칭과 2인칭임에도 “욕하다”, “때리다”와 “주다”가 자연스럽게 공기하는 예이다.

- (8) a. 차라리 누가 나를 마구 때려 주거나 욕해 주면 속이 편하겠다.
- b. 그때 잘못을 저지른 너를 호되게 때려 주셨던 선생님을 잊을 수가 없어.

(8)은 1,2인칭 경험자의 경우에 이들 동사와 “주다”의 결합이 제약받는다라는 위의 가정에 위배되는 듯이 보인다. (7)과 (8)의 차이는 그 행위에 대한 말할이의 생각이 언어적으로 표현되었는가의 여부이다. (7b), (7c)에서는 말할이의 생각이 언어적으로 표현되지 않은 반면에 (8a), (8b)에서는 “속이 편하겠다”, “잊을 수가 없어”라는 화자의 생각이 명시적으로 표현되어 있다. 때를 맞거나 욕설을 듣는 일은 경험자에게 일반적으로는 좋지 않은 경험이다. 그러나 (8a) (8b)에서는 그 경험이 부정적인 것으로 받아들여지지 않는다는 사실이 명시적으로 표현되고 있다.

경험자가 1인칭인 (8a)에서는 경험자인 말할이가 선행 동사로 표현되는 행위에 대한 불이익 여부의 판단을 나타낸다. 경험자가 2인칭인 (8b)에서는 경험자인 들음이의 생각이 아니라 말할이의 생각이 표현되었다. 경험자에게 실제로 미치는 불이익 여부를 떠나서 그 행위가 경험자 즉 들음이에게 이로운 줄을 주었다는 말할이의 판단을 표현한다는 것이다. (7)과 (8)에서 보이는 이러한 차이는 그들 사이의 제약에 차이가 생기는 원인에 대하여 설명을 제공한다.

(8)을 통해 알 수 있는 것은 말할이가 그 경험을 불이익이라고 생각하지 않는 경우나 더 나아가 경험자에게 이익이나 도움이 된다고 생각하는 경우에는

인칭에 관계없이 보조동사 “주다”와 “육하다”, “매리다” 따위 동사들의 공기가 가능하다는 점이다.

결국 경험자에게 불이익이 되는 동사들은 경험자가 1인칭이거나 2인칭일 경우 일반적으로는 제약을 받는다고 할 수 있다. 다만 (8)처럼 적절한 화맥이 주어지면 그 제약이 없어진다. 적절한 화맥이란 1인칭 경험자의 경우는 말할이 자신이 그 경험을 불이익으로 생각하지 않는다는 명시적인 언어 표현이나 그같은 상황이다. 2인칭 경험자의 경우는 말할이가 그 경험을 유익한 것으로 생각한다는 언어표현이나 그런 상황이다. 다시 말해서 선행 동사까지로 이루어지는 명제의 내용이 ‘이로운 것’이라는 판단이 말할이에게 있을 때에 결합 제약이 제거된다고 할 수 있다.

(6)-(8)을 통해 추론할 수 있는 것은 보조동사 “주다”가 단순히 선행 동사의 의미 자질에 의해 선택 제약을 받는 것이 아니라는 사실이다. 경험자에게 불이익이 되는 선행 동사라 하더라도 동사 자체만 가지고는 보조동사 “주다”의 결합이 제약되는지의 여부를 정확히 판단할 수 없다. 경험자의 인칭 관계, 적절한 화맥처럼 동사의 의미 자질 이외의 요소들이 보조동사와 선행 동사와의 선택 제약에 관여하기 때문이다. 이것은 보조동사의 선택 제약이 선행 동사까지로 이루어지는 앞선 명제 전체와의 관계에 의한 것임을 시사한다. 이런 시사는 영역 이동을 표시하는 동사들과 “주다”와의 관계에서 밝혀진 사실들, 즉 보조동사 “주다”가 선행 동사들과 동등한 자격으로 서술에 관여하고 있지 않다는 사실과, 통사적으로 보아 기저에서 두 문장이 결합된 것이 아니라는 가정, 그리고 보조동사 “주다”가 선행 동사와는 달리 앞선 주어부에 대해 술어 역할을 하는 것이 아니라 선행 동사까지를 포함한 명제 전체와 관련을 가진다는 가정을 가능하게 한다.

다음으로 비행동성 동사의 경우를 보자. 이기동(1979 : 23)에서는 이런 류의 동사도 역시 보조동사 구문에 제약을 받는다고 지적하면서 다만 의인화된 경우에만 제약을 받지 않는다고 설명한 바 있다.

2.1 신조어의 개념

생성 시점과 사용 시점, 조사 시점이 명확하게 일치하는 어느 한 시점에서 발견되는 신조어는 유행어가 주류를 이루며, 구어적인 속어나 비어, 은어와 같은 특수어로 분류할 수 있는 단어들이 대부분이다. 이들은 전부가 그렇지 않지만 일정 기간의 여과를 거쳐 언중들로부터 생명력을 얻은 후에 문헌에 정착하게 된다. (국립국어연구원, 1996:VII)

말은 시대와 함께 변화해서 탄생, 성장, 소멸을 되풀이하고 있다, 새로운 사물이나 개념이 등장하면 그 명명에 동반하여 신조어가 발생한다. 기존의 말에 새로운 의미가 첨가되는 것도 있다. 신조어의 정의는 신조어연구의 기본적인 전제이다. 신조어는 그때까지는 없던 물건이나 개념을 표현할 필요성이 있을 때, 같은 사물을 신선하게 또는 완곡하게 표현할 필요가 있거나 기존의 단어에 새로운 의미를 추가하여 그 의미를 전용하는 차원에서 생겨나기도 한다. 또한 언어 정책이나 언어공학 상 새로운 말로 바꿀 필요성이 있을 때 신조어가 만들어진다. 신조어는 기존의 어휘체계에 완전하게 수용되지 않은 단어로, 사람에게 따라서 이해의 정도에 상당한 차이를 가져오기도 하고, 때로는 커뮤니케이션을 방해할 수도 있다.

국어 형태론에서나 어휘론에서 '새로 생겨난 말'을 지칭하는 용어로 '신어', '신조어', '새말' 등의 용어가 의미의 구별 없이 사용자에 따라 사용되어 왔다.¹⁾

이 연구에서는 신조어를 사용하기로 한다. 그 이유는 신조어가 어형성에서 여과를 거쳐 사전에 등재한 것을 보고, 신조어를 의도적으로 만들어

---

1) 비슷한 말로 '신출어'가 있는데, 신출어는 주로 교육학 분야에서 사용 하고 있는 용어이다. 영어 학습서나 초등학교 저학년용 교과서의 첫 머리나 말미에 'new word' 혹은 '새로 나온 낱말'과 같이 파나 장에서 처음 나오는 단어를 정리해 놓은 것을 볼 수 있는데, 이와 같이 신출어는 학습 교과 과정 속에서 처음으로 출현한 어휘를 가리키는 개념으로 주로 쓰인다.

아직 사전에 등재하지 않았기 때문이다.

신조어를 각 사전별로 정의한 내용을 살펴보면 다음과 같다.

<표 1> 각 사전의 신조어·신어·새말의 정의²⁾

사전명	용어	정의
국어학사전	신조어 (neologism)	신조어에는 새로운 단어, 또는 존재하고 있던 단어지만 어떤 새로운 의미를 부여 받았을 경우, 그 외에도 외국어 또는 전문분야, 특수한 사회집단의 용어로부터의 차용어 그리고 과거에 사용되었다가 소멸된 뒤 다시 새로 쓰이기 시작한 단어 등이 포함된다.
표준국어대사전	신어·새말·신조어	새로 생긴 말, 새로 귀화한 외래어,
국어교육학사전	신어 (neologism)	새로 생겨나서 그다지 시일이 경과하지 않은 새말.
국어학사전	새말	외래어까지도 포함하여 새로 나오는 말을 통칭하는 뜻.
국어학· 언어학용어사전	신어·새말	새로 만들어졌거나 또는 새로 다른 언어로부터 차용한 모든 단어, 혹은 이미 오래 전부터 있는 단어의 전혀 새로운 뜻.

<표 1>에서 같이 사전에서는 '새로 만들어진 말', '새로 유입된 차용어', '새로운 의미가 첨가된 말'을 각각 구분하지 않고 '신어(새말)'와 '신조어'로 정의하고 있다. 영어에서도 'new word, neologism, neology, coinage'를 신어와 신조어가 동일한 개념으로 기술한다. 따라서 본 논문에서는 신조어로 통일하여 쓰기로 한다.

2.2 신조어의 생성원인과 특징

신조어는 많은 사람들이 사용함으로써 점차 풍부해지며, 해마다 생겨나는 신조어의 수는 상당히 많다. 한국 국립국어원에 따르면 지난 2002부

2) 이 표는 최희경 (2007) 에서 인용하였다.

터 2007년까지 조사한 신조어의 수는 모두 3500여개로 일년에 평균적으로 700여항의 신조어가 생성되었다. 실제적으로 국립국어원에서 정리한 것 이외에도 더 많은 신조어가 존재한다, 이보다 더 많은 신조어들이 해마다 생성하고 있다. 이 장에서는 신조어가 생겨나게 되는 원인과 신조어의 특징을 알아보려고 한다.

2.2.1 신조어의 생성원인

남기심(1983)에서는 이미 존재하는 개념이나 사물이라고 하더라도 그것을 표현하던 어휘의 표현력이 부족했을 때 그것을 보강하거나 신선한 새 뜻을 가진 말로 바꾸기 위한 대중적인 욕구에 의해서 신조어가 생겨난다고 하였다. 다시 말하면 새롭게 생겨난 말 이외에도 기존에 있던 어휘 체계에서 어떤 변화가 나타날 경우, 그 변화를 보충하기 위해 신조어가 생겨나게 된다고 보고 있다.

강신항(1991)에서는 신조어는 정치적, 사회적인 변화에 따라 여러 가지 새로운 기계의 신설과 개발, 각종 정치단체의 이름과 구성원들에 관한 명명 등으로 생겨난다고 논의한다. 이는 신조어가 새로운 개념을 설명하기 위하여 생겨난다는 관점으로, 신조어의 가장 기본적인 기능을 설명하는 것이기도 하다.

이주현에서(2002)는 신조어가 그때까지는 없던 물건이나 개념을 표현할 필요성이 있을 때, 같은 사물을 신선하게 또는 완곡하게 표현할 필요가 있거나, 기존의 단어에 새로운 의미가 추가되었거나 그 의미를 전용하는 차원에서 생겨나고 언어 정책이나 언어공학 상 새로운 말로 바꿀 필요성이 있을 때 신조어가 만들어진다고 설명하였다. 이주현(2002)에서는 기존의 생성원인에 언어정책이나 언어공학 상 바꿀 필요성이 있을 때 신조어가 생성된다고 보는 관점을 추가함으로써 신조어가 생산 주체에 의한 의도성을 가진다고 유추 하였다.

이외에도 신조어가 생성되는 경우에는 여러 가지 이유가 있다. 본 연구

에서는 신조어 생성의 원인에 다음의 두 가지 이유를 더 첨가하고자 한다.

첫째로 사회적 변화에 따른 제약이다. 사회적 개념이 변화함에 따라 기존에 쓰던 말이 더 이상 쓰이지 않는 경우이다. 또한 기존 제도의 변형이나 새로운 제도의 도입으로 새로운 체제나 사회현상을 나타내는 신조어가 생성된다.

대표적인 예가 온라인상에서 생겨난 신조어이다. 인터넷 사용의 급증은 의사소통의 방식에도 많은 변화를 가져왔다. 그 좋은 예가 인터넷 게시판 등을 이용한 커뮤니케이션이 활발하게 이루지고 있다. 인터넷은 다양한 정보를 쉽고 빠르게 얻을 수 있지만, 익명성 때문에 상대방을 쉽게 비방하고 비하하는 단점도 일어나고 있다. 이에 따라 각 인터넷 사이트에서는 각종 금기어를 설정하여, 비속어나 은어를 제한하는 등 여러 종류 제약이 생겨났다. 사람들의 언어습관은 쉽게 바뀌지는 것이 아니기 때문에 기존의 사용하던 언어를 표현하기 위해 다른 말로 바뀌어서 쓴다. 특히 이 같은 말들은 발음의 유사성을 본떠서 신조어로 만드는 경향이 많아 일종의 언어유희이기도 한다.³⁾

둘째로는 기능적 이유이다. 새로운 개념이 생겨나거나 새로운 기술이 개발될 때 그냥 생겨나지 않고, 어떠한 목적을 가지고 사회에 등장하듯, 신조어가 생성하는 것에도 자동적으로 생겨난 것이 아니라, 사람들의 의도가 포함된다. 신조어의 대표적인 목적은 기존 개념과 구분하는 것이다, 사회의 변화나 새로운 현상에 따라 기존의 것과 새로운 것을 구별하기 위한 목적으로 만들어 진다.⁴⁾ 이렇게 분류된 사람들은 결속력을 가지면서 그 세력을 넓히기 위해 커뮤니티를 형성하는 등의 노력을 보인다. 이러한 과정을 통해, 그와 관련된 새로운 사회현상이나 가치관을 확산시켜 나가

---

3) 예를 들면, '씨발->시발', '좃나->조낸', '개새끼->개*끼, 개나리' 등의 언어 변화에 따른 신조어의 생성이다.

4) 예를 들면, 신조어 중에 모두 '-족(族)'으로 끝나는 신조어가 많이 나타나고 있는데, 이는 기존의 부류와는 다른 새로운 사고나 성향을 가진 사람이 등장하여, 이 들을 구분하기 위해, 또는 기존의 흩어져 있던 사람들을 어떤 들에 의해 분류하기 위해 만들어지는 경우이다.

는데, 이 또한 신조어가 갖는 기능이라 하겠다.

대표적인 예로 '꽃미남'을 들 수 있다. 이 같은 신조어가 생기면서 스스로를 '꽃미남'이라 자칭하는 사람들이 생겨났고, 이런 '꽃미남'들을 겨냥하여 남성용 화장품이라든지 성형, 패션 등 미용업계를 주축으로 다양한 마케팅전략들이 나오게 되었다. 이와 동시에 '꽃미남'이라는 신조어의 출현이 빈번해지면서, 많은 사람들에게 알려지고, 사회적 트렌드가 되면서, 이러한 사회적 흐름에 따라 '꽃미남'이 되기를 원하는 남성들이 늘어나게 되었다. 이처럼 신조어는 사회적 이슈나 트렌드를 만드는 기능도 함께 가진다.

2.2.2 신조어의 특징

첫째, 신조어는 의도성을 지닌다. 신조어는 새로운 정책이나 사회의 의도에 따라 생성된다. 대표적인 예로 국립국어원에서 실시하고 있는 언어순화 사업이다.⁵⁾ 이는 언어정책이라기보다는 언어를 사용하는 사람들의 관심을 불러 모으고, 그 결과로 정해진 말들을 사용하자는 의도에서 만들어진 것으로, '뽕킨족'을 '뽕누리꾼'으로, '휴테크'를 '여가활용 기술'로, '패키지'를 '꾸러미 상품' 등으로 바꿔서 사용함으로써 아름다운 한글을 사용하자는 취지이다. 이런 노력에서 생겨난 '누리꾼', '내려받기', '도움말' 등은 일반적으로 사용되는 신조어가 되었다. (김연정 2009:23)

신조어는 생소한 표현의 자체도 문제이지만, 표현에 어떤 의미를 쓰느냐가 더욱 중요한 문제이다. 그러한 의미 쓰임에 참여하는 주체는 단순히 사물에 일련번호를 달듯이 중립적이지 않다. 의미는 대리석처럼 고정되지 않고 늘 역동적으로 움직인다.

예를 들면, 최근 '코시안'이란 단어가 자주 쓰이고 있다. '코시안'은 'Korea(Kor-)+ Asian(-sain)'의 조합으로 만들어진 신조어이다. 이 단어

5) 국립국어원은 '모두가 함께하는 우리말 다듬기(www.malteo.net)' 사이트를 개설하여, 일반 국민과 함께 함부로 쓰고 있는 외래어나 외국어를 대신할 한국말을 매주 하나씩 공모하여 결정하고 있다.

가 문제가 되는 것은 '코시안'이라는 표현 자체 때문이 아니다. 원래 '코시안'은 안산 외국인노동자센터에서 처음 사용한 단어로, '국내에서 일하는 이주 노동자의 자녀'를 가리키는 말이었을 뿐 이었다. 그런데 이 말이 점점 '튀기'라는 의미로 쓰이기 시작하면서, 인권관련 단체와 전문가들은 '조센진(朝鮮人)'이 편견을 담은 용어가 된 것처럼 '코시안'도 그렇게 쓰이고 있다'고 주장하게 되었고, 결국 2006년3월 한 지방 자치단체에서 현상 공모를 통해 고유어 '온누리'와 사람을 뜻하는 '-ian'을 합친 '온누리안'으로 바꾸었다. (김진혜 2006:16)

둘째, 신조어는 대중성을 지닌다. 새로 생겨난 말이라고 해서 모두가 보편적으로 널리 쓰는 것은 아니다. 하루만에도 수십만 새로운 단어를 생성되지만, 그 중에서 자주 쓰는 단어가 매우 적다,

2009년 2월에 국립국어원에서 '스포츠'와 '엔터테인먼트'를 합성한 말로, 운동효과와 오락성을 아울러 갖춘 것을 가리키는 '스포테인먼트(spotainment)'를 '홍끌이운동'으로 순화하여 사용한 것을 제시하였다. 그러나 이 말은 아직까지는 대중에게 생소한 표현으로 그 의미가 와 닿지 않을 뿐 더러 발음하기도 어려워 널리 사용되고 있지 않다. 이 같은 예는 국립국어원에서 공모를 통해 선정한 순화어 이외에도 많이 있다. 이러한 말들은 의도성은 있으나, 대중성이 부족하여 아직까지는 신조어라고 보기에 힘들다. 그러나 시간이 경과되어 '스포테인먼트'보다 '홍끌이운동'으로 사용하는 사람들이 많아지고, '홍끌이운동'이라 하였을 때 무슨 의미인지 되묻는 사람이 거의 없다면 신조어가 되었다고 할 수 있을 것이다.(김연정 2009:25)

셋째, 신조어는 유추적 생산성을 지닌다. 새로운 신조어가 생겨나면 그것으로 그치는 것이 아니라 연속성을 가지고 확산되는 경향이 있다.

예를 들면, 초등학교를 줄여서 사용하는 '초딩'이라는 신조어가 등장하면서, '중학생->중딩', '고등학생->고딩', '대학생->대딩', 심지어 직장인들까지도 '직딩'이하의 표현을 쓰게 되었다. 그리고 남성에 뒤지 않고 모든 분야에서 능력이 좋은 여성을 그리스 알파벳의 첫째 글자에 빗대어 일컬

는 '알과길'에서 '알과'보다 능력이 떨어지는 남성을 가리키는 '베타남'이라는 말이 생성되었다. 또한, 자녀 교육과 가정생활을 최대한 효율성을 추구하는 어머니를 가리켜 '알과맘'이라는 말도 생겨났다. 이처럼, 하나의 신조어가 대중적으로 큰 화제가 되고, 널리 쓰이면 그와 관련된 신조어들이 연속적으로 생성된다.

넷째, 신조어는 경제성을 지닌다. 신조어가 생성되는 방식으로 가장 많은 부분을 차지하는 것이 합성법이다. 이는 두 개의 단어가 합쳐지면서 두 의미를 모두 포함하는 새로운 말이 생성되는 것으로, 원래의 단어를 있는 그대로 단순히 결합시키면서 신조어를 생성하는 경우는 많다. 보통은 대중들이 사용되기 편한 2-4음의 길이로 축약이 일어나는데, 이를 신조어의 경제성이라고 본다. 경제성의 원리는 최소의 노력으로 간단명료하게 의미를 전달하는데 그 목적이 있으며, 요즘과 같이 문화의 발달과 정보량의 증가로 복잡해진 사회에서 이와 같은 현상은 빈번히 나타난다.⁶⁾ 신조어들은 처음부터 언어유희에서 시작된 말들이 언중들로부터 널리 사용됨으로써 신조어로 정착된 경우라 하겠다.

다섯째, 신조어는 대변성을 지닌다. 신조어가 그 사회에 나타난 새로운 사건이나 이슈, 문제점 등을 나타내고, 언중들에게 이러한 것들을 부각시킴으로써, 그 신조어를 사용하는 사람들의 이익이나 심정을 대변하는 역할을 한다. 김진혜(2006)는 신조어에 대해 다음과 같이 언급하였는데, 이는 신조어가 사용하는 사람들의 이익을 대변해 주는 역할을 가진다는 의미로 해석할 수 있다.

신조어는 사회를 반영하는 것이 아니라, 사회적 의미 작용을 보여주는 것이다. 구어가 공유된 의미를 자신들에게 유리한 의미를 해석되도록 한다면, 신조어는 누군가가 생소한 무엇인가를 만들어 던져 놓으면 먹이를 향해 모이는 잉어 떼처럼 이해 당사자와 관심 있는 자들이 몰려드는 모습으로 존재한다.(김진혜 2006:16)

이처럼, 신조어가 생성되었을 때, 그 신조어를 사용한다는 것은 그와

6) 예를 들면, '셀카(셀프카메라), 자소서(자기소개서), 놀토(노는 토요일) 취빔(취업 뽀개기)

관련된 이슈나 문제점에 관심을 가진다는 것을 나타낸다. 또한, 이러한 신조어를 널리 사용함으로써 다른 사람들도 함께 관심을 가져주기를 바라는 언중들의 심리가 작용하는데, 이를 신조어의 대변성이라 한다. 대표적인 예가 주식시장에 등장한 '브릭스'라는 말이다.⁷⁾ 국가 따라 차이가 있기는 하지만, 브릭스'의 4개국은 1990년대 말부터 빠른 성장을 거듭하면서 새로운 신흥경제국으로 주목받기 시작하였으며, 현재의 경제성장 속도와 앞으로의 발전 가능성을 미루어 볼 때, 이 4개국의 성장 가능성이 가장 크다는 뜻에서 하나의 경제권으로 묶은 개념이 되었다. 경제시장에서 이 용어의 사용이 빈번해 지면서 그와 관련된 펀드상품이나 무역이 활발해 졌으며, '브릭스 신드롬'이라 할 정도로 사회적인 이슈를 낳았다. 또한 경제 전문가들은 2030년 무렵이면 이들이 세계 최대의 경제권으로 도약할 것이라는 예측을 하였고, 일반인들까지도 '브릭스'와 관련된 상품이나 정보에 관심을 기울이게 되었다. 이처럼 '브릭스'라는 말이 등장하면서, 미국·일본을 중심으로 돌아가던 세계정세가 그동안 소외되었던 아시아로까지 확대됨으로써 새로운 이해관계를 구축해 가고 있으며, 이를 '브릭스'라는 신조어가 대변하고 있다.(김연정 2009:27)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальные вопросы в корейской лингвистике показали их неисчерпаемость. Лингвистика, как наука о языке как в узком, так и широком смысле слова с развитием общества и информационных технологий требует глубокого анализа вновь возникающих направлений. Таким образом из изученного следует, что:

Изучение языка и его изменений имеет огромное значение по нескольким причинам. Во-первых, язык является основным способом общения людей между собой. Понимание языка и его изменений помогает нам правильно интерпретировать информацию, выражать свои мысли и идеи, общаться с другими людьми. Без достаточных знаний о языке мы можем столкнуться с недопониманием, конфликтами и проблемами в общении. Во-вторых, язык является частью культуры и идентичности каждого народа. Изучение языка и его изменений помогает нам лучше понять историю, традиции и ценности других культур, расширяет наши знания и кругозор.

Кроме того, изучение языка и его изменений позволяет нам следить за развитием языка и понимать, как он адаптируется к изменяющимся условиям и потребностям общества. Это помогает нам не только сохранить и развивать свой родной язык, но и учиться новым языкам, следить за лингвистическими тенденциями и использовать язык более эффективно.

Следовательно, изучение языка и его изменений является необходимым для развития коммуникативных навыков, понимания других культур и идентичности, а также для современного образования и саморазвития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – 4-е изд. испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
2. Алтайские языки и восточная филология: памяти Э.Р. Тенишева / Ин-т языкознания. – М.: Восточная литература, 2005. – 519 с.
3. Аникина В.В. Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее. – Иркутск, 2009. – 196 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 609 с.
5. Востоковедение. Научный журнал ТашГИВ. – Ташкент, 2001. № 1. – С. 79-85.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010.
7. Ким Герман. Рекомендуемая литература о корейском языке. <http://world.lib.ru/k/kim>
8. Korean studies. Journal of the Central Asian Association for Korean Studies. 2001. №1. – Р. 8-22, 47-57.
9. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
10. Мазур Ю.Н. Русско-корейский словарь. – Сеул: Тона, 1992. – 880 с.
11. Милибанд С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов. – М.: Наука, 1977. – 766 с.

12. Никольский Л., Цой Ден Ху. Большой корейско-русский словарь. В 2-х т. – М.: Русский язык, 1976. – 1484 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
14. Мазур Ю.Н. Русско-корейский словарь. – Сеул: Чжурю, 1987. – 1748 с.
15. 김 덕 수. GEM 한노사전. 서울, 2000. – 756 p. Ким Дэк Су. Корейско-русский словарь. – Сеул: Selling Itself, 2000. – 756 с.
16. 박 용 수. 새 우리 말 갈래사전. 서울, 서울 대학교 출판부, 1997. – 1214 p. Пак Ёнг Су. Новый словарь нашего языка. – Сеул: Университет Сеул, 1997. – 1214 с.
17. 이 희 승. 옛센스 국어 사전. 서울, 민중서림, 2002. – 2856 p. И Хый Сынг. Словарь родного языка. – Сеул: Минджунгсэрим, 2002. – 2856 с.
18. Хроленко А.Т. Основы современной филологии: учебное пособие / науч.ред.О.В.Никитина. – М. ФЛИНТА, 2013. – 344 с.
19. Чувакин А.А. Основы филологии: учебное пособие / под ред.А.И.Куляпина. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 240 с.

Дополнительная литература

20. Блумфилд Л. Язык. / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968. - 607 с.
21. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. / 3-е изд. М.: Добросвет-2000, 2003.- 544 с.
22. Вендина Т. И. Введение в языкознание. / 2-е изд. М.: Высшая школа, 2005. - 391 с.
23. Головин Б. Н. Введение в языкознание. / 4-е изд. М.: Высшая школа, 1983. - 231 с.

24. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977. - 183 с.
25. Кодухов В. И. Введение в языкознание. / 2-е изд. М.: Просвещение, 1988. - 288 с.
26. Кочергина В. А. Введение в языкознание. / 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004. - 272 с.
27. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978.- 543 с.
28. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. / Пер. с англ. М.: УРСС, 2004. - 320 с.
29. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. / 2-е изд. М.: Высшая школа, 1987. - 272 с. [3 изд. 1997]; Общее языкознание. / Под общей ред. А. Е. Супруна. Минск: Высшая школа, 1983. - 456 с.
30. Перетрухин В. Н. Введение в языкознание. Воронеж: 1973.
31. Попова З. Д. Введение в языкознание. Воронеж: 1993.
32. Реформатский А. А. Введение в языковедение. / 4-е изд. М.: Просвещение, 1967. - 542 с. [3 изд. М.: Аспект-пресс, 1996. - 536 с.

Интернет – ресурсы

- <http://uspi.ussuriisk.ru/study/vostok/sotvost.html>
- http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/aktualnoe_chlenenie_predlozheniya.html
- <http://www.dvgu.ru/rus/fesu/struct/vimo/kaf.htm>
- <http://www.yazyk.net>
- <http://www.infokorea.ru>
- <http://linguistlist.org/diss/listnew.html>
- <http://www.ling.upenn.edu/~beatrice/150/index.html>

<http://world.lib.ru/k/kim>
<http://rusgram.narod.com/1960-1984.html#1966>
<http://korean-teapot.blogspot.com/2014/02/7.html>
<http://www.seelotus.com/gojeon/hyeon-dae/soseol/18-mun-hak-text/sul-gueon-ha-neun.htm>
<http://bookash.pro/ru/book/199651/polveka-v-yaponovedenii-sbornik-statei-i-ocherkov-vladimir-alpatovtp//uspi.ussuriisk.ru/study/vostok/sotvost.html>
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/aktualnoe_chlenenie_predlozheniya.html
<http://www.dvgu.ru/rus/fesu/struct/vimo/kaf.htm>
<http://www.yazyk.net>
<http://www.infokorea.ru>
<http://linguistlist.org/diss/listnew.html>
<http://www.ling.upenn.edu/~beatrice/150/index.html>
<http://world.lib.ru/k/kim>
<http://rusgram.narod.com/1960-1984.html#1966>
<http://korean-teapot.blogspot.com/2014/02/7.html>
<http://www.seelotus.com/gojeon/hyeon-dae/soseol/18-mun-hak-text/sul-gueon-ha-neun.htm>
<http://bookash.pro/ru/book/199651/polveka-v-yaponovedenii-sbornik-statei-i-ocherkov-vladimir-alpatov>

ГЛОССАРИЙ

На русском языке	На узбекском языке	На английском языке	Значение
Агглютинация	Агглютинация	Agglutination	механическое присоединение стандартных однозначных аффиксов к неизменяемым основам или корням
Парти́тив			(от лат. pars часть), частичный паде́ж или разделительный паде́ж - грамматический падеж в некоторых языках, например, в финском, эстонском и удмуртском. Эта форма склонения существительных, прилагательных, местоимений и числительных в основном используется для обозначения свойства «частичности»
диалектизмы			В произведениях классической и современной литературы часто используются элементы диалектной речи (диалектизмы) для характеристики персонажей или для создания местного колорита.
Аккомодация	Аккомодация	Accommodation	частичное приспособление артикуляций смежных согласного и гласного звуков

Активная лексика	Фаол сўзлар (луғат)	The active words	часть словарного состава языка, активно употребляющаяся во всех сферах жизни общества.
Алтайская семья	Олтой тиллар оиласи	The altay family	макросемья языков, объединяющая на основе предполагаемой генетической принадлежности тюркскую, монгольскую, тунгусо-маньчжурскую группы языков и изолированные корейский и японский языки.
Алфавитные письма	Алфавит ёзувлар	Alphabetic letters	трофическая система, в которой отдельный знак передает отдельный звук.
Аналитическая форма слова	Сўзнинг аналитик шакли	The analytical form of a word	сложная форма слова, образуемая сочетанием служебного и знаменательного слова
Аналогия	Мувофиқлик	Analogy	процесс уподобления одних элементов языка другим, связанным с ним, но более распространенным и продуктивным.
Антонимы	Антоним	Antonyms	слова, принадлежащие к одной и той же части речи, имеющие противоположные, но соотносительные друг с другом значения
Арго	Жаргон сўзлар	Slang	тайный язык социально-ограниченной группы населения, противопоставляющей себя остальным людям
Архаизмы	Архаизм	Archaisms	устаревшее наименование существующих реалий; устаревшие слова, замененные в современном языке синонимами
Ассимиляция	Ассимиляция	Assimilation	уподобление звуков друг другу в пределах слова или словосочетания

Теоретические вопросы специальности

Аффиксы	Аффикс	Affixes	служебные морфемы, видоизменяющие значение корня или выражающие отношение между словами в словосочетании и предложении.
Аффиксация	Аффиксация	Affixation	создание нового слова посредством присоединения к производящей основе (или слову) тех или иных аффиксов; 2. способ выражения грамматических значений при помощи аффиксов.
Генеалогическая классификация языков	Тилларнинг генеалогик таснифи	Genealogical classification of language	классификация языков на основе языкового родства: индоевропейские, тюркские, семитские и др. языки.
Географическая классификация	Географик тасниф	Geographical classification	определение ареала языка (или диалекта) с учетом границ его языковых особенностей.
Глагол	Феъл	Verb	знаменательная часть речи, объединяющая в своём составе слова, обозначающие действие или состояние.
Говор	Лахжа	Dialect	совокупность идиолектов, характерных для территориально ограниченной группы людей.
Грамматическая категория	Грамматик категория	Grammatical category	совокупность однородных грамматических форм, противопоставленных друг другу
Грамматическая форма	Грамматик шакл	The grammatical form	абстрактное языковое содержание грамматической единицы, имеющее в языке регулярное выражение
Грамматическое значение	Грамматик маъно	Grammatical value	единица грамматического значения.

Граммема	Граммема	Граммема - unit of grammatical value	объединение слов на основе общности грамматического значения
Двусоставные предложения	Икки таркибли гаплар	Two-member sentences	(лат. limities «граница, черта») функция обозначения границы между двумя последовательными единицами (морфемами, словами).
Денотат	Денотат	Denotatum	отношение фонетического слова к конкретному обозначаемому предмету, объекту речи.
Денотативное значение слова	Сўзинг денотатив маъноси	Denotativnoe word meaning	совокупность говоров, объединенных внутривидовым языковым единством.
Диалект	Шева	Dialect	слова, составляющие принадлежность диалектов того или иного языка.
Диахрония	Диахрония	Diachronic	внутренние законы развития языков: закон открытого слога, закон экономии речевых усилий
Индоевропейская семья	Ҳинд-европа тиллари оиласи	Indo-European family	одна из наиболее крупных и изученных семей языков Евразии.
Интонация	Оханг	Intonation	совокупность ритмомелодических компонентов речи, служащая средством выражения синтаксических значений и эмоционально - экспрессивной окраски высказывания.
Историзмы	Тарихий сўзлар	Historicism	устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением предметов или явлений объективной действительности: боярин, стольник, алтын.

Теоретические вопросы специальности

Кириллица	Кирилл алифбоси	Cyrillics	славянский алфавит, созданный славянскими первоучителями Кириллом (Константином) и его братом Мефодием.
Классификация языков	Тиллар тансифи	Classification of languages	выделение их в составе слова по месту, функции, степени воспроизводимости.
Книжная лексика	Китобий лексика	Book lexicon	слова, стилистически ограниченные, принадлежащие книжным стилям речи.
Койне	Койне	Koine	язык, служащий средством междиалектного общения, возникший на базе одного общего диалекта: древнегреческое койне (аттический диалект), древнерусское койне (диалект полян).
Комбинаторные изменения звуков	Товушларнинг комбинатор ўзгартириши	Combinative sound change	фонетические процессы, обусловленные взаимодействием звуков в потоке речи: ассимиляция, диссимиляция, аккомодация, гаплогия, диереза, протеза, эпентеза, метатеза.
Коммуникативные единицы языка	Тилнинг коммуникатив бирликлари	communicative language unit	предложения, сообщающие о чем-либо, выражающие и оформляющие мысли, чувства, волеизъявление, осуществляющие общение людей.
Конверсия	Конверсия	Conversion	морфолого-синтаксический способ образования слов путём перехода из одной части речи в другую: субстантивация, адъективация, адвербиализация, прономинализация.
Лексема	Лексема	Lexeme	единица плана содержания, звуковая оболочка слова,

			противостоит семеме - его содержанию.
Лексико-грамматическая категория	Лексико-грамматическая категория	Lexical and grammatical category	объединение слов, обладающих общим семантическим признаком. Например, общность собирательных, отвлеченных, вещественных существительных, выступающих только в форме единственного числа.
Лексикология	Лексикология	Lexicology	раздел науки о языке, изучающий слово и словарный состав языка в целом.
Лексико-семантическая группа	Лексико-семантическая группа	Lexical semantic group	совокупность слов одной части речи с внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения, относящихся к одной части речи ЛСГ слов со значением времени или пространства.
Лексико-семантическая система –	Лексико-семантическая система	Lexical semantic system	совокупность языковых элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство.
Литературный язык	Литературный язык	Literary language	высшая наддиалектная форма языка, нормированная и имеющая широкий диапазон функциональных стилей.
Морфема	Морфема	Morpheme	перенос ударения с последнего в синтагме на любое другое в целях усиления смысловой нагрузки
Морфологические грамматические категории	Морфологические грамматические категории	Morphological categories	выражения грамматических значений лексико-грамматическими классами - знаменательными частями речи

Теоретические вопросы специальности

Морфологический способ словообразования	Сўзинг морфологик усул билан ясалиши	Morphological method of word formation	создание новых слов путём сочетания морфем по существующим в языке правилам
Морфология	Морфология	Morphology	раздел языкознания, изучающий грамматические свойства слов, их словоизменение (парадигматику слов), а также способы выражения абстрактных грамматических значений, разрабатывает учение о частях речи.
Морфонология	Морфонология	Morphonology	условие реализации фонемы в речи, ее положение в слове по отношению к ударению, другой фонеме, структуре слова в целом: сильная позиция, когда фонема обнаруживает свои дифференциальные признаки. Для гласных - это позиция под ударением
Наречие	Рағиш	Adverb	часть речи, объединяющая в своем составе слова со значением признака (свойства) предмета
Неологизмы	Неологизмлар	neologism	слова, составляющие принадлежность речи к той или иной профессиональной группе
Номинативные единицы	Номинатив бирликлар	Nominative units	слова, употребляющиеся в непринужденной речи, в стилях художественной литературы и публицистики для достижения художественной выразительности
Норма	Меъёр	Norm	слова, не нарушающие норм литературного употребления

Общая предметная отнесенность	Умумий услубий тегишлилик	Overall objective ascribed	совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений
Общее языкознание	Умумий тилшунослик	Generallinguistics	описательное языкознание, наследующее язык как систему в какой-либо момент его истории: современный русский язык, современный узбекский язык и т.д.
Прилагательное	Сифат	Adjective	часть речи, объединяющая в своем составе слова со значением признака (свойства) предмета
Прогрессивные комбинаторные изменения звуков	Товушларнинг прогрессив комбинатор ўзгариши	Advanced combinatorial sound changes	происходят в направлении от предшествующего к последующему под влиянием артикуляции предшествующего звука на произнесение последующего
Профессионализмы	Касбга оид сўзлар	Professionalism	слова, составляющие принадлежность речи к той или иной профессиональной группе
Разговорно-бытовая лексика	Кундалик хаётда ишлатиладиган сўзлашув лексикаси	Conversational household vocabulary	слова, употребляющиеся в непринужденной речи, в стилях художественной литературы и публицистики для достижения художественной выразительности
Разговорно-литературная лексика	Бадий асарларда ишлатиладиган сўзлашув лексикаси	Combinative sound change	слова, не нарушающие норм литературного употребления

Теоретические вопросы специальности

Семантическое поле	Семантика	Semantic field	совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений
Семья языков	Тил оиласи	Language family	совокупность родственных языков, возникших от одного предка - праязыка: индоевропейская, тюркская и др.
Синонимы	Синонимлар (маънодош сўзлар)	Synonyms	слова, разные по звучанию, но близкие по значению, принадлежащие к одной части речи и имеющие полностью или частично совпадающие значения
Синхронное языкознание	Синхрон тилшунослик	Synchronous linguistics	описательное языкознание, наследующее язык как систему в какой-либо момент его истории: современный русский язык, современный узбекский язык и т.д.
Система языка	Тил системаси	Language system	внутренне организованная совокупность языковых единиц, находящихся в отношениях друг с другом
Сказуемое	Кесим	Predicate	главный член предложения, выражающий предикативный признак подлежащего.
Слог	Бўғин	Syllable	отрезок речи, ограниченный звуками с наименьшей звучностью, между которыми находится слоговой звук, звук с наибольшей звучностью

Согласные	Ундошлар	Consonants	звуки, при образовании которых выдыхаемый воздух встречает на своем пути преграду в ротовой полости.
Социальная теория происхождения языка	Тилнинг пайдо бўлиши хақидаги ижтимоий назария	Social theory of the origin of language	теория, которая связывает возникновение языка с развитием общества; язык входит в социальный опыт человечества.
Структура языка	Сўз тузулиши	Pronoun	фонема, морфемы; они служат средством построения и оформления номинативных, а через них и коммуникативных единиц.
Суффикс	Суффикс	Suffix	внутренняя организация языковых единиц, сеть отношений между языковыми единицами.
Существительное	От	Noun	знаменательная часть речи, объединяющая в своем составе слова с общим значением предметности
Транскрипция	Транскрипция	Transcription	система письма, используемая для точной передачи звукового состава устной или письменной речи
Транслитерация	Транслитерация	Transliteration	побуквенная передача слова или текста, написанного при помощи одной алфавитной системы, средствами другой алфавитной системы.
Устаревшие слова	Архаик сўзлар	Obsolete words	слова пассивного запаса языка, вышедшие из употребления: архаизмы и историзмы.

Теоретические вопросы специальности

Флексия	Флексия	Flexion	морфема, стоящая в конце слова и служащая для связи слов в словосочетании или предложении.
Флективные языки	Флексив тиллар	Inflectional languages	языки, для которых характерна многозначность окончаний: в русском языке флексия -а может передавать значение числа, рода, падежа.
Фонетика	Фонетика	Phonetics	раздел языкознания, изучающий звуковые единицы языка, их акустические и артикуляционные свойства, законы функционирования звуков речи, распределения ударения в словах, чередования гласных и согласных.
Фонология	Фонология	Phonology	раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка с функциональной и системной точек зрения.
Этимология	Этимология (сўзнинг келиб чиқиши)	Etymology	наука, изучающая происхождение слов, реконструирующая словарный состав древнейшего периода. диалектическое единство, мышление идеально, а язык материален; язык - средство выражения мысли, с одной стороны, язык - орудие формирования мысли, с другой.
Язык и мышление	Тил ва тафаккур	Language and thinking	проблема социолингвистики о взаимодействии и взаимовлиянии общественных отношений и языка.